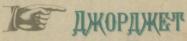

ЗОЛОТОЙ ВЕК АНГЛИЙСКОГО ДЕТЕКТИВА

XENEP

НАЙДЕН МЕРТВЫМ ТУПОЕ ОРУДИЕ

XEVED XEVED

Джорджет Хейер – родоначальница популярного жанра «любовный роман в стиле эпохи Регентства», автор историко-приключенческих произведений, писательница, чьи книги в XXI веке переживают второе рождение.

Она обращалась к криминальному жанру не так уж часто, однако ее книгами восхищалась Агата Кристи, и они считаются классическими образцами английского детектива.

НАЙДЕН МЕРТВЫМ ......ТУПОЕ ОРУДИЕ

Серия «Золотой век английского детектива»

Georgette Heyer THEY FOUND HIM DEAD A BLUNT INSTRUMENT

Перевод с английского Л. Мордуховича («Найден мертвым»), А. Ахмеровой («Тупое орудие»)

Компьютерный дизайн В. Половцева

Печатается с разрешения наследников автора и литературного агентства The Buckman Agency.

Хейер, Джорджет.

X 35 Найден мертвым. Тупое орудие: [сборник] / Джорджет Хейер; [пер. с англ. Л. Мордуховича, А. Ахмеровой]. — Москва: АСТ, 2015. — 480 с. — (Золотой век английского детектива).

ISBN 978-5-17-088607-4

Миллионер Сайлас Кейн обнаружен мертвым на скалистом берегу бухты, неподалеку от своего роскошного особняка. Несчастный случай? Но через несколько дней в особняке выстрелом из револьвера убивают его наследника и компаньона — Клемента.

Подозрение падает на Джима Кейна: теперь он — наследник огромного состояния, и у него нет алиби. Но на него происходит несколько покушений, и он едва не становится третьей жертвой преступника...

Эрнест Флетчер — богач и любитель женщин — был убит в собственном кабинете. Но кто нанес ему смертельный удар тупым орудием? Незамужняя сестра? Погрязший в долгах племянник? Красавица соседка? Партнеры по сомнительным сделкам?

Инспектор Ханнисайд начинает расследование и вскоре приходит к выводу: у Флетчера было много врагов, а его смерть выгодна им всем...

УДК 821.111-312.4 ББК 84 (4Вел)-44

© Georgette Rougier, 1937, 1938

© Перевод. Л. Мордухович, 2012

ВШкола перевода В. Баканова, 2012

© Издание на русском языке AST Publishers, 2015

Глава первая

В «Особняке у скал», или просто особняке, как называли в округе местную достопримечательность, отмечали шестидесятилетие Сайласа, известного предпринимателя, главы клана Кейн. Надо сказать, что вечеринки в этой семье почти всегда отдавали скукой. Но сегодня на удивление все шло как нельзя лучше.

Так думала Патрисия Эллисон, глядя на праздничный стол, за которым собрались родственники юбиляра. Присутствующих Манселлов, давних деловых партнеров Сайласа, можно было смело считать родственниками. Все гости пребывали в прекрасном расположении духа и проводили время в приятной беседе.

Правда, в самом начале не обощлось без накладки. Поздоровавшись со стариком Джозефом Манселлом, юбиляр сразу завел разговор о делах, хотя в данный момент это было неуместно. Тут же рядом стояли супруга Джозефа и его дочь с мужем. Но Сайлас никакой неловкости не испытывал, поскольку дела у него всегда стояли на первом месте. Но потом, когда все расселись за столом, он успокоился.

Большим балагуром Сайлас не был. Он вообще являл собой скуку в чистом виде. Неизменно вежлив, корректен, старомоден. Рот аскета, изломанный, с опущенными уголками; холодный, отчужденный взгляд, небольшая бородка-эспаньолка, традиционный костюм

с широким галстуком. В общем, консерватор до мозга костей.

Сейчас он терпеливо прислушивался к разговору о сюрреализме, который завел сидевший справа племянник Клемент, и успевал кивать сидевшей слева супруге Джозефа, Агате Манселл. Она недавно побывала на островах Фарн и рассказывала о тамошних птицах. И то и другое ему было неинтересно, но он доброжелательно улыбался и в нужные моменты вставлял: «Неужели?» или «Да, да, конечно».

Патрисия Эллисон перевела взгляд на миссис Манселл. Эту даму вряд ли бы смутила мысль, что хозяин торжества абсолютно равнодушен к ее излияниям. Несокрушимая убежденность миссис Манселл в своей правоте была достойна восхищения. В годы учебы в колледже Агата заработала себе репутацию «синего чулка» — тогда это было модно — и тем самым как бы приобрела право посматривать свысока на своих менее везучих сверстниц. Она и сейчас, спустя тридцать лет, сохранила приятное ощущение превосходства, а также повелительные нотки в голосе.

- Нас разочаровало отсутствие там пеликанов, объявила миссис Манселл. А вот в прошлом году, когда мы были на острове Айона, их было много.
  - Да, конечно, отозвался Сайлас Кейн.
- А я недавно видел американский фильм, неожиданно вмешался сидевший напротив юный Тимоти Харт, так там действовал крутой гангстер по прозвищу Пеликан. Классный, между прочим, фильмец.

Сайлас и Агата Манселл оставили реплику четырнадцатилетнего нахала без ответа, и он, нисколько не смутившись, продолжил возню с куриной ножкой.

Тимоти Харт состоял с Кейнами в родстве через мать, Норму, которая была замужем за племянником Сайласа, Джеймсом. В Первую мировую Джеймс по-

гиб, и вскоре она вышла замуж за сэра Адриана Харта, аристократа. От этого брака появился на свет Тимоти. Но у нее был еще и старший сын, Джим, настоящий Кейн, племянник Сайласа.

Против второго мужа Нормы Кейны не возражали, однако не могли взять в толк, зачем такой обеспеченной женщине потребовалось снова замуж, хотя бы и за сэра.

В сегодняшнем торжестве супруги Харт не участвовали. Норму, когда ее возраст начал подбираться к сорока, неожиданно одолела тяга к дальним поездкам. Сейчас она путешествовала по Бельгийскому Конго среди горилл и пигмеев. А у сэра Адриана на это время уже была назначена встреча. Поэтому на юбилей он не приехал, прислав вместо себя сына Тимоти в сопровождении пасынка Джима Кейна, который теперь, сидя за столом, безуспешно пытался поймать взгляд Патрисии Эллисон, скрывающейся за стоявшей посреди стола вазы с цветами.

Джим привез брата на своем кремовом спортивном автомобиле вместе с вежливой запиской от сэра Адриана. В ней тот напоминал Сайласу, что в прошлый их приезд он обронил, что мальчик может гостить в особняке сколько захочет. А тут как раз подоспели каникулы в восемь недель, и парня просто некуда девать. Так что пусть он поживет здесь некоторое время.

Сидевшая рядом с мальчиком Патрисия поинтересовалась, чем он намерен здесь заняться в обществе престарелой дамы и ее сына Сайласа. В свою очередь, Тимоти спросил, идут ли в ближайшем городке Портло какие-нибудь нормальные фильмы.

— Не всякая муть про любовь, а по-настоящему хорошие, с гангстерами и агентами ФБР.

Патрисия Эллисон призналась, что за такими фильмами не следит, но обещала достать список всех доступных развлечений в Портло. Тимоти оживился:

— Большое спасибо. В Портло я смогу гонять на своем велике, если он прибудет вовремя. Его пришлось отправить багажом на поезде. — Он глотнул из бокала имбирного пива и добавил, мрачно поглядывая через стол: — Вообще-то глупо было посылать велик поездом, но некоторым на это наплевать. Для них важнее водить кистью по холсту и изображать живописцев.

Его брат, а это замечание относилось к нему, беззаботно улыбнулся и посоветовал парню перестать молоть вздор.

Патрисия Эллисон перевела взгляд на почтенную миссис Эмили Кейн, даму под девяносто лет, при которой служила компаньонкой-секретаршей. Миссис Эмили с большой осторожностью свели вниз и усадили на почетное место за столом. Она уже многие годы безраздельно властвовала в особняке, хотя официальным хозяином числился ее сын. Устроившись в кресле, старуха потребовала, чтобы по правую руку сел Джозеф Манселл, а по левую Клемент. Патрисия осмелилась заметить, что компанию можно было бы выбрать поинтереснее, но та возразила:

 Куда же усаживать Джо Манселла, как не сюда? А Клемент как-никак наследник. Так что все правильно.

С точки зрения этикета, наверное, да, хотя оба они были Эмили одинаково неприятны. И грузный старик Джо Манселл, имеющий привычку громко всхохатывать, и ее тридцативосьмилетний внучатый племянник, худой, уже начинающий лысеть, Клемент Кейн. Он быстро нашел для себя достойное занятие — скатывать хлебные шарики, поглядывая на свою жену, красотку Розмари, которая сидела чуть дальше между Джо Манселлом и его зятем Клайвом Пемблом.

Супругу Клемента от Патрисии заслонял грузный торс Клайва, но она знала, в каком настроении пребы-

вает сейчас эта женщина. Прежде Розмари была способна внести оживление в любую, даже самую скучную вечеринку, но такие времена давно миновали, и теперь уже полгода она неизменно находилась в подавленном состоянии. Глаза затуманены, углы пухлых губ опущены, в каждом изгибе восхитительного тела сквозили неудовлетворенность и тоска.

Клемент, активно участвующий в делах фирмы «Кейн и Манселл», был еще наследником состояния своего дяди, не удосужившегося обзавестись семьей. В общем, перспективы у этого еще нестарого человека были очень даже неплохие. Патрисия не без оснований полагала, что Розмари вышла за него именно по этой причине. Других, собственно, не было, только деньги.

Видимо, она ожидала от брака большего, но так и не дождалась, и в последнее время привадила ухажера, некоего Трэвора Дермотта, красавца мужчину, не то что хлюпик Клемент. Они встречались, почти не скрываясь.

Два дня назад, жалея бедного Клемента, миссис Эмили в разговоре с ним заметила, что ему надо чтото делать, иначе он потеряет жену. На что тот лишь пожал плечами.

Патрисия почти не сомневалась, что супруга уже готова послать его ко всем чертям. Достаточно было посмотреть на эту пару, похожую на персонажей банальной мелодрамы. Перед застольем, когда они сидели в гостиной, Розмари примостилась в уголке на диване, отдельно от всех, со скорбным видом разглядывая свои руки, а Клемент в другом конце комнаты изображал безразличие, не забывая поглядывать на нее. Напряжение почувствовал даже Клайв Пембл, обычно безразличный к окружающей обстановке, и сделал несколько безуспешных попыток разговорить Розмари. Та лишь грустно улыбалась, ограничиваясь короткими ответами.

Тем временем Патрисия продолжала следить за собравшимися за столом.

На противоположной стороне Бетти Пембл оживленно болтала с Джимом Кейном, время от времени обращаясь к супругу за поддержкой. Эта тридцатипятилетняя женщина ничем не напоминала свою монументальную мать. Изображала этакую бесхитростную наивность, что хорошо смотрелось бы, наверное, в молоденькой девушке, но для ее возраста было неподходящим. В обхождении она была приятна и жизнерадостна. Все портила невероятная болтливость. Поэтому провести в обществе Бетти час или два было мучением. К счастью, Клайв Пембл сторонился умных женщин. Вероятно, жена его порой утомляла, но это с лихвой компенсировалось ее слепой верой во всеведение супруга. От Бетти можно было часто услышать, что ее муж кремень, то есть твердый, мужественный, и Клайв, который знал, что никакой он не кремень, а такой же, как все, тем не менее находил ее веру в него приятной и утешительной. Вот и сейчас, когда Бетти, рассказывая Джиму Кейну, что не может заснуть при малейших признаках грозы, обратилась к мужу: «Правда, Клайв?», тот ответил с доброй улыбкой: «Конечно, дорогая». Патрисия подумала, что любой другой мужчина не выдержал бы с ней и пяти минут.

Сидевший между Бетти Пембл и ее мамашей Джеймс Кейн с вежливым интересом слушал рассказ о проделках детей Бетти. Воспользовавшись тем, что его внимание занято, Патрисия позволила себе задержать на нем взглял.

Генеалогическое дерево семейства Кейн имело единственный ствол, и Сайлас здесь являлся последним представителем старшего поколения, а Джим — младшего. О том, насколько эти двое были разные, не стоило даже упоминать.

Основатель рода оставил после себя четырех сыновей. От брака старшего сына с Эмили Фрикер на свет появился Сайлас. Второй сын был отцом Клемента. Третий эмигрировал в Австралию и давно порвал связи с семьей. После него осталась внучка — это все, что знали о нем Кейны.

У четвертого, младшего сына, было двое детей. Дочь, умершая старой девой, и сын, погибший на Первой мировой войне. Он был первым мужем Нормы, которая родила ему Джима, последнего в роду Кейн.

Джим, красивый рослый молодой человек с искренней улыбкой и ясными серыми глазами, которые в последнее время все чаще были обращены в сторону мисс Эллисон, в семейном бизнесе не участвовал. Он работал в министерстве финансов, и хотя должность у него там была вполне приличная, Сайлас и Клемент не считали его достаточно серьезным. Особого интереса к банковскому делу Джим не проявлял и почти все свободное время посвящал спорту. В Кембридже он играл в первой команде колледжа по регби. С этим Сайлас и Клемент еще могли кое-как смириться, но когда Джим продолжил эти занятия и после получения диплома, они удрученно покачали головами, опасаясь, что их младший родственник так и не образумится. Они любили Джима. Клемент считал, что у парня хорошие мозги, но пока им не найдено достойное применение, а Сайлас, в изумлении наблюдая, как Джим управляется с быстроходным катером, думал, что бедный мальчик пойдет по стопам своей матери. Он не одобрял увлечение племянника катерами и спортивными автомобилями, однако разрешал ему использовать свой причал для лодок неподалеку от особняка и предпочитал не делиться рассказами о его сомнительных подвигах с Джо Манселлом, чьи родственники не соревновались на воде в скорости и не ломали себе конечности на стадионе «Туикнем».

Поскольку сидевший справа от Патрисии юный Тимоти Харт был полностью занят поглощением рисового пудинга, а находящийся с другой стороны Клайв Пембл переговаривался со своей супругой, она имела возможность вдоволь наглядеться на этого последнего представителя рода Кейн. Патрисия понимала, что положение секретарши-компаньонки хозяйки исключает возможность каких-либо серьезных отношений с ее внучатым племянником, и последние несколько месяцев тщетно пыталась выработать у себя иммунитет к чарам Джеймса Кейна. Ей казалось, что она ясно дала ему понять, что он ей совершенно безразличен, но молодой человек, видимо, оказался невосприимчивым к подобным намекам и, несмотря на весьма холодный прием по прибытии в особняк, осмелился нахально пялиться на нее весь вечер, пытаясь поймать взгляд. И это ему несколько раз удавалось.

Вот и сейчас Джим неожиданно повернул голову, когда Патрисия этого не ожидала. Густо покраснев, она быстро повернулась к его брату.

Наконец почтенная миссис Кейн поднялась из-за стола. Джим поспешил открыть для нее дверь в соседнюю комнату. Он выглядел грустным, и Патрисия испугалась, что ее напускное невнимание ранит его чувства. Вместо того чтобы равнодушно пройти вслед за хозяйкой, она подняла голову и улыбнулась ему.

Лоб молодого человека мгновенно разгладился, лицо озарилось теплой улыбкой, и Патрисия опять испуталась. На сей раз из-за того, что пошла на поводу у сердца.

В гостиной ее первой обязанностью было проследить, чтобы миссис Кейн удобно устроилась в своем любимом кресле, поставив ноги на скамеечку, и чтобы ее трость с рукояткой находилась в пределах досягаемости. Ей принялась помогать Бетти Пембл, пытаясь

подложить под старуху подушку. Однако миссис Кейн принадлежала к поколению, не привыкшему к роскоши, и презирала женщин, стремящихся всегда сидеть на мягком. Поэтому подобная услужливость заставила ее поморщиться. А тут еще Бетти ляпнула:

- Мистер Кейн сегодня ну просто прелесть! Блекло-голубые глаза Эмили остекленели.
- Это в каком смысле?

Бетти Пембл, забыв, что разговаривает со старой дамой, пояснила:

- Ну просто не верится, что ему исполнилось шестьдесят лет, а он еще хоть куда.
- Конечно, холодно бросила Эмили и повернулась к Патрисии. Закройте окно, милочка, а то в комнату ползет противный туман. Я чувствую его костями.
- Да это же просто морской бриз, заметила миссис Манселл.
- Вы можете называть его, как вам нравится, Агата, буркнула Эмили, а для меня это противный туман.
  - Вот именно, туман, подхватила Бетти.

Эмили бросила на нее недовольный взгляд, и та поспешила лобавить:

— Ой, я забыла вам рассказать, как Питер обрадовался, узнав, что мы едем поздравить дядю Сайласа с днем рождения. Знаете, мои дети привыкли звать его «дядей». Они его просто обожают. Дядя Сайлас их притягивает. Есть в нем магнетизм. Я всегда замечала, как они на него смотрят, даже моя тихая малютка Дженифер.

Эмили не смягчили незаслуженные славословия в честь ее сына.

— Значит, Питер обрадовался, говорите? — произнесла она требовательным тоном. — И что же он сказал? Улучив момент, Розмари вскочила из глубокого кресла и двинулась через комнату к Патрисии.

— Давайте прогуляемся в оранжерею.

Та стиснула зубы. Ей до смерти надоели эти доверительные беседы. Несколько месяцев назад супруга Клемента Кейна неожиданно воспылала к ней большой симпатией и при каждом удобном случае принималась изливать душу.

- Ну что за вечер, когда он закончится, проговорила она, как только они вышли за дверь. И вообще, я не представляю, как вы можете здесь жить постоянно.
- Тут не так плохо, как может показаться, отозвалась Патрисия.

Розмари посмотрела на нее чуть ли не с испугом.

- Но здесь же очень скучно. Я бы просто сошла с ума.
- Наверное, у меня такой характер, произнесла она, будто оправдываясь. — Я ко всему отношусь спокойно.
- Ну как тут не позавидовать. Розмари вздохнула. — Хотите сигарету?

Патрисия отказалась.

- Замечательно, когда довольствуещься малым и не ропщешь, продолжила Розмари. Но я, к сожалению, другая.
- Ну а мне приходится мириться. Она вздохнула. А что делать, когда нет никаких талантов? Когда, кроме стенографии, больше ничего не умеешь?
- Да есть у вас таланты, не надо прибедняться.
   Розмари скользнула взглядом по веточкам гелиотропа.
   А что касается меня, то я уже, кажется, дошла до точки.

Патрисия Эллисон посмотрела на нее с сочувствием.

— Счастливым Клемента я не сделала, — объяснила Розмари. — Без меня ему было бы лучше. Видимо,

я вообще не создана для брака. Ничего не поделаешь, русская кровь.

- Я и не знала, что вы русская.
- Да, да, мой дед был русский. Оттуда у меня все эти метания, неудовлетворенность. Она помолчала. Вы не возражаете, если я буду обращаться к вам по имени?
  - Конечно, нет.
- А вы зовите меня Розмари. К чему эти церемонии? Она загасила наполовину выкуренную сигарету и добавила со слабой улыбкой: Я знаю, что кажусь вам грубой и невоспитанной. Впрочем, так оно и есть. Не думайте, что подобное от меня ускользнет. Я своенравная эгоистка, сумасбродка, всегда всем недовольна. И это, понимаете, часть моей натуры. Так что если даже я куда-нибудь и сбегу с Трэвором, то ничего не изменится. Все будет так и продолжаться.
  - Тогда, может, вам лучше остаться с мужем?
     Розмари с досадой вздохнула:
- Я не рождена для однообразной жизни в этом паршивом городишке, в окружении родственников мужа, практически без денег, когда горничные меняются одна за другой, не успеваешь оглянуться. В общем, мне надоело это убожество. Уеду с Трэвором, с ним мне будет спокойнее. Мы станем жить где-нибудь за границей, и он не будет проверять каждый счет из мясной лавки. Поймите, я просто не способна жить так, как сейчас. Без денег. Вот если бы Клемент был богат, понастоящему, тогда бы другое дело. Думайте что хотите, но деньги решают все.
- А мне казалось, что вы и так ни в чем не нуждаетесь, — заметила Патрисия.

Розмари пожала плечами:

— Все зависит от того, что вы вкладываете в эти слова. Да, многие женщины были бы вполне счастли-

вы иметь такого мужа как Клемент, я имею в виду с такими доходами. Однако мои запросы шире, в этом вся беда. Очень бы хотелось, чтобы все было иначе, но ведь себя не изменишь. И тут опять виновата моя русская кровь. Какое-то наказание, честное слово.

- Да, но, наверное, кроме русской, в вас течет и английская кровь. Почему бы вам не думать об этом?
  - Розмари бросила на нее печальный взгляд:
  - Вы холодная англичанка, вам меня не понять. Патрисия знала, что спорить бесполезно.
  - Да, боюсь, вы правы.
- Именно это в вас меня больше привлекает, призналась Розмари. Мы с вами так не похожи. Вы в высшей степени практичны, а я нет. Вы не так остро все чувствуете, не так импульсивны. И страсти вас не разрывают, верно?
  - Верно.
- В этом ваше счастье. Вообще-то корень зла в том, что Клемент никогда не мог удовлетворить меня эмоционально. Вряд ли вы это поймете. Подобное трудно выразить словами.

Надеясь избежать нудных объяснений, Патрисия поспешила заверить, что все превосходно поняла.

- Вряд ли, задумчиво произнесла Розмари. Ведь все так сложно, а вам не по душе сложные люди. Понимаете, я обладаю способностью видеть то, что чувствуют окружающие. Это очень мешает жить.
- Разве? А мне кажется, жить с подобным ощущением легче.
- Нет. Лучше не знать, что человека терзает внутри. От этого страдаешь вдвойне. Думаете, мне легко наблюдать, что творится с Клементом? Просто нервы не выдерживают.
- Может, вам сменить обстановку? Посмотреть на ситуацию со стороны. Ведь вы, наверное, испыты-

вали симпатию к своему супругу, когда выходили замуж и...

- Нет! воскликнула Розмари. Она замолчала, прикуривая очередную сигарету, а затем продолжила: У меня много недостатков, но по крайней мере я себе не лгу. Я считала, что смогу поладить с Клементом. Не выходить же замуж за человека без средств. При всем желании из такого брака ничего получится. А тут я знала, что после смерти Сайласа он унаследует его состояние. Но вскоре выяснилось, что дядя Сайлас намерен жить и жить. Конечно, это хорошо, но не для меня. А он проживет долго, достаточно посмотреть на его мамашу Эмили. Старуха еще хоть куда. Правда, говорят, у дяди Сайласа слабое сердце. Но не подумайте, что я желаю ему смерти.
- А зачем вам вообще деньги? спросила Патрисия.
- Сама не знаю. Она пожала плечами. Наверное, зачем-то нужны. Понимаете, когда у меня мало денег, я просто задыхаюсь. Мне претит всякая домашняя работа. Это не для меня. А с другой стороны, не могу, чтобы не влезть в долги. Потому что как увижу что-нибудь, то обязательно должна это купить, в тот же момент. Например, куплю браслет, а потом готова себя убить за это. Очень скоро он мне становится противен.
- А разве вам не приходило в голову, что браслет можно вернуть в магазин?
- Нет, потому что я должна быть окружена красивыми вещами. Это сильнее меня. Клемент, надо отдать ему должное, знает об этом и никогда ничего для меня не жалеет. Правда, его беспокоит, чтобы мы както сводили концы с концами. Вот и сейчас нам придется переехать в дом поменьше и обходиться только двумя служанками. И я не могу делать вид, будто мне это безразлично.

Патрисия снова попыталась перевести разговор в более спокойное русло:

— Когда вы намерены переехать?

Розмари махнула рукой:

- Пока неизвестно. Видимо, люди, купившие наш дом, захотят поскорее вселиться, но мы это пока не обсуждали.
  - Но вы уже присмотрели для себя новый?
  - Нет.

Патрисия не выдержала:

- Извините, но мне надо вернуться в гостиную.
- Я часто думаю, проговорила Розмари, следуя за ней, что таким практичным людям, как вы, живется значительно легче. Жаль, что у меня так не получается.

Патрисия сочувственно улыбнулась и посторонилась, пропуская ее в гостиную.

В этот момент из столовой туда начали выходить мужчины.

Почтенная миссис Кейн перестала слушать Бетти Пембл, рассказывающую о проделках своих детишек, и принялась оглядывать джентльменов. При взгляде на Джима Кейна ее суровое лицо смягчилось, на губах заиграла легкая улыбка. Подобное случалось редко. К тому же молодой человек сделал бабушке приятное, сразу направившись к ней, и она молча показала ему на соседнее кресло. Джим потушил сигарету и сел.

Ну, что скажешь? — спросила Эмили.

Он улыбнулся:

- Я в чем-то провинился?

Она кивнула:

- A то нет. Так долго не появлялся. Когда приедешь погостить?
  - На следующей неделе.

- Похоже, в вашем министерстве финансов скупятся на отпуска сотрудникам. А где твоя мать? Куда ее на сей раз занесло?
- В Бельгийское Конго, ответил Джим. В каком-то Мварро Гварро. Так по крайней мере гласит обратный адрес ее последнего письма. Что это такое, понятия не имею.

Эмили покачала головой:

- Ну и ну. Это в ее-то возрасте шататься по свету.
   И мальчика оставила без присмотра.
  - Она знала, что Адриан пристроит его у вас.
- Да, по мне, пусть живет здесь, сколько захочет. Я люблю, когда молодежь в доме. Мисс Эллисон за ним приглядит. Ее глаза блеснули. Я думаю, вам следует это обсудить. Она посмотрела на свою секретаршу-компаньонку, и та немедленно подошла к ней. Милочка, мой внук хочет поговорить с вами насчет своего брата.

Джим Кейн встал.

- Я о многом хотел бы поговорить, не только о Тимоти.
- Вот и давай, поощрила его Эмили. Чем тратить время на беседы со старухой, пообщайся лучше с симпатичной молодой дамой. Мисс Эллисон покажет тебе апельсиновое дерево в оранжерее. Ступайте.
- Наконец-то у меня появилась возможность перекинуться с вами хотя бы парой слов, произнес Джим, когда они остались одни. Скажите, я вас чем-то обидел?
  - Нет, ответила Патрисия. С чего вы взяли?
- Не знаю, пробормотал он. Но за ужином у меня создалось впечатление, будто я вам не очень приятен.

- Вы ошибаетесь. Краснея, Патрисия повела его дальше по оранжерее. Давайте я покажу вам белую магнолию.
- Спасибо, но все же признайтесь, почему вы меня избегаете?
  - Я вас вовсе не избегаю.
  - Я же вижу.
- Я хочу, чтобы вы знали, наконец решилась Патрисия, у меня довольно сложное положение. Я компаньонка миссис Кейн.

Глаза Джима загорелись.

- Я все понял. Но разве это мешает мне сделать вам предложение руки и сердца? Времена королевы Виктории давно миновали.
  - Перестаньте шутить.
  - Я не шучу. Вы согласны выйти за меня замуж? Она испуганно молчала.
- Вам мешает служба у моей бабушки Эмили или что-то иное?
- Ничего мне не мешает. Просто я не хочу пока выходить замуж.

Он вздохнул:

— Ясно. В таком случае извините. И давайте посмотрим магнолию.

У Патрисии упало сердце. Понимая, что совершила нечто непоправимое, она подвела его к цветку.

- Какая красота! воскликнул Джим.
- А вон там апельсиновое дерево.

Он посмотрел на нее:

— Оно меня интересует меньше. Давайте лучше поговорим о моем юном брате. Вы сможете выдержать его присутствие до моего приезда?

Патрисия напряглась.

- A вы собираетесь приехать сюда погостить?
- Да, на следующей неделе. Но если вам это неприятно...

- Почему это должно быть мне неприятно? Джим заулыбался:
- Ну вот и хорошо. У меня появилась надежда.
- Если я когда-нибудь и выйду замуж, неожиданно заявила Патрисия, то только за миллионера.

Он вскинул брови:

- Вот как?
- Да.
- Ну а если вместо миллионера вам попадется просто молодой человек, достаточно состоятельный, вас это устроит?
- Нет. Мне нужно, чтобы он сидел на сундуке с деньгами.

Джим расхохотался:

— Все ясно. Вы недавно говорили с Розмари. Я угадал?

Она улыбнулась.

— Служба у моей бабушки, видимо, связана со многими запретами, — продолжил он. — В таком случае чем скорее вы с ней покончите, тем лучше. Если я поговорю с бабушкой, вы согласитесь?

Патрисия молчала.

- Значит, я вам не нравлюсь?
- Вовсе нет. Я хочу сказать, что... мне пора вернуться в гостиную.

Джеймс Кейн загородил ей путь.

- Не торопитесь. Давайте внесем ясность. Вы бы приняли мое предложение, если бы не служили у ба-бушки?
- Дело не только в вашей бабушке. Вы забыли, что у вас есть мать. И ей не понравится, что вы собрались жениться на бедной девушке, которая служит компаньонкой.
- Боже мой, и это все? Он с облегчением перевел дух. Насчет моей мамы не беспокойтесь. Ей это

безразлично. А теперь скажите, с каким камнем вы предпочтете кольцо?

- Я равнодушна к драгоценностям.
- Чудесно! воскликнул Джим. Значит, у меня будет бережливая жена, с которой не разоришься.

Прежде чем Патрисия смогла придумать подходящий ответ, в оранжерею бесцеремонно ворвался юный Тимоти Харт.

- Привет! Чем вы тут занимаетесь?
- Любуемся магнолией, ответила она. Как она тебе?
  - Классно.
- Сколько раз я тебе говорил, проворчал Джим, оставь этот жаргон. А то насмотрелся американских фильмов.
- Да ладно. Тимоти посмотрел на Патрисию: Знаете, что мне недавно пришло в голову?
  - Что же?
- A то, что меня бы не удивило, если бы сегодня здесь кого-нибудь грохнули.
  - Что?
- И меня бы это не удивило, произнес Джим, подыгрывая брату. И я даже знаю, чей труп к угру обнаружат.
  - Ха-ха, отозвался Тимоти. И чей же?
- А почему вы решили, что здесь кого-то убьют? удивилась Патрисия.
- Не знаю, пожал плечами Тимоти, но обстановка слишком уж подходящая для преступления. Как в детективном фильме.

Джим всплеснул руками:

- Ну вот, полюбуйтесь на этого идиота! Какую он мелет чушь.
- Да ладно вам, не волнуйтесь, улыбнулся Тимоти. Конечно, такое бывает только в кино. Просто я размечтался.

Глава вторая

Вернувшись в гостиную, Патрисия догадалась, почему юному Тимоти пришла в голову мысль об убийстве. Там царила напряженная обстановка. Разумеется, это было связано с Клементом и Розмари. Он стоял с задумчивым видом, а она сидела на диване, постоянно вставляя в разговор замечания, имеющие цель убедить собравшихся, что ее брак на грани катастрофы. Присутствующие реагировали по-разному. Агата Манселл высокомерно поглядывала на красотку, а почтенная миссис Кейн несколько раз многозначительно усмехнулась. На реплики супруги Клемента откликалась лишь Бетти. Она находила эту женщину «интересной».

Но не такая собеседница нужна была сейчас Розмари. Женщин, живущих с мужьями в мире и согласии, она откровенно презирала, считая их жалкими обывательницами. А Бетти вдобавок ко всему еще подарила мужу двоих чудесных детей. Поэтому, когда та подсела к ней и заговорила о целебных свойствах воздуха, Розмари досадливо поморщилась:

- В Портло я просто задыхаюсь.
- О, я вас прекрасно понимаю, кивнула Бетти. Когда мы жили в городе, со мной происходило то же самое. В маленькой квартире буквально негде было повернуться, и я твердила Клайву, что в курятнике, наверное, воздуха больше.
- Но я говорю не о физическом пространстве, а о духовном, с досадой произнесла Розмари. Об атмосфере.
- Вот именно. Атмосфера для меня очень много значит. Я вообще чувствительна к красоте, и, что любопытно, оба моих ребенка такие же. Даже Питер, которому всего три с половиной года. Например, я вижу,

что картина на стене покосилась, и чувствую, что обязательно должна ее поправить.

Розмари насмешливо улыбнулась:

- Что касается меня, то я даже не замечаю, как у нас висят картины.
- Да, да, я тоже ужасно рассеянна. Иногда чуть ли не засыпаю на ходу и не замечаю ничего вокруг. И еще удивляюсь, откуда это у моей Дженифер. Она тоже иногда грезит наяву. Понимаете, мои дети часто гостят у дедушки и бабушки у моря, валяются целыми днями на песке, забывают о еде. Когда мы Клайвом приезжаем и его родители нам об этом рассказывают, мы долго смеемся.

Розмари раздражал любой намек, что какие-то семьи могут жить счастливо.

- Странно, что вам нравится, как вы живете, заметила она. А вот моя душа просится на волю. Разве вам не действует на нервы это однообразие? Возможно, они у вас просто железные.
- Да что вы, я почти вся соткана из нервов! воскликнула Бетти Пембл, не замечая издевки в тоне Розмари. Просто не люблю говорить о себе. И мне неприятны люди, постоянно жалующиеся на свои болезни. А у меня нервы давно не в порядке. Отсюда и частые головные боли, от которых хочется кричать. И дети мои такие же. Очень чувствительные, их так легко обидеть. Но они, как и я, скрытные, все держат внутри.

Ее последние фразы сочла необходимым проком-ментировать Агата Манселл.

— Чепуха, дитя мое! — бросила она. — Ты их просто избаловала.

Миссис Пембл слегка покраснела, но быстро нашлась:

— Ты не права, мама. Всем известно, что своих детей я воспитываю не хуже, чем другие.

Чтобы придать своим словам весомость, она, как обычно, обратилась за поддержкой к супругу, прервав его разговор с Джимом. Они обсуждали результаты последнего футбольного матча высшей лиги. Тем временем в дискуссию о воспитании детей включились Джо Манселл, почтенная миссис Кейн и Клемент. Впрочем, последнему сказать было нечего, поскольку супруга его детьми не наградила, а вот Эмили со свойственной ей категоричностью заметила, что в ее молодые годы над детьми так не тряслись. Когда ее поддержала миссис Манселл, бедной Бетти деваться стало некуда. Разве можно перечить этими двум реликтам викторианской эпохи?

Розмари в дискуссии не участвовала, погрузившись в задумчивость. Джим Кейн воспользовался возможностью завести беседу с мисс Эллисон, а Джозеф Манселл направился к креслу, в котором восседал Сайлас, и предложил кое-что обсудить.

— Разумеется, Джо, — кивнул Сайлас и начал медленно подниматься. — Думаю, в моем кабинете нам будет удобно.

Джозеф Манселл последовал за ним в конец дома, в строго обставленный кабинет с окнами, выходящими на обсаженную кустарником аллею. Сев в кресло, он заметил, что приехавшая погостить Бетти с семьей оживила жизнь в их доме.

- И надолго они к вам? вежливо поинтересовался Сайлас.
- Наверное, на месяц. Бетти считает, что детям полезно менять обстановку. Конечно, у нас на Голдерс-Грин моря нет, однако обстановка довольно приятная. И между нами, это хорошо, что они приехали. На бирже сейчас кошмар. Боюсь, Клайву приходится несладко.
- И не говорите! Сайлас махнул рукой. Стабильность на рынке так и не восстановилась.

— Да, куда ни посмотри, везде спад. Но не об этом я хотел с вами побеседовать. — Он стряхнул пепел с сигары и откашлялся. — Вы подумали над предложением Робертса?

Сайлас посуровел, устремив холодные серые глаза на компаньона.

- Нет. Я решил, что тут нечего думать. Сейчас не те времена, чтобы бросаться в рискованные авантюры.
- А мне это дело представляется весьма перспективным. Что плохого в том, если мы расширим бизнес? Если мы обоснуемся в Австралии, то уже через пару лет возместим все затраты.

Сайлас кивнул:

- Вероятно, вы правы, Джо, но меня план Робертса не привлекает.
  - Клемент тоже голосует «за».

Тот скептически улыбнулся:

— Пусть он и вкладывает туда свой капитал. Вы уж извините меня, Джо, но я с этим связываться не стану.

Джозеф Манселл смотрел на него с досадой и думал, что у этого старого холостяка никто не сидит на шее, ему можно держаться за свои мешки с деньгами и утверждать, что сейчас не время бросаться в рискованные авантюры.

Сайлас был очень скупой. Впрочем, такими же были его отец и дед. Правда, старик Мэттью никогда не боялся вложить деньги, если надеялся на прибыль. Потому и нажил приличный капитал. Он делал деньги легко и быстро, этот Мэттью, основатель фирмы. Их унаследовал его сын, и его доля в общем бизнесе была значительнее, чем Джозефа Манселла. И вот теперь, когда появилась отличная возможность расширить бизнес, ее использует какая-нибудь другая фирма. И это произойдет только потому, что Сайлас не желает воспринимать новые идеи. Он выслушивает доводы с

вежливой улыбкой, даже соглашается, говорит, что тут есть рациональное зерно, это все очень интересно, но когда дело доходит до вложения капитала, вы сразу наталкиваетесь на кирпичную стену.

В свою очередь, Сайлас, наблюдая за Джозефом из-под полуприкрытых век, думал, что с этим человеком всегда одно и то же. Он не способен оценить ситуацию и готов принимать скороспелые решения. Вот и сейчас легко поддался на уговоры скользкого типа с американским выговором. Джозеф вообще очень щедрый, когда речь идет о чужих деньгах. Клемент, которого Сайлас ценил выше, тоже лезет напролом. Ему лишь бы нахватать побольше, чтобы потратить на свою пустышку-жену. Нет, не для того создавалась фирма, чтобы в ней орудовали такие люди.

- Нам нельзя отставать от жизни, произнес Джозеф. — Я уверен, вы вернете вложенные средства с лихвой.
- Вероятно, согласился Сайлас. Но я уже не так молод и сомневаюсь, что доживу до тех времен, когда можно будет насладиться прибылью.

Сейчас он заведет разговор о своем слабом сердце, подумал Джозеф. Хотя наверняка жить собрался вечно.

- Ну что же, Сайлас, я не стану скрывать мне этот план нравится. Даже очень. И войдите в мое положение. Дивиденды по акциям снизились, к тому же мне приходится помогать Клайву преодолеть полосу невезения. И у Пола тоже не все в порядке.
- Понимаю, проговорил Сайлас, на самом деле не понимая, почему его должны тревожить финансовые проблемы зятя Джозефа, алименты, которые платит его сын бывшей жене, а также факт, что компаньон неразумно распорядился своим капиталом и теперь терпит убытки.
  - Может, вы еще подумаете и измените решение?

- Да, я подумаю, если вы настаиваете.
- Джозефу очень хотелось размозжить ему голову, но он сдержанно кивнул и поднялся с кресла.
- Хорошо, буду ждать вашего ответа. Робертс тоже. Сегодня он специально приедет из Лондона. Пол тоже высоко оценивает этот план. А я к его мнению прислушиваюсь не только потому, что он мой сын. Голова у него работает неплохо. Кстати, он просит прощения, что не смог сегодня быть у вас на юбилее.
- И нам очень жаль, что мы не увидели его, улыбнулся Сайлас, покривив душой, потому что терпеть не мог Пола Манселла. Соображал этот парень неплохо, но был невоспитанный, к тому же бросил жену. А теперь вот посматривает на Патрисию Эллисон. А одевается безвкусно. И наверняка спит и видит себя руководителем австралийского проекта. Очень он такой нужен.

Они вернулись в гостиную, где по-прежнему велись беседы, в которых почтенная миссис Кейн уже участия не принимала. Она выглядела усталой и бледной. Получив от нее несколько односложных ответов, Агата Манселл переключила внимание на Розмари и принялась наставлять легкомысленную даму относительно каких-то, по ее мнению, полезных занятий. Тон приветливый, но не терпящий возражений. Когда ее супруг появился в гостиной вместе с Сайласом, она бросила на него вопросительный взгляд, все сразу поняла и собралась уходить.

Вместе с Манселлами уехали супруги Пембл, а вслед за ними через несколько минут и Клемент с Розмари. Клемент задержался спросить Сайласа о его решении относительно австралийского проекта. Услышав, что дяде проект не нравится, он приуныл.

— Жаль, проект обещает большую прибыль. А у Манселла недостаточно капитала, чтобы вести дело одному.

- Вы, я вижу, вообще не слишком торопитесь вложить в этот план свои деньги, — сухо заметил Сайлас. Клемент покраснел.
- Я не усматриваю в этом предприятии особого риска, но вы вправе отказаться, если есть сомнения. Он обратился к жене: Розмари, ты готова?

Сайлас пошел проводить их до входной двери.

— Может, останешься на ночь? — спросила Эмили у Джима, поднимаясь с кресла. — На улице густой туман.

Молодой человек улыбнулся:

- Спасибо, бабушка, но я должен ехать. А туман меня не беспокоит. Я объеду его стороной.
- Как знаешь.
   Она посмотрела на Тимоти:
   А вот твоему братцу определенно уже пора в постель.

Мальчика это замечание не вдохновило, но спорить с хозяйкой он побаивался. К тому же у него действительно слипались глаза.

- Конечно, пора! воскликнул Джим, словно только сейчас заметив его присутствие. Давай, Тимоти, отправляйся наверх в свою спальню.
- A разве обязательно во все совать нос? с достоинством отозвался младший брат.

Тимоти любил своего сводного брата, но тщательно это скрывал. Он восхищался его спортивными достижениями, цитировал при каждом удобном случае, гордился атлетической фигурой. Но в присутствии других у них постоянно возникала пикировка. Вот и сейчас, услышав, что Джим приедет на следующей неделе, Тимоти пожал плечами.

— Мог бы и не приезжать. Не очень-то ты здесь нужен.

Сайлас вернулся в комнату с удовлетворенным видом человека, проводившего последних гостей.

- Мне кажется, вечер удался, - заметил он.

- Пожалуй, отозвалась Эмили, глядя на него исподлобья. Не сомневаюсь, Джозеф пытался уговорить тебя вложить деньги в его дурацкий план. Надеюсь, ты его осадил? Вечно он лезет со своими глупостями.
- Боюсь, что по этому вопросу наши взгляды с ним расходятся. Сайлас повернулся к Джиму: Ты уходишь, мой мальчик?
- Лучше бы он переночевал здесь, произнесла Эмили.
- Конечно, мог бы остаться, согласился Сайлас. Но не из-за тумана. Тут беспокоиться нечего. Что касается меня, то я намерен совершить свою обычную прогулку.

Джим улыбнулся:

- Я вижу, дядя, вы не склонны изменять своим привычкам.
- Приходится. Он пожал плечами. Если я не прогуляюсь вечером, то просто не смогу заснуть. Так что выхожу даже в дождь.
- Вздор! рассердилась Эмили. Ты просто вбил себе в голову, что страдаешь бессонницей. У меня, например, со сном все в порядке. Откуда она у тебя?
  - Мне бы самому хотелось это знать.
- Ты когда-нибудь догуляещься до простуды и заболеешь. И не говори потом, что я тебя не предупреждала. — Она обратилась к Патрисии: — Милочка, будьте добры, позвоните в колокольчик. Я устала.

Джим Кейн помог слуге и дворецкому проводить бабушку в спальню и задержался перекинуться на прощание парой слов с Патрисией. Затем отважно бросился навстречу холодному туману, а Патрисия, держа в руках знаменитую трость Эмили с эбеновой рукояткой и плед, который накрывал колени почтенной дамы, не торопясь направилась наверх следом за хозяйкой.

Эмили Кейн занимала обширные апартаменты в западном крыле дома. Там же размещались ее компаньонка и горничная. Патрисия занесла в спальню хозяйки плед и трость и собиралась уйти, оставив Эмили на попечение преданной горничной Маргарет, но та ее окликнула:

- Подождите, милочка. Что вам говорила эта потаскуха в оранжерее?
  - Так, ничего особенного. Все это я слышала раньше.
- Она сбежит с Дермоттом, обязательно сбежит, продолжила Эмили. Скатертью дорога, вот что я скажу. Она помолчала. А этот драгоценный сынок Манселлов... Он по-прежнему пялится на вас? Надеюсь, вы его не приваживаете?
  - Ни в коем случае, миссис Кейн.

Эмили глотнула из чашки укрепляющего молочного напитка «Хорликс», который ей подала Маргарет.

- Если бы мой сын пил что-нибудь горячее перед тем, как лечь в постель, это принесло бы ему больше пользы, чем лазить по камням в такой поздний час. Ему, видите ли, нужен свежий воздух. Чушь. Боюсь, как бы он не догулялся до чего-нибудь неприятного.
- Думаю, мистер Кейн так закалился, что ему теперь не страшно никакое ненастье, заметила Патрисия.
- Посмотрим. Он ведь такой же упрямый, как и его отец. И вообще все Кейны такие. В том числе и Джим. Учтите это. Она посмотрела на Патрисию со значением, затем добавила, протягивая пустую чашку горничной: Сегодня я провела на редкость скучный вечер. А эта идиотка Розмари почему бесится? Чего ей не хватает?
- Денег, ответила Патрисия. Говорит, что в ней играет ее русская кровь.

Миссис Кейн хрипло рассмеялась:

- Русская кровь, надо же. Лучше бы родила пару детишек. В следующий раз передайте ей мои слова.
  - Патрисия рассмеялась:
- У вас будет возможность сказать ей это лично, миссис Кейн.

Когда Маргарет вернулась в спальню, чтобы помочь хозяйке раздеться, она удалилась, пожелав всем спокойной ночи.

Перед сном Патрисия успела подумать о предложении Джима. Спала, как всегда, крепко и проснулась в четверть восьмого. Ее разбудила горничная, пришедшая с утренним чаем.

— Прошу прощения, мисс, но с вами хочет поговорить Притчард.

Она удивленно подняла голову:

- О чем?
- Не знаю, мисс, ответила Дорис тревожным тоном. Он не сказал, но выглядит странно.

Патрисия села.

- Может, он заболел?
- Я так не думаю, мисс. Притчард ничего не говорил насчет болезни, но я уверена: случилось что-то плохое. Это заметили все.

Видимо, действительно что-то случилось, подумала Патрисия, иначе такой опытный дворецкий, как Притчард, дождался бы, пока она поднимется с постели. Она спустила ноги, сунув их в тапочки.

- Хорошо. Попросите его подняться сюда.
- Он уже здесь, сообщила Дорис. Ждет у лестницы.

Патрисия надела халат и вышла. Притчард стоял на площадке. Он был явно обеспокоен. Увидев ее, вначале извинился, что потревожил в столь ранний час, а затем тихо произнес:

— Я не стал бы этого делать, мисс, если бы не счел ситуацию серьезной. Я бы даже сказал, тревожной. Нашего хозяина, мисс, нет в спальне, и постель там даже не разобрана.

Она внимательно посмотрела на него:

- Он не ложился спать?
- Боюсь, что нет, мисс. Пойдемте со мной, и вы убедитесь сами.

Они направились к апартаментам Сайласа Кейна. Действительно, его постель была нетронута. Не было никаких сомнений, что этой ночью Сайлас здесь не спал. Патрисия собралась с мыслями.

- Вы послали кого-нибудь посмотреть вокруг дома? Вчера вечером мистер Кейн отправился на свою обычную прогулку. Может, ему стало плохо с сердцем?
- Да, мисс, я сразу об этом подумал, кивнул дворецкий. И послал Эдвардса и Пуллмана, чтобы они прошли по его маршруту. Но слуги вернулись ни с чем. Я решил пока не тревожить хозяйку и сообщить вам.
- Правильно сделали. Давайте попробуем разобраться сами. Вы видели вчера, как мистер Кейн выходил из дома?
- Нет, мисс. Я видел его в вестибюле, он провожал мистера Джеймса. Потом мистер Сайлас сказал мне, что намерен пойти погулять. Я осмелился заметить, что с моря дует холодный ветер, но хозяин не стал меня слушать. Вы же знаете нашего хозяина, мисс. Он сказал, что ждать его не нужно, и я отправился спать. В общем, я не видел, как мистер Сайлас выходил из дома.

В этот момент отворилась дверь спальни Тимоти Харта. Высунув взлохмаченную голову, он стал допытываться, что случилось. Патрисия попыталась успокоить его, однако Тимоти, внимательно оглядев ее и дворецкого, с ехидством произнес:

- Кончайте темнить, от меня ничего скроешь.

— Вот что, приятель, — ответила Патрисия ему в тон, — закрой дверь и не высовывайся.

Тимоти широко улыбнулся, видимо, восприняв это как предложение выйти на площадку.

— Вид у вас обоих, как будто вы не в себе. Скажите честно, что случилось?

Притчард предупреждающе кашлянул, но Патрисия сочла разумным не скрывать:

— Пока ничего не известно, но есть подозрение, что мистеру Кейну во время прогулки вчера вечером стало плохо. Во всяком случае, он домой не вернулся.

Тимоти ахнул:

- А я что говорил? У меня нюх на подобные события.
- Не болтай ерунду! рассердилась Патрисия. Какой у тебя нюх на то, что у мистера Кейна может случиться сердечный приступ? Да ты вообще о нем вчера не упоминал.
- Насчет сердечного приступа точно, согласился Тимоти. Но я сказал, что не удивлюсь, если ночью здесь кого-нибудь убьют. О том, что это может быть дядя Сайлас, я, конечно, не догадывался.

Дворецкий покраснел от гнева, но на Патрисию его слова не произвели впечатления.

- Твои шутки сейчас не к месту. При чем тут убийство? Мы просто беспокоимся, что с твоим дядей чтото случилось. Иди лучше оденься и поможешь его искать.
- Я быстро! воскликнул Тимоти и скрылся за дверью.
- Я тоже пойду оденусь, сказал Патрисия. А вы предупредите Маргарет, чтобы она пока ничего не говорила миссис Кейн.
- Горничные еще не знают, мисс, произнес дворецкий. — Я решил вначале сообщить вам.

— И ничего не говорите, пока не будет точно известно, что случилось. Я спущусь вниз через несколько минут.

Вернувшись к себе, она стала быстро одеваться, но Тимоти ее опередил. Он уже успел все разузнать и вошел в дом, когда Патрисия спустилась в холл. Мальчик был весь бледный, голос дрожал.

- Я их встретил, мисс Эллисон. Это ужасно, он мертв.

Она молчала. Сайлас Кейн не вернулся с прогулки и всю ночь где-то отсутствовал. Разумеется, смерть тут исключать было нельзя. Но все равно известие потрясло ее.

- Его несут к дому, продолжил Тимоти. Честное слово, мисс Эллисон, я не думал, что такое может случиться. Просто фантазировал.
- Разумеется, ты ничего такого не думал. В холл вошел дворецкий Притчард со слугами, и Патрисия повернулась к нему: Тимоти мне уже сообщил. Как это случилось? У вас есть какие-то догадки?

На дворецком не было лица.

— Его нашли у подножия скалы, мисс. Как раз в этом месте наверху дорожка тянется по самому краю. Был туман, и мистер Сайлас, наверное, оступился. Прошу меня извинить, мисс, но я не могу подобрать слов... Такого потрясения я никогда не испытывал. Вы только представьте, мы все спокойно спали в своих постелях, а наш бедный хозяин в это время упал и разбился о камни. Как можно было предотвратить трагедию? Кто мог ему помешать пойти на прогулку? Надо сообщить хозяйке, но известие ее убьет.

Патрисия ответила, что, по ее мнению, миссис Кейн не так слаба, чтобы умереть, услышав о гибели сына, но ее угнетала мысль о необходимости сообщить ей об этом. После недолгих размышлений она решила

отложить визит, пока Эмили не закончит завтрак. Затем отправилась искать горничную хозяйки, Маргарет.

У Патрисии с Маргарет были натянутые отношения. Горничная ревновала ее к хозяйке. Она служила в доме с незапамятных времен и считала, что почтенная Эмили принадлежит только ей.

Выслушав Патрисию, горничная согласилась, что печальное известие лучше сообщить хозяйке после завтрака, заметив, что знает ее лучше, чем кто-либо, и уверена, что миссис Эмили стойко перенесет горе, как и другие потрясения, случившиеся в ее долгой жизни.

Она оказалась права. Когда Патрисия, подойдя к кровати, произнесла дрожащим голосом: «Миссис Кейн, у меня для вас печальное известие», Эмили вперила в нее пронизывающий взгляд и прохрипела:

— Ну давайте же, говорите, не тяните.

Патрисия все рассказала.

Эмили не вскрикнула, не залилась слезами. Лишь лицо окаменело, и взгляд застыл на каком-то предмете позади Патрисии. Тонкие руки с искривленными подагрой пальцами лежали на покрывале. После долгого молчания она наконец проговорила:

- Ну и чего вы ждете? Хотите что-нибудь добавить еще?
  - Нет, миссис Кейн. Желаете, чтобы я ушла? Эмили усмехнулась:
- Думаю, вам хочется погладить меня по руке и посоветовать как следует выплакаться.
- Нет, покачала головой Патрисия. В мои обязанности входит выполнять ваши желания. Вы только скажите, в чем они в данный момент заключаются. Потому что я никогда прежде не оказывалась в подобной ситуации и не знаю, что делать.
- Вы добрая. Эмили слабо кивнула. Наверное, считаете меня бессердечной старухой? Вот когда

доживете до моих лет, то поймете, что смерть не так страшна, как вы думали. Ступайте вниз и помогите, если будет нужно. — Она помолчала, а затем тихо произнесла: — Клемент.

 Да, — отозвалась Патрисия. — Я ему сейчас позвоню.

Эмили посмотрела на нее как-то странно:

- Он сюда скоро переедет. Разумеется, вместе с женой.
- Вам не обязательно с ними встречаться, миссис Кейн.

Та сердито покачала головой:

— Глупенькая. Теперь мне придется видеть Клемента до конца своих дней.

Патрисия прикусила губу.

 Я не подумала об этом. Но если вам невыносимо будет жить с ним под одной крышей, вы можете переехать в другое место.

Эмили прищурилась:

— Вы полагаете, я должна оставить дом, который шестьдесят лет был моим? Ни в коем случае. Я покину его, но только в гробу. На другое и не надейтесь.

Патрисия отправилась сообщить Клементу Кейну о случившейся трагедии. Она знала этого человека и не сомневалась, что он не осмелится выгнать свою двоюродную бабку из собственного дома.

Внизу ее ждал Тимоти. Шокированный гибелью Сайласа мальчик молчал за завтраком и только сейчас пришел в себя. Он хмуро наблюдал за ней, пока она разговаривала с Клементом Кейном, а затем произнес, понизив голос:

- Мисс Эллисон, как вы считаете, будет полицейское расслелование?
  - Скорее всего да.
  - Знаете, что я думаю?

- **Что?**
- Догадайтесь.
- Ты подозреваешь, что мистера Кейна убили?
   Тимоти смутился:
- Так оно и есть. А разве вы со мной не согласны?
- Нет, ответила Патрисия. И советую об этом пока не распространяться. Чтобы тебя не приняли за глупца.

Тимоти обиженно надул губы и двинулся прочь, бормоча под нос, что некоторые люди (не будем называть имен) не способны видеть дальше своего носа и, когда вдруг откроется правда, сами будут выглядеть глупцами.

Глава третья

Закончив разговор, Клемент аккуратно положил трубку на рычаг и застыл, уставившись в одну точку. Речь мисс Эллисон он пару раз прервал приличествующими случаю восклицаниями, но сейчас на его лице не было никаких эмоций. Клемент протяжно вздохнул, встал, нащупал в кармане портсигар, закурил и пересек комнату, чтобы с присущей ему аккуратностью положить в пепельницу погасшую спичку. Он докурил сигарету, загасил окурок и направился наверх в спальню жены.

Завтрак Розмари всегда подавали в постель. Ей, видите ли, по утрам требовалось одиночество. Сейчас поднос с остатками еды был сдвинут в сторону, а его место на коленях занимал большой букет гвоздик. Клемент только взглянул на цветы и сразу отвернулся. Он знал, кто их прислал, но упрекнуть супругу, что она поощряет поползновения Трэвора Дермотта, означало спровоцировать немедленную истерику.

- Какие они милые, произнесла Розмари, прижимая к щеке две бледно-розовые гвоздики. Для таких, как я, цветы просто необходимы. Странно, что некоторые этого не понимают.
- Если они тебе так необходимы, отозвался Клемент, сдерживая раздражение, странно, что ты совсем не уделяешь внимания саду.

Она пожала плечами:

— Копаться в земле — не для меня. Я повторяла тебе это, наверное, уже тысячу раз.

Клемент взмахнул рукой:

- Довольно. Я пришел сообщить печальную новость. Только что звонила мисс Эллисон. Сайлас погиб.
  - Что? воскликнула Розмари, роняя цветы.
- Да, ужасно. Вчера он вышел на обычную прогулку. В это время с моря надвигался туман. Помнишь, нам пришлось из-за этого ехать очень медленно? Так вот, Сайлас в тумане, видимо, оступился и упал со скалы. В том месте дорожка как раз тянется по краю. Насколько я понял, смерть наступила мгновенно.

Розмари смотрела на него. Ее широко раскрытые глаза сияли.

- Ты говоришь, он умер? Кузен Сайлас умер? Клемент, я не могу в это поверить.
- Я тоже. Ведь только вчера мы сидели с ним за одним столом, беседовали, а сегодня его нет. И никогда не будет.
- Да, конечно, кивнула она. Но теперь наше положение изменилось. Это рука судьбы, не иначе. Нечто подобное случилось в прошлом году с мамой. Она просто сосредоточилась мыслями на желаемом, и оно пришло. Хотя никаких действий мама не предпринимала.

Клементу ее рассуждения не нравились. Он слабо верил во вмешательство в людские дела провидения, и ему казалось безнравственным желать смерти родственника, состояние которого ты наследуешь.

- Розмари, как ты можешь говорить сейчас такое?
   Это бессердечно.
- Мой дорогой Клемент, зачем мне притворяться, будто я горюю по кузену Сайласу? Вероятно, я бессердечная. Но кузен Сайлас... С чего мне его было любить? Он меня никогда не понимал. А теперь делами фирмы заправлять станешь ты, и это главное.

Он смутился:

- Ты права. Ведь у меня теперь в бизнесе будет самая крупная доля. Но вообще-то я об этом пока не думал.
- А его особняк? продолжила Розмари, не скрывая восторга. Он теперь тоже твой, верно?
- Да, неохотно согласился Клемент. Полагаю, что так.

Она откинулась на подушки, прижав ладони к глазам, склонив голову набок.

— Все, с противными тесными жилищами покончено. И больше никакой возни с хозяйством. Знаешь, Клемент, убожество нашего существования буквально убивало меня.

Он задержал взгляд на ее подбородке.

- Вот зачем мне всегда нужны были деньги. Чтобы слелать тебя счастливой.
  - Какой ты милый, пробормотала она.

Клемент наклонился и, сминая гвоздики, начал целовать ее шею, а затем раскрытые губы.

- Ты такая красивая. Слава Богу, я наконец смогу тебе дать все, что ты пожелаешь.
- Дорогой... Розмари вздохнула, нежно высвобождаясь из его объятий.

Клемент отправился в офис, испытывая душевный подъем, какого не ощущал уже многие месяцы. По дороге он думал о наследстве, которое позволит покупать Розмари драгоценности, меха и большие дорогие автомобили.

Здесь о смерти Сайласа уже всем было известно. Сотрудники со скорбными лицами бесшумно передвигались из комнаты в комнату, переговариваясь приглушенными голосами. У входа его встретил главный администратор и от лица персонала фирмы выразил соболезнования.

Клемент сразу направился в кабинет Джозефа Манселла. Там, кроме хозяина, сидели его сын Пол и Оскар Робертс, высокий худой мужчина с козлиной бородкой. Они увлеченно обсуждали что-то, но при его появлении замолчали.

Джозеф Манселл тяжело поднялся с кресла и произнес:

- Я рад, Клемент, что вы смогли приехать в офис. Новость ужасная. Бедный старина Сайлас. Только вчера мы все отмечали его шестидесятилетие. Представляю, что вы сейчас чувствуете. Я только что сказал Робертсу, что Сайлас был для вас почти отцом. Как жаль, как жаль... Полагаю, его подвело сердце.
- Не знаю, пожал плечами Клемент. Мне только недавно сообщили о его смерти по телефону. Я был настолько потрясен, что не задал ни одного вопроса.
- Неудивительно. Когда я услышал об этом, то просто не поверил. Такая трагедия. Я ведь знал Сайласа с ранней молодости. Для фирмы это невосполнимая потеря.

Пол Манселл, занятый созерцанием своих наманикюренных ногтей, поднял голову и пробормотал, что с утверждением отца вполне согласен. Да, гибель Сайласа огромная потеря для фирмы. Оскар Робертс рассматривал Манселлов с изумлением. В его глубоко посаженных глазах светилось чуть ли не веселье. Видимо, поведение отца и сына он считал забавным.

— Мистер Кейн, — произнес он на американский манер, слегка в нос и растягивая слова, — примите мои искренние соболезнования. Я уважал вашего дядю, хотя встретиться лично нам не удалось. Обсуждать сейчас дела, разумеется, не совсем уместно, однако время поджимает. И я просто обязан принимать во внимание интересы фирмы, которую имею честь представлять.

Джозеф порывисто вздохнул:

- Да, да, ваше положение нам понятно. Я уверен, Сайлас ни в коем случае не потребовал бы от нас, чтобы мы забыли о делах. Вы со мной согласны, Клемент? Боже, как чудовищно, что сейчас его нет здесь с нами.
- Вот именно, чудовищно, подал голос Пол, устремив взгляд на верхнюю часть оконной рамы.
- И занять его место придется вам, Клемент, продолжил Джозеф Манселл. Я не сомневаюсь, у вас все прекрасно получится. Вы так похожи на Сайласа. Да, да, не спорьте, похожи. Такая же светлая голова, но без излишнего консерватизма. В последнее время Сайлас слегка потерял хватку. Ничего не поделаешь, годы.
- Я пока ни о чем таком не думал, быстро проговорил Клемент. Все свалилось так неожиданно.
- Конечно, конечно, с сочувствием произнес Джозеф. Но мне кажется, тут и обсуждать нечего. Я имею в виду проект Робертса. Ведь по данному вопросу у нас троих нет никаких разногласий. Он замолчал, ожидая реакции Клемента, но тот с угрюмым видом уставился в пол. Тогда Джозеф, быстро взглянув на сына, продолжил с фальшивой сердечностью: Мы обговаривали это уже столько раз. Робертс вчера вече-

ром приехал из Лондона, чтобы сегодня встретиться с Сайласом и получить окончательный ответ. Разумеется, официально сейчас ничего предпринять нельзя. Придется дождаться утверждения завещания. Но полагаю, дать ответ нашему будущему партнеру уже можно. Что вы скажете, Клемент?

Тот по-прежнему молчал. Он размышлял о том, во сколько ему обойдется ремонт особняка Сайласа и замена мебели, сколько составит налог на наследство и добавочный подоходный. Он думал о покупках, которые немедленно начнет делать Розмари. Сайлас был прав. Этот австралийский проект рискованный и ненадежный. По сути, предлагалось вложить большие деньги без гарантии хотя бы возврата, не говоря уж о прибыли. Манселлам легко, они ничем не рискуют.

— Извините меня, господа, — произнес он, рассеянно глядя перед собой, — но сейчас я никаких заявлений делать не стану. Мне нужно все серьезно обдумать и взвесить. Надеюсь, мистер Робертс это понимает.

Джозеф Манселл собирался что-то ответить, но Оскар Робертс его опередил:

Конечно, мистер Кейн, я все понимаю. И считаю неразумным требовать от вас ответа немедленно.

Клемент кивнул:

— Благодарю вас. Все свалилось на меня так неожиданно, и я с трудом соображаю, что происходит. И в офис приехал, чтобы сообщить Джозефу о смерти Сайласа, на случай, если здесь об этом неизвестно. — Он поднял голову. — А теперь прошу меня извинить, я должен ехать повидать бабушку и сделать необходимые распоряжения.

После его поспешного ухода в кабинете Джозефа Манселла разыгралась немая сцена. Оскар Робертс застыл в кресле, скрестив длинные ноги. Он не улыбался, но, казалось, был близок к этому. Джозеф вскинул

руку, словно собираясь что-то сказать. А Пол Манселл продолжал глядеть в окно. Он-то и нарушил молчание:

- Ну что, так теперь и будем сидеть?
- Не стоит беспокоиться, отозвался Джозеф, наконец обретя дар речи. Чего вы от него хотите? Пусть человек придет в себя. Надеюсь, мистер Робертс это понимает.
- Естественно. Тот любезно кивнул. Не надо его торопить. Моя позиция, мистер Манселл, вам хорошо известна. Я хочу добиться для своей фирмы выгодного контракта, и чтобы вы не остались внакладе. Если у меня получится, то хорошо. Если нет, буду рассматривать иные выгодные варианты.
- Вот именно. Джозеф оживился. И я уверен, что очень скоро мы сможем дать устраивающий вас ответ.

На этой оптимистической ноте они расстались.

Как только Робертс покинул кабинет, Пол в раздражении воскликнул:

- Ты только подумай, какая сволочь Клемент! Стоило ему почувствовать близость мешков с деньгами, и все, он уже стал другим.
- Не надо делать поспешных выводов, заметил Джозеф. Пусть придет в себя.
- Пусть придет в себя? Пол усмехнулся. Это произойдет скоро. Но не жди ничего хорошего. Неизвестно, кто лучше: старый дурак Сайлас, от которого нам удалось наконец избавиться, или молодой хозя-ин Клемент.

Джозеф беспокойно осмотрелся:

- Попридержи язык, Пол. Думай, что говоришь.
- А что я говорю? вскинулся сын. О том, что мы остались в дураках? С дороги ушел Сайлас, а на смену пришел другой идиот?

Джозеф предупреждающе поднял руку:

- Успокойся. С Клементом все уладится. Он же совсем недавно полностью одобрил наш план. Его сбила с толку трагедия с Сайласом. А тебя прошу выражаться осторожно. Люди могут подумать...
- А что могут подумать люди? Какое отношение я имею к смерти Сайласа?
- Разумеется, никакого. Но мы не должны давать людям повод подозревать, будто желали его смерти. И твои слова о том, что он ушел с дороги, неуместны.

Пол прикурил сигарету и бросил спичку в камин.

- С нами все в порядке, папа. Полиция наверняка будет расследовать его гибель, но под подозрение в первую очередь попадем не мы, а Клемент. — Он замолчал, вдыхая дым. — А ты считаешь, Сайлас сам свалился со скалы или ему кто-нибудь помог?
- Да ничего подобного. Такое может вообразить лишь сумасшедший.

Джозеф Манселл ошибался. Тимоти Харт сумасшедшим не был, но, наблюдая за действиями полицейских, осматривающих место происшествия и опрашивающих дворецкого Притчарда и горничную Маргарет, заявил Патрисии, что теперь он совершенно уверен: Сайласа со скалы сбросили. Она, как обычно, посоветовала ему не молоть чепуху. На что он мудро возразил:

- Можете называть это чепухой, если вам нравится, но его убили.
- Прошу тебя, перестань превращать трагедию в дешевый триллер!

Патрисия двинулась наверх в апартаменты миссис Кейн со слабой надеждой, что скоро приедет Джим и утихомирит брата. Ее не так легко было вывести из равновесия, однако внезапная гибель Сайласа ее сильно взволновала. Полицейские, «скорая помощь», вопро-

сы, еще вопросы, слуги перешептываются, строят догадки — все это действовало на нервы.

А тут еще миссис Эмили Кейн, сидящая без движения в своей гостиной в кресле с высокой прямой спинкой, глядя перед собой пустыми холодными глазами. Рот поджат, чтобы из него не вырвались слова о какой-то страшной тайне. Патрисия видела, что хозяйка о чем-то напряженно думает.

- И что? Его уже увезли? спросила миссис Кейн.
- Да.
- Какой ужас. Она вздохнула. Дознание.
   Вскрытие. Мой муж наверняка перевернется в гробу.
- Да, все это очень неприятно, согласилась Патрисия.
   Но таковы формальности.
  - Формальности, говорите?

После только что высказанных Тимоти предположений слова хозяйки прозвучали зловеще.

- О чем вы думаете, миссис Кейн?
- Ни о чем! Моего сына больше нет, и никакими мыслями его не оживишь. Она посмотрела на появившуюся в дверях Маргарет: В чем дело?
- Прибыл Клемент Кейн с супругой, доложила горничная.
- Проводи их сюда, кивнула Эмили и обратилась к Патрисии: — А вы оставайтесь.

Через несколько минут Маргарет ввела в гостиную супругов Кейн. Розмари была в синем льняном платье, а Клемент успел все же надеть черную нарукавную повязку.

- Если вы собрались меня утешать, то не надо, сразу объявила Эмили.
   Я в этом не нуждаюсь.
- Я восхищаюсь вами, какая вы сильная женщина,
   с серьезным видом произнесла Розмари.
  - И в ваших восхищениях я тоже не нуждаюсь!

Розмари потупилась, но было видно, что слова старухи впечатления на нее не произвели. Она уже чувствовала себя здесь хозяйкой.

Клемент, смущаясь, поговорил о том о сем, затем постепенно начал подбираться к главному, намекая, что Эмили, наверное, теперь будет тяжело жить одной в таком большом доме. Патрисия ожидала, что хозяйка возмутится, но та не проронила ни слова.

- Разумеется, продолжил Клемент, мы думаем только о том, чтобы вам было хорошо. Но я знаю, насколько хлопотно содержать большой дом, и поэтому мы хотели бы переехать сюда поскорее, не ожидая утверждения завещания.
- Я думаю, это правильно, добавила Розмари. Тем более что мы уже продали дом.
  - И успели уволить одну из горничных?
- Обеих, простодушно ответила Розмари. Повариха ушла вчера, потому что не поладила с помощницей, а сегодня утром горничная объявила, что раз поварихи нет, то и ей у нас нечего делать. Вот так все получилось.
- Можете переезжать, когда хотите, сказала Эмили.

Сидящая у окна Патрисия с удивлением подняла голову от вышивки, затем снова склонилась над работой.

- Дорогая, вы просто ангел, воскликнула Розмари. — Я спасена.
- Бабушка Эмили, вы действительно очень добры, — заметил Клемент, глядя в пол. — Надеюсь, мне не нужно говорить, что мы считаем этот дом вашим.
- Полностью, добавила Розмари. Должна признаться, что я терпеть не могу вести хозяйство и не намерена ни во что тут вмешиваться... кроме, наверное, обстановки в своих апартаментах. Этим я, ко-

нечно, займусь сама. А еда и прочее... в подобных вопросах я совершенно беспомощна.

Эмили выслушала ее с легким презрением и посмотрела на Клемента:

- Я пригласила Джима погостить здесь на следующей неделе. Вам придется с этим примириться.
- Дорогая бабушка, запротестовал Клемент, у вас полное право приглашать кого захотите. Что касается меня, то я буду несказанно рад видеть Джима.
- Я ему это непременно передам, с иронией произнесла Эмили. И вот еще что. Если вы намерены связаться с тем пронырой американцем, то ставлю вас в известность, что ваш покойный кузен был категорически против. Я понимаю, вы вместе Манселлами считаете себя очень умными, но вам далеко до моего сына.
- Вы бы могли об этом не упоминать, произнес Клемент, краснея. Я только вчера вечером разговаривал с Сайласом и полностью с ним согласен. Но Робертс не американец. Он прожил какое-то время в Штатах, но родился здесь. Робертс гражданин Британии.

Эмили пожала плечами:

— Мне безразлично. Он ведет себя как американец. Этого достаточно.

Клемент едва заметно улыбнулся и сменил тему. Стал говорить, чтобы тетушка не расстраивалась, если ей будут докучать дознаватели. На что получил ответ:

- Я не вчера родилась.

Вскоре супруги удалились.

Наследник Сайласа произвел на Патрисию приятное впечатление. Он вел себя с Эмили сдержанно и терпеливо, на резкие замечания не обижался. И она рискнула спросить, за что Эмили его не любит.

Он безвольный дурак! — сурово бросила хозяй ка. — О его жене я вообще молчу. — Эмили приня-

лась теребить шелковые полы халата. — Славные наследнички объявились у моего сына. Милая парочка. И вот с этими людьми мне придется жить до конца дней. — Ее щеки тронул слабый румянец. Глаза между сморщенных век смотрели вперед. — Как бы мне хотелось, чтобы наследником стал Джим. Сейчас он единственный в нашем роду мужчина. А Клемент просто недоразумение.

Патрисия молча слушала.

— И его отец, — продолжила Эмили, — был тот еще тип. Я их всех ненавидела. — Она плотнее запахнула шаль. — Милочка, ко мне больше никого не пускайте. Не желаю никого видеть. Никого. Ни Манселлов, ни остальных.

Манселлы приехали в середине дня. Агата с дочкой. Патрисия сообщила, что миссис Кейн устала и визитеров принимать не может. Бетти тут же разразилась тирадой, как она хорошо ее понимает, и передала наспех подобранный букет разных цветов.

- А детям я сказала, что дядя Сайлас уехал путешествовать. Они ведь еще ничего не знают о смерти. Я не дарила им всяких уродцев и не читала сказки про людоедов. Дети должны быть окружены прекрасным.
- Вздор! объявила Агата. Дети жестокие бессердечные существа.

Чтобы помешать дамам развивать эту тему дальше, Патрисия согласилась, что действительно лучше страшилок детям не рассказывать. Бетти, которая до сей поры считала мисс Эллисон «не склонной к сочувствию», очень обрадовалась и рассказала, что когда одна из тетушек Пембл прислала Питеру на Рождество черномазого уродца с выпученными глазами и спутанными волосами, она моментально заменила эту игрушку милой пушистой овечкой.

— Да этот хулиган вообще не заслуживает никаких подарков, — проговорила Агата тоном, не терпящим возражений. — Но какое отношение кукла-уродец имеет к смерти Сайласа?

Она повернулась к Патрисии и потребовала отчета о несчастном случае со всеми подробностями. И ни в коей мере не желала удовлетвориться скудными сведениями, продолжая засыпать ее вопросами. Патрисии пришлось чуть ли не извиняться, что она так мало знает.

В течение дня особняк посетили еще несколько визитеров, оставив карточки с соболезнованиями. Один из них, Пол Манселл, даже в такой день не удержался от идиотских ухаживаний за Патрисией.

Приехал выразить сочувствие миссис Кейн и Оскар Робертс.

Обоих посетителей имел удовольствие наблюдать Тимоти Харт. По поводу Пола Манселла он тут же поспешил сообщить Патрисии, что это довольно гнусный тип. А вот Оскар Робертс, с которым он встретился на подъездной дорожке, вызвал его восхищение. В отличие от Эмили, мальчик не имел предубеждения к американцам. Америка представлялась ему страной Эльдорадо, населенной шерифами и ковбоями, где в городах орудовали бутлегеры и гангстеры, а их выслеживали отважные агенты ФБР. О существовании другой Америки он не ведал. Когда Оскар Робертс заговорил с ним на языке его любимого киногероя, Тимоти сразу поверил, что перед ним человек, у которого где-то под пиджаком спрятана кобура с кольтом, и тут же простил ему не очень уважительное обращение «сынок».

Они завели легкую беседу. Оскара Робертса позабавила восторженность подростка, и он не стал отрицать ни свое американское происхождение, ни корректировать его представления о тамошней жизни. Вежливое упоминание о гибели Сайласа Кейна открыло шлюзы

красноречия Тимоти. Он сразу выложил свою версию: Сайласа кто-то столкнул со скалы, это несомненно.

Мистер Робертс слегка смутился, однако разубеждать подростка не стал. Серьезно выслушал его и даже согласился пройти посмотреть место, где произошла трагедия. Он даже признал, что такое возможно. Какой-то злоумышленник действительно мог столкнуть Сайласа со скалы.

— Сэр, вы действительно считаете, что дядю Сайласа могли столкнуть? — спросил Тимоти, польщенный, что его версия приобрела союзника.

Оскар Робертс погладил остроконечную бородку и мягко заметил, что убийца должен был знать маршрут, который в тот вечер выберет Сайлас для своей вечерней прогулки.

- Это было несложно, сэр! воскликнул Тимоти. Всем известно, что дядя Сайлас каждый вечер ходит на прогулку одним и тем же маршрутом.
  - Каждый вечер? удивился Робертс.
  - Да. Без этого он не мог заснуть.
  - В таком случае, сынок, ты прав.

Глаза у Тимоти заблестели. В порыве благодарности он пригласил американца приезжать сюда запросто на чай.

К счастью для Тимоти, им встретилась Патрисия, которая как раз вышла его искать, и он тут же объявил о своем приглашении. Однако Оскар Робертс не дал ей заговорить и, в свою очередь, пригласил Тимоти поехать с ним в Портло и там выпить чаю в отеле.

Патрисия воздохнула с облегчением. Неплохо избавиться от подростка в такой тяжелый день. А Тимоти, получив разрешение, отправился переодеваться.

Оставшись одни, Патрисия и Робертс помолчали, а затем она произнесла:

— Это любезно с вашей стороны — пригласить Тимоти в гости. Но учтите: он довольно шумный.

Робертс улыбнулся:

— Не беспокойтесь, мисс Эллисон, мне он не надоест. Я люблю общество ребят его возраста. К тому же сегодня у меня все равно день свободный. Полагаю, он принимает меня за персонажа какого-то американского фильма. Человека с пистолетом.

Она рассмеялась:

- У Тимоти богатая фантазия. Не сомневаюсь, он вам еще выложит свои версии смерти мистера Кейна.
- Это естественно. Кто из нас в юности не фантазировал?
- Но это всего лишь фантазии, сочла нужным заметить Патрисия. Мистер Кейн просто оступился и упал со скалы.

Глаза Робертса блеснули.

— A разве могло быть иначе?

Глава четвертая

К огромному разочарованию Тимоти, расследование гибели Сайласа Кейна преступления не выявило. В заключении полиции было сказано, что смерть наступила в результате несчастного случая. Его личный доктор изложил подробности состояния здоровья пациента и огорчил Тимоти тем, что сначала заявил о маловероятности приступа, но затем почему-то добавил, что его бы не удивило, если бы такое случилось. Мол, Сайлас Кейн в последнее время сильно переутомился, а тут еще юбилей, возбуждение — все это вполне могло стимулировать обострение.

Джозеф Манселл и его сын подкрепили заявление доктора, сказав, что Сайлас всегда работал интенсивно. Джозеф добавил, что в последние несколько месяцев его деловой партнер заметно сдал.

Клемент же пробормотал только, что у кузена было слабое здоровье. К тому же он был не молод и переутомлен. Правда, в тот вечер Клемент никаких настораживающих признаков у него не заметил.

Все это не убедило Тимоти, и он открыто заявил, что расследованием недоволен. Это произошло в кафе, куда Оскар Робертс пригласил его и Патрисию, которая по настоянию Эмили сопровождала подростка. Перед отъездом он решил угостить их лимонадом и мороженым. Вот здесь-то Тимоти и отвел душу.

- Почему они не поинтересовались, чем на момент убийства дяди Сайласа занимался каждый из присутствовавших на юбилее? воскликнул он.
- Полицейские сделали все необходимое, отозвалась Патрисия.

Тимоти усмехнулся:

- Они всех опросили, но не стали искать доказательств правдивости их слов. Кстати, почему забыт Джим? Ведь он тоже сидел за столом.
- Ты, я вижу, и брата не пожалел! возмутилась она. И какой же у него был мотив для убийства?
  - Наверное, никакого, но...
- Дело в том, сынок, вмешался Робертс, что без причины людей убивают очень редко.
- В таком случае мотив был у Клемента, нашелся Тимоти. — Он после смерти дяди стал богачом.

Патрисия чуть не поперхнулась лимонадом.

- Ты подозреваешь своего кузена в убийстве мистера Кейна?
- Во-первых, он не мне кузен, ответил он с достоинством. Я Харт. А во-вторых, большие деньги убедительный мотив. Правда, мистер Робертс?

— Пожалуй, — кивнул тот. — Но мистер Клемент Кейн достаточно умен, чтобы рисковать. А это определенный риск — тащиться вслед за пожилым человеком, чтобы столкнуть его со скалы, когда можно было немного подождать, пока все сделает природа. Ведь у покойного было слабое сердце.

Тимоти покачал головой:

- А если деньги нужны срочно?
- Только не ему, сказала Патрисия. Клемент достаточно состоятельный человек.

Тимоти помолчал, расправляясь с большой порцией клубничного мороженого. Но вскоре не выдержал:

- Ладно, а как насчет Манселлов? У них тоже был мотив. Я ведь слышал об австралийском проекте, который не соглашался принять дядя Сайлас. И уверен, что мистер Робертс...
- Нет, нет, дружок! перебил его Оскар. Меня ты в это дело не впутывай. Тебя послушать, так и я тоже попадаю под подозрение. Полагаю, мисс Эллисон наскучили твои разговоры.

Она кивнула:

- Вы совершенно правы.
- Но в словах Тимоти есть резоны, продолжил Робертс. Когда человек вдруг падает со скалы, то, естественно, у людей возникают вопросы.
  - Но ведь вы не думаете, что...
- Чтобы думать, назидательно проговорил он, надо иметь хоть какую-то информацию. А я не располагаю никакой.

Выслушав результаты расследования, Эмили мрачно произнесла:

- Ничего иного я не ожидала.
- Что вы имеете в виду? Клемент, только что привезший Патрисию и Тимоти из Портло, где они гостили у Оскара Робертса, насторожился.

- Какая вам разница, ответила Эмили.
  Он покраснел.
- Бабушка, я ни на секунду не усомнился, что смерть кузена Сайласа произошла из-за того, что он оступился в тумане. К тому же у него мог случиться сердечный приступ.

Старуха пронзила его своим насупленным взглядом:

- Скажите на милость, а разве кто-нибудь в этом сомневается?
- Я сомневаюсь, подал голос Тимоти, видимо, почувствовав в ней союзницу.

Эмили вскинула брови:

- И у тебя есть причины?
- Есть. Во-первых, дядя Сайлас был богат, а во-вторых, я прислушиваюсь к своей интуиции. А она мне подсказывает, что произошло убийство.

Клемент сердито посмотрел на мальчика поверх пенсне:

- Как ты смеешь произносить такие слова? Позволил своему глупому воображению разыграться? Ты уже достаточно взрослый, чтобы понимать, как себя вести.
- Оставьте мальчика в покое! одернула его Эмили. Вы изложили свое мнение, а он свое. Так ты, Тимоти, считаешь, что моего сына убили?
- Ну, я в этом на все сто не уверен, осторожно ответил подросток, но для меня все выглядит подозрительно. Кстати, мистер Робертс со мной согласен.
- Робертс? воскликнул Клемент. А при чем здесь этот господин? Почему ты взялся обсуждать наши дела с посторонними? Нет, я думаю, пришло время приехать Джиму и всерьез заняться тобой.

Однако Джим Кейн, прибыв в особняк через три дня после того, как там поселились Клемент и Розмари, не высказал желания заниматься своим братом. Всю энергию он сосредоточил на Патрисии Эллисон,

которая искренне радовалась его появлению. К тому же ей до смерти надоели супруги Кейн, Пол Манселл и Трэвор Дермотт в придачу. Похоже, Джим все понял правильно. Потому что, улучив момент, заключил Патрисию в объятия и поцеловал. Да не один раз, а несколько. Она тоже правильно рассудила. Разве можно сопротивляться такому сильному мужчине? Пришлось подчиниться. Но когда объятия стали слишком крепкими, она заметила, что Джим относится к тем людям, которым дай палец, а они всю руку отхватят.

На что тот рассмеялся и только крепче прижал ее к себе.

- Отпусти меня, взмолилась Патрисия. Что подумают люди, если вдруг увидят?
- Они подумают, что мы с тобой собрались пожениться, и будут правы.
- Нет, они решат, что ты соблазнил компаньонку своей бабушки.
- Давай обойдемся без вульгарностей, сказал Джим, пряча ее ладонь в своей руке. Я делаю тебе официальное предложение руки и сердца и по глазам вижу, что ты его принимаешь. Надеюсь, этот вопрос мы с тобой решили. Теперь, пожалуйста, расскажи, как тут обстоят дела.
- Ничего нового. Ты же был на похоронах и сам все видел.
  - Но ты чем-то недовольна. Тебя достала Розмари?
- Да, но и твой неугомонный брат тоже. Он не перестает твердить, что мистера Кейна убили.

Джим удивленно вскинул брови:

- Что ему такое взбрело в голову?
- Насмотрелся фильмов. Я делала, что могла, но он не унимается, воодушевленный поддержкой миссис Кейн. Да и мистер Робертс его в определенной мере поощряет.

- А кто этот Робертс? Я его знаю?
- Вряд ли. Он представитель австралийской фирмы, которая намерена сотрудничать с компанией «Кейн и Манселл». Подружился с Тимоти. Несколько раз приезжал сюда, но Клемент избегает с ним встречаться.
  - Почему?
- Наверное, не хочет вкладывать деньги в австралийский проект, но стесняется прямо сказать.
- Я вижу, Тимоти не дает вам тут скучать, заметил Джим.

Он проводил Патрисию к скамейке под большим вязом и предложил присесть. Сам занял место рядом и взял ее за руку.

— А теперь, дорогая, расскажи, что тебя тревожит. Не скрывай. Помни, счастливый брак основан на взаимном доверии.

Она улыбнулась:

— Вероятно, я преувеличиваю, но обстановка в доме напряженная. Впрочем, ты все увидишь сам.

Вдаваться в детали она не стала, хотя могла бы рассказать жениху о многом. Во-первых, Эмили. Она ненавидела Клемента, однако не стала возражать, чтобы он немедленно переехал в особняк. А затем просто перестала замечать наследника своего сына и его жену. Не делала никаких замечаний. Просто наблюдала за ними своим застывшим взглядом.

Патрисии казалось, что Клемент чем-то обеспокоен. Она полагала, что причиной тому свалившаяся на его плечи ответственность. Он часто раздражался по пустякам, суетился, хмурился и в последнее время заметно осунулся. В разговоре с бабушкой пару раз жаловался на тупость своих партнеров, как бы приглашая ее обсудить дела фирмы. Может, поддержать его своим непререкаемым авторитетом. Патрисия понимала, что перед ней слабый человек, не доверяющий собственным суждениям, нуждающийся в одобрении окружающих.

От Розмари, ясное дело, никакой помощи он ожидать не мог. Эта женщина занималась самокопаниями. Твердила Патрисии, что буквально разрывается на части. Впрочем, та воспринимала ее излияния без сочувствия.

Его скорее заслуживали Клемент и Трэвор Дермотт, заколдованные чарами красотки. Но жалость Патрисии к ним граничила с презрением. Она считала их обоих глупцами, ставшими рабами Розмари. Хотя Трэвор Дермотт был ей глубоко несимпатичен, но она предполагала, что когда-нибудь он очнется и увидит, в какое положение попал. Дермотт был, несомненно, глуповат, но в его глазах хотя бы проскальзывала решимость. Что совершенно отсутствовало в Клементе.

Во время последней встречи Розмари и Трэвор чуть не рассорились.

— Как ты можешь жить с таким мужчиной? — воскликнул Трэвор.

Розмари устремила на него задумчивый взор. Он решил, что сейчас она сравнивает его со своим худым и сутулым Клементом, и рассмеялся. По части внешности Трэвор побеждал ее супруга всухую. Однако Розмари думала о другом. Отпускать от себя Трэвора ей очень не хотелось, но Клемент, получив наследство кузена, обладал несомненным преимуществом.

- Я нужна Клементу.
- Но мне ты нужна еще больше. Зачем же приносить в жертву нас обоих человеку, который даже не пытается тебя понять?

Она вздохнула:

- Дело не в этом, Трэвор.
- А в чем же? спросил он, сжимая ее руки. —
   Он даст тебе развод?

- Никогда.
- Но ему придется это сделать.
- Нет, Трэвор, ты не понял, проговорила Розмари страдальческим тоном. Деньги для меня все. И сейчас, когда они наконец появились, наша жизнь стала налаживаться.

Он сильнее сжал ее руки.

- То есть тобой руководит обыкновенная корысть?
- Называй как хочешь.
- Я так и называю.
- Конечно, это отвратительно. Розмари пожала плечами. Но что поделаешь, такой родилась.
  - Чушь! Ты не можешь с ним оставаться.

Она попыталась освободиться, но Трэвор не ослаблял захвата. Конечно, на руках могут остаться синяки, но ощущение мужской силы доставляло ей удовольствие.

- У нас ничего не изменится, заявила она. Мы будем по-прежнему...
- Нет, не будем! оборвал он. Я не комнатная собачка, которая несется по первому зову хозяйки. Если тебе дороже Клемент с его чертовыми деньгами, тогда прощай, дорогая. Трэвор отпустил ее. Подумай хорошенько. В любом случае так больше продолжаться не может.

Глаза Розмари наполнились слезами.

- Думаешь, мне легко? Ведь я страдаю, страдаю каждую секунду.
- Ты должна принять решение раз и навсегда. Для меня это все очень серьезно.
- Но, дорогой, взмолилась она, сейчас я не могу. Просто не могу, понимаешь?
- Ну пусть не сейчас, уступил он. Но на этой неделе обязательно. Завтра я уезжаю в Лондон. Вернусь в субботу, и к этому времени у тебя должен быть готов ответ.

Рот Розмари слегка приоткрылся, но она приняла ультиматум без возражений. Ей очень не хотелось терять Трэвора, и она надеялась, что, проведя в разлуке четыре дня, он передумает и согласится на ее условия.

Розмари рассказала о своем разговоре с Трэвором Патрисии, когда в очередной раз изливала перед ней душу. Та удивилась, не понимая, что заставляет эту невротическую идиотку изливать ей душу.

— Мне очень больно, — вздохнула Розмари, — когда я причиняю боль Трэвору. Но придется смириться.

Патрисия еле стояла на ногах. Она оставила Эмили на попечение верной Маргарет и направлялась к себе, надеясь через несколько минут оказаться в постели. Но ее по пути перехватила Розмари и утащила в свои апартаменты для доверительной беседы.

- Если это единственное, что вас угнетает, то **я** не вижу тут большой проблемы.
- Но разве вы не понимаете, как тяжело мне заставлять страдать Трэвора? воскликнула та.
  - Нет, отозвалась Патрисия, сдерживая зевок.

Розмари одарила ее томным взглядом:

- Значит, вы принадлежите к тем счастливым людям, которым не свойственны глубокие чувства.
  - Вы совершенно правы.

Розмари заглянула ей в лицо:

 Я ужасно боюсь, как бы Трэвор в отчаянии не сделал какую-нибудь глупость.

Патрисия кивнула:

- Ваши опасения не напрасны. Трэвор Дермотт не из тех мужчин, с которыми можно играть безнаказанно. Советую вам быть осторожной.
- Наши страдания вам кажутся пустяковыми. Но это потому, что вы ни разу в жизни не любили.

- Вы, наверное, забыли, что я помолвлена, усмехнулась Патрисия.
- Ну, это совсем другое! Я не сомневаюсь, вы влюблены в своего жениха. Но с известной долей рассудительности, верно? И в этом я вам завидую. Насколько же лучше просто любить спокойно. А я вся измотана. Конечно, мне было бы трудно увлечься Джимом. Извините, что я так говорю. Нет, он мне нравится. Очень милый, но не яркий, обычный.
- Я такая же. Мы с ним прекрасно подходим друг другу.

Розмари, привыкшая говорить исключительно о себе и своих делах, спросила:

- Как вы думаете, Клемент смог бы жить без меня?
- Понятия не имею. Вы не возражаете, если я пойду спать? Глаза слипаются.
- Неужели? удивилась та. А вот я, кажется, сегодня не смогу заснуть. Буду смотреть на эти обои и считать корзины с цветами.
  - А почему бы вам не погасить свет?
- Моя дорогая, когда нервы напряжены, это не помогает. Я собираюсь убрать эти обои и покрасить стены в абрикосовый цвет.
- Да, замечательная идея, кивнула Патрисия, двигаясь к двери.
- Я всегда считала, что у вас превосходный вкус. А вот у меня всюду проблемы. Ну, например, мне чтонибудь очень нравится, а потом, когда я это получаю, тут же выясняется, что я это терпеть не могу. Розмари вздохнула. Значит, вы хотите спать. А вот я ни капельки. Кстати, как вы можете жить так долго рядом с ужасной горничной Маргарет?
- Уверяю вас, Маргарет совершенно безвредная. Просто не терпит, когда кто-нибудь встревает между ней и миссис Кейн.

- Вот я никуда не встреваю, а она меня все равно ненавидит. И Клемента тоже. Не понимаю за что.
- Вы не правы, проговорила Патрисия, которая мечтала поскорее уйти. Ей вообще все безразличны, кроме миссис Кейн.

Розмари не ошибалась. Маргарет действительно на дух не переносила ее Клемента.

- Он теперь занял место хозяина, однажды заявила она Патрисии. И это сведет мою дорогую хозяйку в могилу.
  - Ну что вы! возразила та.

Горничная бросила на нее насупленный взгляд изпод густых бровей.

— Я всего лишь старая необразованная женщина, но меня никто не убедит в обратном. — Она продолжила складывать вещи Эмили, обращаясь с ними нежно, будто они были ее частью. — Я служу у хозяйки сорок пять лет и знаю ее лучше, чем мистер Сайлас и даже старый хозяин. — Она замолчала, а затем с грустью добавила: — Он был ей плохим мужем. Погуливал. Но моя дорогая хозяйка не из тех, кто делится с людьми своими неприятностями.

Патрисия кивнула:

- Жаль, что ей не нравится мистер Клемент. Он не дает для этого никаких оснований.
- Нет, мисс, хозяйка никогда не смирится с его присутствием. Будет мучиться, и никто этого не заметит, кроме меня. До нее вообще никому нет дела. Вот вы, мисс, собираетесь выйти замуж за мистера Джеймса. Почему бы вам не остаться жить здесь обоим?
- Это невозможно, ведь дом теперь принадлежит мистеру Клементу. Конечно, я останусь, пока миссис Кейн не найдет мне замену.

Предстоящее замужество Патрисии очень радовало Эмили. Клемент, хотя и полагал, что кузен мог выбрать кого получше, поздравил их обоих и сказал, что уход мисс Эллисон станет большой потерей для всех в доме. Юный Тимоти, для которого слова «брак» и «женитьба» пока были пустыми звуками, все же признавал, что брат сделал достойный выбор.

- Что ни говори, а та девушка кажется, ее звали Джейн, от которой ты был без ума два года назад, и подметки ее не стоит.
  - A кто такая Джейн? удивился Джим.
- Она немного похожа на другую, за ней ты ухлестывал раньше, с готовностью отозвался Тимоти. Я забыл, как ее звали. Помню только красные ногти и...
- Если ты не заткнешься, я сверну тебе шею, пообещал Джим.

Угроза неожиданно навела Тимоти на мысль о шантаже. Его глаза засветились.

- Спорю, что мисс Эллисон не знает об этих девушках?
- Не было никаких девушек, проворчал Джим. И перестань изображать идиота.

Тимоти улыбнулся и засунул руки в карманы.

- Давай договоримся. Ты берешь меня прокатиться на быстроходном катере, и тогда она ни о чем не узнает.
  - Постараюсь.
- Нет, так не пойдет! вскричал он. Пообещай точно, а то хуже будет.

Патрисия появилась через несколько минут. К этому времени Тимоти в растрепанном виде пристроился на дереве вне досягаемости Джима. Она покачала головой:

— Что, не успел открутить ему голову, пока он был в твоих руках?

- Не успел, признался Джим. Хотя следовало бы. Представляешь, этот тип вздумал меня шантажировать.
- Поклянись, что возьмешь меня с собой на катер! крикнул сверху Тимоти.
- И не подумаю. Говори что хочешь. Я тебя не боюсь.
  - Считаешь, мне слабо выдать твой секрет?
- Какой секрет? поинтересовалась Патрисия. Тимоти, я сейчас сама догадаюсь. У Джима до меня были девушки?
  - Штук сто, не меньше.
- Ах вот как! воскликнула она в шутливом негодовании и посмотрела на Джима.
- Ну что, скотина, доволен, что разрушил мое счастье? простонал тот, грозя кулаком дереву.
  - Так ты берешь меня на катер или нет?
- Один раз обязательно. И сразу выброшу за борт, привязав к ногам груз. Слезай.
  - Обещай, что не тронешь, тогда спущусь.
  - Хорошо, обещаю.

Тимоти спустился с дерева, отряхнул штаны и загадочно произнес:

- Я знаю, кого наверняка хватит удар, когда он услышит, что ты женишься на мисс Эллисон.
  - Наверное, это... начала она.
- Подожди! прервал ее Джим. Давай, Тимоти, скажи, кто он.
- Мистер Манселл, ответил мальчик. Не старик, а молодой. Я бы не удивился, если бы он попытался отравить тебя или прикончить каким-нибудь иным способом. Этот человек просто помещан на мисс Эллисон.
- Ты говоришь об этом прохвосте? Который все время прихорашивается? Джим посмотрел на Патрисию. Я думал, у тебя вкус получше.

 При чем тут вкус? Я считаю его мерзким проходимцем.

Тимоти кивнул:

- Он такой и есть. Хорошо, если бы он подвалил к вам снова, до того, как узнает о помолвке, а потом Джим его прижмет как следует. Он оживился. Эта идея ему очень понравилась. Здорово, если бы он подкатился к мисс Эллисон со своими ухаживаниями. Уверен, ты бы смог его легко свалить. И Клемент был бы очень доволен, узнав, что ты задал ему трепку.
  - Почему? спросила Патрисия.
- Потому что он его не терпит. Вот и вчера шумно повздорил с ним по телефону. Я знаю, потому что находился в комнате. А Клемент, положив трубку, вдруг начал со мной трепаться. Больше не с кем было, а душу излить захотелось. Сказал, что эти люди его изводят, не дают ни минуты покоя, им наплевать на его мнение, их интересует только свое, и семейство Манселлов надоело ему до смерти.

Джиму все это было хорошо известно. Не далее как пару дней назад Клемент почти то же самое говорил ему. Вначале пожаловался на усталость. Посетовал, что после смерти Сайласа на него свалилось много хлопот. Затем упомянул об австралийском проекте. Джим посочувствовал ему, но давать советы не рискнул. Не считал себя достаточно компетентным.

Вскоре Клемент начал ругать партнеров.

У Джима создалось впечатление, что Клемент словно разделен на две половины. Одной нравился австралийский план, а другой нет. Поэтому он постоянно юлил и появлялся в офисе от случая к случаю, ссылаясь на разные причины. И проявлял невероятную изобретательность, чтобы избежать встреч с Оскаром Робертсом. Пока тот наконец не прижал его к стенке и сообщил, что приедет в особняк в субботу. Мис-

сис Кейн пригласила его на чай, и он надеется поговорить о делах.

Клемент был вынужден согласиться. В любом случае прояснить свою позицию Робертсу было лучше без присутствия партнеров.

Джо Манселл и его сын о предстоящем визите Робертса знали.

- Клемент проект отвергнет, сказал Пол.
- Боюсь, что да, кивнул Джозеф. Кто бы мог подумать, что он окажется таким упрямцем.

Пол усмехнулся, но промолчал.

- Может, Робертсу удастся его уговорить, произнес Джозеф.
- А зачем ему уговаривать? Пол пожал плечами. Кругом полно фирм, которые охотно откликнутся на его предложение. Если он захочет.
- Я в этом не сомневаюсь. Но мы для него самый лучший вариант.
- Ошибаешься, возразил Пол. По большому счету Робертсу на нас наплевать. Вот увидишь.
- Пожалуй, я туда съезжу в субботу. Вообще-то Клемент всегда прислушивался к моему мнению. Засвидетельствую почтение старой хозяйке. Ведь после смерти Сайласа я у них еще ни разу не был.

Джозеф Манселл не знал, что засвидетельствовать почтение Эмили будет непросто. После переезда Клемента с женой в особняк она уединилась насколько возможно. Только раз в одно погожее утро выехала на недолгую прогулку в автомобиле «даймлер» с откидным верхом. Автомобиль был древний, но она упорно не желала ним расставаться. А так постоянно проводила время в своих апартаментах наверху. Спускалась очень редко.

Розмари в этот день ожидала Трэвора Дермотта и злилась на Эмили, которая как назло в три часа дня вышла посидеть в сад. Она была убеждена, что вздорная старуха знает о визите Дермотта и решила за ними пошпионить. Затем в сердцах пожаловалась Патрисии, что от этой карги никуда не денешься. Она притворяется, что ей тяжело ходить, а сама носится по саду, как молодая.

Патрисия, глядя на расстроенное лицо Розмари, не могла удержаться от смеха. У Эмили действительно была привычка иногда пугать близких неожиданными вспышками энергии. Это ее забавляло. Но Патрисия знала, что выходки утомляли хозяйку больше, чем она в том признавалась.

Чтобы представить ей Дермотта, не могло быть и речи, поэтому Патрисии удалось уговорить Эмили расположиться в южной части сада, откуда не были видны ворота. Когда приехал Джим, она поспешила удалиться в дом для подведения недельного финансового баланса, что входило в ее обязанности.

Розмари, полагая, что ее сегодняшнее свидание чревато драматическими событиями, решила как следует вооружиться. Для чего надела серую юбку с голубоватым отливом и элегантную шляпку. Их разговору никто не мог помешать. Эмили находилась далеко, Тимоти шлялся по дому, а Клемент работал в своем кабинете.

К половине четвертого Патрисия составила обстоятельный отчет и собиралась передать его Клементу, когда услышала, как в отдалении слабо звякнул дверной звонок. Она вышла в холл, где встретилась с Притчардом, спешившим к входной двери.

На пороге стоял Оскар Робертс.

— Добрый день. Я полагаю, мистер Кейн не забыл о нашей встрече?

 Да, сэр, — ответил Притчард, беря у него шляпу и трость. — Мистер Кейн ждет вас. Прошу следовать за мной.

Оскар Робертс улыбнулся Патрисии и собирался двинуться вслед за дворецким, но вдруг замер. В кабинете Клемента что-то взорвалось, словно выстрелили из пистолета.

— Боже, что это? — пробормотал Притчард, распахивая дверь кабинета.

Клемент Кейн сидел, упав грудью на стол. Одна рука безвольно свисала вдоль тела, другая была подвернута под голову.

Глава пятая

Патрисия стояла, ухватившись за дверную ручку, наблюдая, как дворецкий Притчард приближается к хозяину.

— О Боже, мистера Клемента застрелили! — послышался его дрожащий голос.

Оскар Робертс вошел в кабинет, осторожно обойдя Патрисию, загораживающую ему путь. Он не стал тратить время на осмотр тела. Лишь быстро взглянул и, ринувшись к открытому окну, перекинул ноги через подоконник и скрылся в кустах по другую сторону от узкой гравиевой дорожки.

Стиснув зубы, Патрисия вошла следом. Дворецкий вытер бледное лицо носовым платком.

- Не подходите близко, мисс. Не надо.
- Нужно позвонить в полицию, произнесла она странно спокойным голосом и сняла трубку, поглядывая на скорченное тело Клемента.

В коридоре послышались быстрые шаги, и в следующий момент в кабинет вошел Джим.

— Что тут... — начал он и замолчал. — Боже... — Джим приблизился к столу, наклонился над Клементом и тут же выпрямился, став таким же бледным, как Притчард.

Тем временем Патрисия соединилась с полицейским участком.

Я звоню из особняка. Здесь застрелили мистера
 Клемента Кейна. Пожалуйста, приезжайте.

В окне появился запыхавшийся Оскар Робертс и влез в комнату.

- Чертовы кусты рододендрона. Этот подлец ускользнул.
- Кто? резко спросил Джим. Кто это был? Вы его видели?
- Если бы. Тот вздохнул. Мне послышался треск в кустах, и я полез туда. А там сплошные джунгли. И кустарник тянется до самых ворот. Так что очень удобно ему было скрыться. В общем, я ничего не нашел. Он отряхнул брюки. Вы позвонили в полицию?

Патрисия кивнула.

- Кто же это мог быть? воскликнул Джим.
- Вот полицейские приедут, будут искать, ответил Робертс и посмотрел на Патрисию. Может, вы уведете отсюда мисс Эллисон?
- Со мной все в порядке, сказала она, прижимая платочек к губам.

Из сада донесся взволнованный голос Тимоти:

Что случилось? Мне показалось, я слышал выстрел.

Оскар Робертс вышел к нему навстречу.

- Здравствуйте, мистер Робертс! обрадовался мальчик. Тут стреляли?
  - Привет, сынок. Ты откуда?
  - Стоял у ворот, караулил вас, и тут...
  - Ты кого-нибудь там видел?

Тимоти покачал головой:

- Если не считать Дермотта, никого. Так что же тут...
- Джим, но это ведь не Дермотт? прошептала Патрисия и осеклась, ухватившись за кресло.
- Конечно, нет, хрипло пробормотал Джим. Успокойся.

Робертс оживился:

- Так ты видел мистера Дермотта? Так-так... И что же он?
- Да вроде ничего. Просто подбежал к своему автомобилю и рванул с места с бешеной скоростью. Может, поругался с Клементом?

Джим отпустил руку Патрисии и вышел в коридор к Робертсу и брату.

— Тимоти, ступай отсюда и держи язык за зубами. Только что застрелили Клемента.

Мальчик смотрел на брата округлившимися глазами.

- Иди составь компанию бабушке Эмили. Так надо.
- Черта с два, буркнул тот и, поднырнув под руку Джима, вбежал в кабинет. Пробыл он там недолго и, вернувшись, спросил: Кто же это мог сделать?
- Мы не знаем, ответил брат. А ты иди к бабушке Эмили. Хорошо?

Тимоти кивнул и скрылся, проявив необычную покорность. Джим вернулся в кабинет.

- Вот что, Патрисия, тебе здесь действительно нечего делать. Да и нам, пожалуй, тоже до приезда полиции.
- Да, кивнула она, вставая. Пойду к миссис Кейн. Ты хочешь, чтобы я сообщила ей... об этом?
  - Уверен, у тебя получится лучше всего.
  - Ладно. Она направилась на террасу к Эмили.

Почтенная дама стояла у кресла, одной рукой опираясь на трость, другой на руку Тимоти. Маргарет, чтото ворча под нос, разворачивала плед.

— Довольно, — сварливо произнесла Эмили. — Уже можно сесть. А то люди подумают, будто я совсем одряхлела. Вот, немного прогулялась и почувствовала себя лучше. — Она опустилась в кресло и перевела дух, позволив Маргарет расправить плед у нее на коленях. Затем обратилась к Патрисии: — Скажите Джиму, чтобы он не искал плед, Маргарет принесла его.

Горничная, закончив возню с пледом, подняла голову.

— Тут такой ветер. Я говорила, что надо сразу взять с собой плед. Тогда бы не пришлось бегать.

Патрисию покоробило бесстрастное спокойствие этих двух старух. Она перевела глаза с морщинистого лица Маргарет и, встретившись с отсутствующим взглядом Эмили, выпалила:

— Миссис Кейн, я вынуждена сообщить вам печальную новость!

Рот Эмили слегка искривился.

- Полагаю, меня уже не удивит никакая новость.
   Так что случилось на сей раз?
- Мистера Клемента убили. Застрелили в голову. Наступила долгая тишина. Маргарет взялась снова поправлять плед.
- Значит, его кто-то застрелил? произнесла наконец Эмили.
  - Да, миссис Кейн.
  - Наповал, подал голос Тимоти.

Старуха кивнула:

- Покончить с собой у него не хватило бы духу.
- Разве вы не слышали выстрел? спросил Тимоти.

Нет, — ответила Эмили, положив руки на колени.
 Ну что ж, невелика потеря.

Патрисия с тревогой наблюдала, как со стороны озера к ним идет Розмари. В суматохе она совсем о ней забыла.

— О Боже, миссис Клемент...

Эмили недобро усмехнулась:

- Не волнуйтесь, милочка, это известие не разорвет ей сердце. Она понаблюдала за медленным приближением Розмари, а затем спросила: А где Дермотт?
  - Уехал, быстро ответила Патрисия.
- Если вы не возражаете, сказал Тимоти, я бы пошел посмотреть, что творится в доме.
- Не думаю, что там ты очень нужен, заметила Патрисия, завидуя мальчику, что он может скрыться и не присутствовать при душераздирающей сцене.
- Не нужен? возмутился мальчик. Вы забыли, что об убийстве я говорил с самого начала? Просто чувствовал что-то неладное. А меня все одергивали.
- Не знаю, откуда у него такая сообразительность, пожала плечами Эмили, глядя ему вслед. Его мать ничем подобным не отличалась, а отец и подавно. Она посмотрела на горничную. Можешь идти, Маргарет. Ты мне больше не нужна.
- Но вы... ведь не связываете убийство Клемента с гибелью мистера Кейна? с трудом проговорила Патрисия.
- Ничего я не связываю! отрезала Эмили, дожидаясь, пока Розмари преодолеет несколько низких ступенек на террасу. Затем повелительно кивнула, чтобы та подошла.

Розмари повиновалась, всем своим видом показывая, что она расстроена. Похоже, встреча с Трэвором Дермоттом закончилась ссорой.

- Я вам нужна, тетя Эмили? Но мне необходимо подняться к себе и побыть немного в одиночестве.
- Прежде чем вы отправитесь отдыхать, вам следует узнать, что ваш муж убит.

Розмари изумленно смотрела на нее:

- Мой муж? Клемент?
- Насколько мне известно, у вас был только один муж, — брюзгливо изрекла Эмили.

У Розмари под тщательно наложенным макияжем проступила мертвенная бледность. В глазах вспыхнул страх.

- Когда?
- Только что, ответила Эмили и обратилась к Патрисии: Это так?
- Да. Примерно двадцать минут назад. Она замялась. Может, вы присядете, миссис... Розмари?

Та облизнула губы.

— Нет. Со мной все в порядке. Только я не могу до конца это осознать. Просто не укладывается в голове. Как будто...

Эмили прервала ее без всяких церемоний:

- Пожалуйста, оставьте ваши чувства при себе!
- Но это же ужасно... ужасно. Как... он погиб?
- Это предстоит выяснить полиции.

Боясь, что с Розмари случится обморок, Патрисия взяла ее за руку:

Пойдемте, я провожу вас в ваши апартаменты.
 От такого шока трудно сразу оправиться.

Та слабо кивнула:

— Вокруг меня все почернело. Я до сих пор не могу осознать, неужели это действительно случилось.

В холле они увидели полицейского сержанта и еще одного в штатском. Сержант разговаривал с Оскаром Робертсом. Розмари вздрогнула и, порывисто дыша, сильнее сжала руку Патрисии. К ним подошел Джим.

- Извините, Розмари, с вами хочет поговорить детектив. Патрисия, проводи ее в малую столовую.
- Но я же ничего не знаю, громко объявила Розмари. И вообще, у меня кружится голова. Патрисия, пожалуйста, не оставляйте меня.
  - Не беспокойтесь, я никуда не уйду.

В малой столовой Розмари опустилась в кресло, прижимая ладони к вискам.

- О Боже, у меня просто раскалывается голова. Она посмотрела на Патрисию. О чем он собирается со мной разговаривать? Меня в это время не было в доме. Что я могу ему рассказать? Я ничего не знаю. Увидев, что Патрисия направляется к двери, Розмари истерически вскрикнула: Куда же вы?
- Принести вам что-нибудь попить. Я вернусь через минуту.
- Нет, нет... не надо. Он может войти в любой момент.

Патрисии пришлось вернуться.

- Да успокойтесь же вы. Детектив вас не съест. А поговорить он с вами хочет, потому что вы супруга убитого.
- Да, я понимаю, но мне все равно не по себе. Все перед глазами плывет. Она всхлипнула.

В комнату вошел Джим с бокалом в руке. Обнял Розмари за плечи и поднес к губам бокал:

— Это бренди. Выпейте, вам станет легче.

Стуча зубами по стеклу, она с трудом сделала глоток.

- Спасибо. Скажите, что этот ужасный человек хочет от меня?
- Он не ужасный, а совершенно обычный, ответил Джим.
- Если полицейский, то уже не обычный. Пусть хотя бы даст мне прийти в себя.
- Они что-нибудь нашли? спросила Патрисия у Джима.

- Пока ничего.
- И что дальше?
- Не знаю. Похоже, ничего хорошего. Он наклонился к Розмари. — Я могу пригласить детектива Карлтона?
- Пусть заходит, пробормотала та, но я ничего не соображаю.

Джим вышел, и через несколько минут в комнате появился детектив. Он выразил соболезнование вдове убитого и извинился, что вынужден побеспокоить ее в такой момент. Розмари изобразила слабую улыбку.

- Понимаете, в глазах двоится. Она поднесла руки к лицу, показывая, где именно двоится.
- Конечно, понимаю, кивнул детектив. Можно представить, что вы сейчас чувствуете, мадам. Я понял так, что когда это случилось, вас не было в доме.

Розмари поежилась:

- Слава Богу, нет. Иначе я бы вообще сошла с ума.
- Позвольте поинтересоваться, где вы находились в это время?
- Наверное, прогуливалась вдоль озера. Я вышла в сад часа в три. Мисс Эллисон видела меня, верно, Патрисия?

Та подтвердила ее слова.

- Мисс Эллисон это вы? спросил детектив, устремив на Патрисию пристальный взгляд.
  - Да.
  - Вы секретарша миссис Кейн?
  - Да.
  - Вы находились в доме в момент убийства?
  - Да. В соседней комнате.
- Спасибо. Детектив сделал запись в блокноте и снова обратился к Розмари: Мадам, вы гуляли по саду в одиночестве, или с вами кто-то был?

Она занервничала.

 В гости заглянул наш друг, — произнесла она дрожащим голосом. — Мы сидели у озера, разговаривали.

Он поднял карандаш.

- Позвольте узнать его имя и фамилию?
- Трэвор Дермотт. Он наш давний друг.

Детектив прищурился:

- Мистер Дермотт еще здесь?
- О нет. Он уехал, совсем недавно. Разумеется, до того, как я узнала эту страшную новость.
- Известно ли вам, мадам, мистер Дермотт встречался сегодня с вашим супругом?
- Нет. Понимаете, у моего мужа была назначена деловая встреча, и мы с мистером Дермоттом увиделись в саду. Он оставил свой автомобиль у ворот, и мы посидели у озера, пока не пришло время ему уходить.

Детектив внимательно посмотрел на нее:

- Вы ожидали приезда мистера Дермотта?
- Можно сказать, что да. Он говорил, что, вероятно, заедет сегодня, если вернется из города.
- Ясно. Он закрыл блокнот. У вашего мужа имелись недоброжелатели?

Розмари помолчала.

- Не знаю, что и сказать. У него возникали разногласия с деловыми партнерами. Конечно, я ничего в этом не понимаю, но мне известно, что партнеры сильно на него давили по какому-то вопросу, а он не соглашался.
  - Ваш муж являлся главой фирмы?
  - Да.
- Как насчет ссор, стычек с кем-нибудь в последнее время?
- Ну, ссор я никаких не помню. Клемент был сдержанным человеком. А вот если говорить о недоброжелателях, то тут определенно главной является его ба-

бушка. Она его ненавидела и сильно негодовала, что он унаследовал состояние ее сына Сайласа. Мне неприятно сообщать вам об этом, но скрывать тут нечего. Они не ссорились, однако бабушка едва терпела его. Она вообще никого не признает, кроме своего любимчика Джеймса.

Ее слова возмутили Патрисию. Когда детектив ушел, она высказала ей все, что о ней думает. Но Розмари принялась изображать оскорбленную невинность, заявив, что ничего не хотела сказать плохого. Просто у нее такой принцип — всегда говорить правду. Патрисия махнула рукой и покинула комнату.

Детектив Карлтон, встретив в холле Джима Кейна, попросил его ответить на несколько вопросов. Они прошли в кабинет, откуда недавно вынесли тело Клемента.

- Значит, примерно до половины четвертого вы сидели на террасе в обществе почтенной миссис Кейн?
  - Да, ответил Джим.
  - Что было потом, сэр?
- Бабушка попросила меня принести плед, и я отправился наверх в ее апартаменты.
  - Горничной Маргарет там в это время не было?
  - Нет.
  - Что дальше, сэр?
- Я стал искать плед, но его нигде не было. Тогда я спустился в холл перед террасой, думал, что плед там.
  - Находясь в холле, вы услышали выстрел. Так?
  - Да.
  - С какой стороны стреляли?
  - Рядом с домом.
  - Что произошло дальше, сэр?
  - Я сразу же выбежал из дома.
  - И что вы увидели?
  - Там никого не было.

Детектив приблизился к окну.

— Странно. Ведь стреляли через это окно.

Джим хмуро кивнул:

— Да, действительно странно. Единственное объяснение: убийца успел скрыться в кустах до того, как я вышел. Наверное, он очень проворный.

Карлтон окинул взглядом кусты и обернулся:

- Но искать там вы не стали, сэр?
- Нет, ответил Джим. Подождал пару минут и вернулся в дом. Вскоре услышал голоса дворецкого и мисс Эллисон.
- Зачем вам понадобилось столько ждать, сэр? Целых две минуты?

Джим улыбнулся:

— Понимаете, я подумал, что это проделки моего младшего брата. Начал звать его, и он откликнулся, но совсем с другой стороны, и стало ясно, что он тут ни при чем.

Детектив долго писал что-то в блокноте, после чего поднял голову:

- Мистер Клемент Кейн недавно унаследовал большое состояние. А следующим наследником являетесь вы. Это так, сэр?
- Нет. Наследницей кузена Клемента будет наша родственница из Австралии.
  - И кто же она, сэр?
- Извините, но я о ней ничего не знаю. Спросите у бабушки. Пойдемте, я вас к ней провожу.
- Благодарю вас, сэр. Детектив посторонился, пропуская Джима.

В холле к Джиму метнулся Джозеф Манселл, только что приехавший.

— Джим, какой кошмар! Невозможно даже представить. Я заехал навестить миссис Кейн, и мне сообщили страшную новость. В голове не укладывается, что

подобное могло случиться. — Он вытер лицо платком. Его рука слегка дрожала. — Притчард сказал, что его застрелили в кабинете. Кто это сделал?

Не знаю, сэр.

Старший Манселл снова промокнул лоб платком.

- Необъяснимо! У него же не было никаких врагов. Бедный Клемент. Заметив детектива Карлтона, Джозеф Манселл вежливо кивнул ему. Какой ужас, детектив. Какая потеря для фирмы. Такой способный, молодой еще человек, замечательный партнер, с которым было приятно работать. Подумать только вначале Сайлас, теперь он. Трагедия. Он порывисто вздохнул. Я, пожалуй, пойду. Не могу и помыслить, чтобы сейчас беспокоить миссис Кейн. Он нерешительно взглянул на Карлтона: Детектив, если я буду вам нужен, вы знаете, где меня найти.
  - Да, сэр. Я хотел бы задать вам пару вопросов.
- Конечно, конечно. Я с радостью готов помочь следствию.
- Подождите, пожалуйста, несколько минут, сказал Джим, обращаясь к детективу. Я схожу и выясню, сможет ли бабушка вас принять.

Карлтон кивнул и принялся изучать висящий у входной двери блеклый морской пейзаж.

Джим вошел в гостиную, где в обществе Эмили пили чай Оскар Робертс, Тимоти и Патрисия. Почтенная дама не увидела причин, почему нужно отменять традиционное чаепитие. Восседала в своем кресле, намазывала масло на хлеб. Тимоти и Робертс следовали ее примеру. Лишь Патрисия сидела, безучастно глядя перед собой.

— Так что? — спросила Эмили, бросив взгляд на внука. — Они уже там закончили? Садись, а то чай остынет.

— Извините, бабушка, но с вами хочет поговорить детектив Карлтон. Могу я его пригласить?

Она недовольно поморщилась:

- Что он ожидает от меня услышать? Впрочем, приведи его.
- Он интересуется австралийской кузиной, объяснил Джим. Хочет знать ее имя. Ведь она следующая наследница, верно?
- A какое ему дело до наших австралийских родственников?
  - Наверное, так нужно для следствия.

Он исчез за дверью и через пару минут появился в обществе детектива Карлтона. Тот поклонился. Эмили кивнула.

- Прошу меня извинить, мадам, за беспокойство. Но таковы мои обязанности. Не будете ли столь любезны подтвердить, что сегодня примерно до половины четвертого вы находились на террасе в обществе мистера Джеймса Кейна?
  - Да, ответила Эмили.
- А затем попросили его принести плед. И как раз в это время произошло убийство.

Она задумалась.

- Пожалуй, так оно и было.
- Вы не слышали выстрел, мадам?
- Нет. Если бы слышала какой-нибудь выстрел, так бы и сказала.
- Разумеется. Карлтон откашлялся и нерешительно добавил: Тысячу извинений, мадам, но у вас плохо со слухом?

Эмили, которая, как и большинство глуховатых, решительно отрицала такой недостаток, сердито воскликнула:

— Со слухом у меня все в порядке. Я слышу прекрасно, если человек говорит, а не мямлит.

Детектив все понял. У него самого отец был такой. Глухой как пень, но никогда в этом не признавался.

— Выстрел я не слышала потому, — продолжила Эмили, — что находилась довольно далеко. Пока внук пошел за пледом, я решила немного прогуляться.

Детектив кивнул.

- Что еще вы хотите знать? спросила она.
- Фамилию и адрес теперешней наследницы состояния Кейнов.

Воцарилось молчание. Эмили по-прежнему не сводила глаз с детектива.

- О какой наследнице вы говорите?
- Бабушка, ну эта австралийская родственница, вмешался Джим. Не знаю, кем она мне приходится.

Она медленно перевела взгляд на него:

- А при чем тут она?
- Так ведь она же наследница.
- Вздор! Теперь наследник ты.

Ее слова всех ошарашили. Даже Оскар Робертс, который сидел, тактично уставившись в свою чашку, поднял голову. Патрисия охнула, а Тимоти не удержался от возгласа:

Вот это да!

Джим покачал головой:

— Почему я? Мой дед был самым младшим сыном. Австралийка должна стоять в очереди впереди меня.

Эмили допила чай и поставила чашку с блюдцем на столик.

- Если бы ты удосужился прочитать завещание прадеда, то знал бы, что, согласно его воле, женщина в цепочке наследования идет последней после всех мужчин.
- Неужели Мэттью Кейн так распорядился? удивился Лжим.

- Да. Пока в роду есть хотя бы один мужчина, наследником станет он, а не эта австралийка.
- Удивительно, мистер Кейн, подал голос Оскар Робертс. Вы даже не подозревали, что так скоро можете стать наследником.
- Я понятия не имел, признался Джим. И никогда не думал об этом.
- А как ты мог подумать? усмехнулась Эмили. Разве можно было предположить, что в течение месяца один за другим погибнут оба твоих кузена?

Глава шестая

— Итак, инспектор, взвесив все «за» и «против», я решил передать дело в Скотленд-Ярд, — произнес начальник городской полиции Моррис. Ему было неприятно, что среди его подчиненных нет ни одного достаточно опытного детектива, и вместе с тем он радовался освобождению от такого сложного дела.

Инспектор Ханнасайд понимающе кивнул. В Скотленд-Ярде ему поручили вести расследование.

- Преступление не простое, к тому же совершено в семье крупного местного предпринимателя, добавил начальник полиции. Надеюсь, вы понимаете, что это означает?
  - Да.
- Вот отчет, составленный детективом Карлтоном, продолжил Моррис, протягивая инспектору папку. А вот и он сам. Он повернулся к детективу. Карлтон, придвигайте кресло, садитесь. У инспектора Ханнасайда наверняка возникнут вопросы.

Пока детектив садился, инспектор Ханнасайд раскрыл папку и начал просматривать машинописные листы.

- Итак, произнес он. В Клемента Кейна стреляли из револьвера тридцать восьмого калибра с расстояния примерно шесть футов. Пуля вошла в голову. Он перевернул пару листов и остановился на аккуратно начерченном плане. Предварительное заключение: выстрел произведен снаружи дома, через окно. Инспектор обратился к Карлтону: По данному вопросу у вас нет сомнений?
- Нет, сэр, отозвался детектив. Письменный стол там стоит под углом к окну, почти рядом, всего в нескольких футах. Мистер Клемент Кейн сидел, повернувшись к окну левой стороной. Пуля вошла в левый висок. Убийца в коридор выйти не мог. Когда прозвучал выстрел, там очень скоро оказались дворецкий и секретарша миссис Кейн, а также мистер Робертс. По их словам, они вбежали в кабинет через минуту после выстрела. Дворецкий сразу подошел к убитому, а мистер Робертс вылез в окно, надеясь настигнуть преступника, однако опоздал. Он утверждает, что отчетливо слышал шум в кустах. Вот они на плане — эти кусты рододендрона. Посажены вдоль дома примерно в десяти футах от дорожки. То, что преступник успел скрыться до появления мистера Робертса, объяснимо. Странно другое... Джеймс Кейн тоже не заметил ничего у кустов, хотя должен был. Потому что, по его словам, оказался у террасы через несколько секунд после выстрела.

Ханнасайд пожал плечами:

- Свидетели часто путают. Говорят, что прошло несколько секунд, а на самом деле минут.
- Я тоже об этом думал, сказал детектив. Но мистер Кейн настаивает, что появился там через трид-

цать секунд. Если так, то не понимаю, куда мог деваться преступник.

Ханнасайд снова обратился к отчету:

- Состояние главы клана теперь унаследует Джеймс Кейн?
- Да. Но он об этом не знал. Еще одна странность. Я присутствовал, когда его бабушка, миссис Кейн, сообщила об этом. Удивление молодого человека было столь искренним, что я поверил.
- Как ему было не удивиться, Карлтон? вмешался начальник полиции. — Учтите, всего месяц назад перспективы получить наследство у него были самые отдаленные. Да, Сайлас Кейн умер холостяком, но Клемент имел жену и был еще довольно молод. У него вполне мог родиться сын, и не один. Женился он поздно. Если память мне не изменяет, четыре года назад. В наши дни многие семейные пары не спешат заводить детей. Вряд ли у Клемента было иначе. Что касается Джима, то, полагаю, он действительно не знал об условии, которое поставил в своем завещании глава рода Мэттью Кейн. Согласно ему, женщина может стать его наследницей, только если в роду не осталось ни одного мужчины.
- А что вообще представляет собой Джеймс Кейн? поинтересовался Ханнасайд. Тут написано, что он работает в министерстве финансов и далеко не беден. Может, он залез в долги?

Начальник полиции вытряхнул остатки табака из трубки в пепельницу.

— Я хорошо знаю Джима Кейна. Он учился в школе с моим младшим сыном. Это последний человек, которого я бы заподозрил в совершении убийства.

Ханнасайд кивнул и снова углубился в отчет.

— А кто такой Трэвор Дермотт?

Детектив откашлялся.

— Судя по всему, любовник супруги убитого.

Начальник полиции снял очки в роговой оправе и начал протирать их носовым платком.

- Да, по городу ходят такие сплетни. Сам он не из Портло, поэтому я с ним не знаком, но мне известно, что Дермотт красавчик и дамский угодник. Говорят, что последние три месяца он довольно вольготно живет за счет миссис Клемент Кейн.
- Из бесед со слугами, сэр, мне удалось выяснить, добавил детектив Карлтон, что она уже готовилась сбежать с Дермоттом. Но тут Клемент Кейн получил наследство.

Начальник полиции пожал плечами:

- Не знаю, стоит ли прислушиваться к тому, что говорят слуги, но эта пара, безусловно, привлекает внимание. Но она корыстна до мозга костей, а Дермотт нет. Он влюблен в нее по уши. Понять его можно. Она хороша собой, правда, на любителя, но он таким любителем как раз и оказался. При этом, как все влюбленные, слеп. Не видит, что она никогда не бросит богатого мужа.
- Вы правы, сэр. И похоже, в день убийства она ему об этом объявила, когда они встретились у озера. Вернувшись в отель, Дермотт крепко выпил, а затем сел за руль и поехал куда глаза глядят. В пять часов вечера его задержали за управление автомобилем в пьяном виде.
- Я обязательно присмотрюсь к Трэвору Дермотту, произнес Ханнасайд. Но у вас тут написано, что миссис Клемент Кейн выдает его за давнего друга семьи.
- Да, она так утверждает, но это неправда. Не исключено, что Клемент Кейн был с ним знаком, но ни о какой дружбе не может идти и речи.

- А кто-нибудь может подтвердить рассказ мальчика о том, как Дермотт отъезжал от особняка? — спросил Ханнасайд. — Да, тут имеются показания жены главного садовника. Она видела его из окна своего домика. Он сильно спешил и выглядел странно. — Инспектор улыбнулся. — Последнее сомнительно. Если Дермотт рванул с места на сумасшедшей скорости, вряд ли жена садовника успела бы заметить, как он выглядел.
- Я с вами согласен, сказал детектив, но этот мальчик, Тимоти Харт, встретил Дермотта, когда тот направлялся к своей машине, и сказал Робертсу, что он выглядел «ужасно». Тогда Тимоти не знал, что его кузена убили.

Ханнасайд полистал бумаги.

— А что это за мальчик? Можно ли верить словам четырнадцатилетнего подростка?

Детектив улыбнулся:

- Мальчик особенный. Смышленый не по годам и просто бредит детективными историями. Насмотрелся американских гангстерских фильмов. Когда погиб Сайлас Кейн, сразу стал твердить, что его убили.
- Ясно. Мне бы очень хотелось посмотреть отчет по данному делу. Там смерть наступила в результате несчастного случая, верно?
- Мы были вынуждены так записать, ответил детектив. Доказательств убийства найти не удалось. Пожилой человек, слабое здоровье. Единственный, у кого были серьезные мотивы столкнуть его со скалы, это Клемент Кейн. Но он уехал в тот вечер незадолго до того, как Сайлас вышел на прогулку, и вряд ли успел бы вернуться. Но я думаю, что теперь, после этого убийства, смерть Сайласа Кейна выглядит по-другому. Я распоряжусь, чтобы принесли отчет.

Ханнасайд просмотрел список подозреваемых.

- Я вижу, против горничной Маргарет вы поставили вопросительный знак. Это пожилая женщина?
- Да, ответил детектив. Служит в особняке уже лет тридцать. Необыкновенно предана миссис Кейн. Разговаривать с ней трудно. Все время настороже. Любой вопрос воспринимает как стремление заманить в ловушку. В момент убийства находилась в саду. Хозяйке потребовался плед, за ним отправился Джеймс Кейн, но она принесла его раньше. Вышла в сад через заднюю дверь, но кресло хозяйки было пустое.

Ханнасайд вскинул брови:

— Я полагал, что у миссис Кейн трудности с ходьбой.

Детектив усмехнулся:

— Это так и не так. Бывают дни, когда она не может и шага ступить без посторонней помощи, а иногда свободно ходит, и хоть бы что. В этот раз она решила прогуляться к озеру, чему я не удивляюсь. Если учесть, как старуха относится к супруге Клемента. Наверное, решила посмотреть, чем занята парочка. Сколько времени она отсутствовала, неизвестно. Горничная говорит, что пошла искать ее в саду. Нашла за розарием. Это довольно далеко от кабинета, где произошло убийство. К тому же миссис Кейн глуховата. Неудивительно, что она не услышала звука выстрела. Что касается горничной Маргарет, то она костьми ляжет, чтобы защитить хозяйку.

Ханнасайд внимательно слушал.

— Насчет Эмили Кейн я должен заметить: это безжалостная старуха, — вмешался начальник полиции. — Я таких даже немного побаиваюсь. И она совершенно не скрывала своей неприязни к Клементу. Но не представляю, как старая слабая женщина могла совершить убийство и скрыться, прежде чем ее увидел Джим Кейн.

— Он вполне мог прикрыть свою бабушку, — предположил Ханнасайд.

Начальник полиции кивнул:

- Наверное, вы правы, но все равно подобная версия маловероятна.
- Я тоже думаю, что это не старуха, произнес детектив. Уж скорее тут постаралась горничная, возможно, даже без ее ведома. Заметив недоверие в глазах инспектора, он добавил: Я понимаю, это звучит дико, но горничная Маргарет немного сумасшедшая во всем, что касается хозяйки. С тех пор как Клемент Кейн унаследовал состояние ее сына, она не переставала твердить, что это убивает хозяйку, отравляя последние дни ее жизни.
- А орудие убийства? спросил Ханнасайд. Тридцать восьмой калибр довольно редкий в нашей стране. Об этом что-нибудь известно?
- Лишь то, что у покойного Джона Кейна, мужа Эмили, был револьвер «Смит и Вессон» тридцать восьмого калибра.
  - Любопытно. Вам удалось обнаружить его?
- Нет, сэр, и, похоже, не удастся. Его никто не видел уже много лет. Искать в доме бесполезно. Там столько закутков, что и года не хватит. Но не исключено, что кое-кто знал, где лежит револьвер. Например, Джеймс Кейн.
- Понимаю. Ханнасайд принялся задумчиво перебирать листы отчета. Я слышал, что в последнее время в фирме «Кейн и Манселл» наметились некоторые разногласия между партнерами. Что у вас есть на Манселлов?
- Практически ничего, сэр, ответил детектив. Да, Пол Манселл немного резковат в общении, но так ведут себя многие бизнесмены. О старшем Манселле отзывы только положительные, а вот младшего недо-

любливают. Он недавно развелся с женой, но это к делу не относится.

- Пол Манселл прохвост и хам, заявил начальник полиции. Старик Манселл в порядке, но его сын мне очень не нравится. Джозеф никогда не станет убивать партнера, чтобы поправить финансы, но насчет Пола я не уверен. Хотя вряд ли у него хватило бы духу на такое. Но учтите: я человек предубежденный.
- А что собой представляет представитель австралийской фирмы, Оскар Робертс? спросил Ханнасайд, продолжая просматривать отчет.
- Так, обычный человек, ответил детектив. Фирма, кажется, авторитетная. Он приехал с каким-то интересным предложением о сотрудничестве.
- А почему он выбрал именно компанию «Кейн и Манселл»? Ведь есть другие, не хуже.
- Да, сэр, кивнул детектив. Его тоже можно подозревать. Но только в гибели Сайласа Кейна, если это было убийство. А вот с Клементом не получается. Когда раздался выстрел, он находился в холле. Это подтверждают дворецкий и мисс Эллисон.
- Да, я полагаю, серьезно данную версию рассматривать не стоит, сказал Ханнасайд.

В кабинет вошел констебль и протянул детективу папку. Тот передал ее Ханнасайду:

— Тут все, что касается гибели Сайласа Кейна.

Ханнасайд раскрыл папку и начал читать бумаги. Начальник полиции и детектив молча ждали.

- Надо снова заняться этим делом, наконец произнес инспектор.
- Согласен, произнес начальник полиции. После убийства Клемента гибель Сайласа выглядит подозрительной. Вы думаете, эти два события связаны?
- Когда замешаны большие деньги, сэр, ничего нельзя сбрасывать со счета. В то же время методы

убийства совершенно разные, если предположить, что смерть Сайласа Кейна была насильственной. Первое убийство ловко закамуфлировали под несчастный случай, а второе совершили открыто. Меня немного смущает Джеймс Кейн.

— В каком смысле? — насторожился начальник полиции.

Ханнасайд вздохнул.

- Не слишком ли длинный он проделал путь, сэр, только чтобы участвовать в застолье?
- О, для Джима три часа за рулем это чепуха.
   Кроме того, он привез своего сводного брата, Тимоти Харта.
  - А мисс Эллисон и слуги?
- Нет никаких мотивов, отозвался детектив. Впрочем, у мисс Эллисон они имелись, поскольку она невеста Джима Кейна. Но у нее прочное алиби. Во время гибели Сайласа мисс Эллисон находилась при миссис Кейн, а когда застрелили Клемента в холле с дворецким и Робертсом. Он помолчал. У вас есть какие-нибудь соображения, инспектор?
- Пока нет, ответил Ханнасайд. Буду разбираться. В том числе и с гибелью Сайласа Кейна. Сейчас поеду в особняк. Все там посмотрю, поговорю с людьми.

Детектив улыбнулся:

— Не знаю, как остальных, но Тимоти Харта ваше появление обрадует.

Детектив не ошибся. Как только стало известно, что расследованием будет заниматься инспектор Скотленд-Ярда, настроение Тимоти заметно улучшилось. Ханнасайд ему, конечно, понравился. Сразу видно: опытный сыщик, ну прямо как из кино. Крепко сбитый, с

волевым подбородком, с непроницаемым лицом. Одно плохо: молчаливый. Зато его спутник, сержант Хемингуэй, высокий, тощий, с добрыми глазами, мальчика не разочаровал.

Сообразив, что из Ханнасайда много не вытянешь, Тимоти решил сблизиться с сержантом Хемингуэем. Тот поначалу посоветовал ему не мешать, на что мальчик с достоинством ответил:

- Я бы хотел понаблюдать за вашей работой, сэр, если не возражаете.
- Возражаю, потому что это помешает расследованию.

Тимоти насупился:

— Вы, наверное, приняли меня за лопуха, и напрасно. Я не только не помешаю вашим делам, но и сумею помочь.

Сержант улыбнулся:

- Пока мне помощь не требуется.
- Как знаете, произнес он с угрозой в голосе и ушел.

Через двадцать минут сержант, исследуя заросли кустарника, обнаружил рядом Тимоти.

- Послушайте, сержант, весело проговорил тот, — револьвер вы тут не найдете, даже не надейтесь.
  - Убирайся отсюда!
  - И не подумаю. Мне велено гулять по саду.
  - Что значит «велено»?
  - Брат велел мне отвалить в сад, что я и сделал.

Сержант улыбнулся:

- Молодец твой брат, одобряю.
- Ну позвольте мне побыть с вами, взмолился Тимоти. Я не стану вам мешать, честное слово. Мне очень хочется посмотреть, как работает настоящий детектив.

Сержант Хемингуэй не выдержал:

- Ладно, ходи за мной, но ни во что не вмешивайся. И если я скажу отвалить, то без разговоров. Хорошо?
- Договорились, поспешно произнес Тимоти и тут же спросил: A вы носите жетон, как американские полицейские?
  - Нет.
- Жаль. Это так здорово, когда детектив неожиданно отворачивает лацкан плаща, а там жетон. А вы что делаете в таких случаях?
- Показываю удостоверение. Давай обойдемся без глупых вопросов.
- Но мне было просто интересно это знать. К тому же вы все равно зря тратите время. Я же сказал вам, револьвера тут нет, но вы не слушаете. Я искал его. Где убийце прятать оружие, как не в кустах? В общем, я общарил здесь все. И по ту сторону подъездной дорожки тоже. Вообще-то у меня есть версия. Могу рассказать, если хотите.
- Думаю, ты все равно расскажешь, хочу я этого или нет.
- Доказательств пока никаких нет, но скорее всего Клемента пристрелил Дермотт.
  - И как, по-твоему, это произошло?
- Он поругался с Розмари у озера. Ну, не то чтобы поругался, но у них был серьезный разговор. Она его послала куда подальше, заявила, что Клемента теперь не бросит, когда он отхватил такой куш. Понимаете?
- А откуда тебе это все известно? удивился сержант.
- Подумаешь. Тимоти пожал плечами. Все слуги говорят, что Розмари давно бы развелась с Клементом, если бы он не получил наследство. Кроме того,

во многих фильмах сюжет развивается именно так. Но тут такое дело. — Он нахмурился. — Не обязательно, что убийца Дермотт. Просто он на виду, и у него есть мотивы, а это сбивает детективов со следа. Но давайте все же рассмотрим первую версию. Предположим, преступление совершил Дермотт. Он расстается с Розмари в полном расстройстве. Мчится к своему автомобилю, хватает револьвер, продирается сквозь кусты к окну кабинета, стреляет в Клемента и опять через кусты бежит, но не к воротам, как считает мистер Робертс, а обратно к озеру. Бросает туда револьвер и несется к автомобилю. Я его встретил как раз в тот момент. Он выглядел как безумный. Розмари наверняка видела, как Дермотт топил револьвер, но она же не станет его выдавать.

- Хорошо, что ты пока не служишь в полиции, тебе по возрасту рановато, — усмехнулся сержант. — А то бы нам нечего было лелать.
  - По-моему, убедительная версия.

Сержант посерьезнел.

- В ней есть слабые места. Ты должен уметь находить в своих рассуждениях слабые места, если собираешься стать детективом.
- Я не собираюсь становиться детективом. Мама хочет сделать из меня ученого-путешественника. Но мне путешествия не по душе. Грязь, верблюды, нет, лучше я буду адвокатом. А еще мне нравятся автомобили. Кстати, а где там слабое место?
- Например, револьвер. С чего ты взял, что Дермотт в машине возил оружие? По опыту знаю, что такое бывает очень редко.
- Вы ошибаетесь! торжествующе провозгласил Тимоти. Не знаю, как другие, но Дермотт возил в автомобиле револьвер. Это точно. Однажды он похва-

стался Розмари, что у него всегда в машине оружие, чтобы при случае защититься от бандитов. А теперь давайте я вам покажу, как ему удалось незаметно вернуться к озеру.

— Хорошо, — кивнул сержант. — Покажи.

Через два часа по пути к автобусной остановке Ханнасайд спросил сержанта:

- Молодой человек вам докучал?
- Не очень. Мальчик действительно смышленый. Рассказал кое-что любопытное. Прежде всего о Дермотте. К этому типу следует присмотреться. Они совершенно потеряли стыд. Подумать только, замужняя женщина почти в открытую встречается с мужчиной, не скрывая, что ради него готова бросить мужа.
- Да, согласился Ханнасайд, эта красотка ведет себя так, будто кругом одни дураки. В разговоре со мной путалась, пыталась навести подозрение на всех обитателей особняка.
  - А что старуха?

Ханнасайд улыбнулся:

- Встретила меня не очень приветливо.
- Та еще мегера, я слышал. Вам удалось из нее чтонибудь вытянуть, шеф?
  - Пока очень мало. А как у вас?
- Тоже похвастаться нечем. Слуги все работают давно, вышколенные. Покойный Сайлас им нравился, а молодого Джеймса они просто обожают. Об убитом Клементе говорили сдержанно, а что касается его жены, то их слова я бы предпочел не повторять. Можете поверить, шеф, они ее не пощадили. Впрочем, и Дермотта тоже. А что вы о нем думаете?
- Судя по всему, этот человек склонен впадать в крайности и вполне мог совершить преступление, —

ответил Ханнасайд. — Но я бы в списке подозреваемых его на первое место не ставил.

- Что вы намерены предпринять?
- Изучить обстоятельства гибели Сайласа Кейна, сказал Ханнасайд.

Глава седьмая

За обедом почти каждый высказался по поводу визита инспектора Ханнасайда, кроме Тимоти и миссис Кейн. Она откровенно нагрубила Трэвору Дермотту, о чем не жалела. Розмари спросила в его присутствии, не возражает ли миссис Кейн, чтобы он остался на обед. Хозяйка ответила, что пусть остается, если ему не жаль, что оплаченный обед в отеле пропадает. Дермотт, который относился к пожилым дамам как к малым детям, от души рассмеялся:

— О, миссис Кейн, я чувствую, в ваших жилах течет изрядная порция шотландского виски.

Эмили молча разглядывала его секунды три, а затем вообще перестала замечать. Патрисии удалось выскользнуть из комнаты, чтобы предупредить Притчарда ни в коем случае не сажать Дермотта рядом с миссис Кейн.

К обеду она немного утомилась. Утро провела с хозяйкой. Та проснулась в плохом настроении, которое потом еще сильнее испортило письмо от родственницы из Австралии с соболезнованиями по случаю кончины Сайласа.

— Хотелось бы знать, чего ей надо, — произнесла Эмили, с недовольным видом разглядывая конверт. — Если надеется что-нибудь от меня получить, то напрасно.

Вскоре выяснилось, что Мод Лейтон, внучатая племянница миссис Кейн, ничего от нее не хотела, а просто выражала соболезнование. Но хозяйка не успокоилась. Она не переставала удивляться, для чего Мод написала ей. Ведь они виделись всего один раз в жизни, когда девочка была совсем маленькая. И вообще, кто удосужился сообщить в Австралию новость о кончине Сайласа?

Патрисия предположила, что, вероятно, Клемент поместил известие о смерти в колониальной прессе. Эмили и этому возмутилась, хотя причин возражать у нее не было, кроме, конечно, неприязни к Клементу, которая, видимо, не исчезла и после его гибели.

Ворчала она все утро и продолжила за обедом, заявив Джиму, что Мод Лейтон могла бы потратить деньги на что-нибудь более полезное, чем письмо авиапочтой.

 У тамошних родственников с деньгами всегда было негусто, — заметила она.

Розмари объявила, что визит инспектора Ханнасайда сильно расстроил ее нервы.

- Не стоит обращать внимания, беспечно произнес Джим и обратился к Эмили: — Извините, бабушка, вы что-то говорили об австралийской кузине?
- Я помню, родители привезли ее сюда, когда она была еще ребенком, сказала та. Приезжая в Англию, они селились у нас. Чтобы не тратиться на отель.

Желая разрядить обстановку, Патрисия спросила у Тимоти, как он провел утро. Тот ответил, что помогал сержанту Хемингуэю искать следы преступника. Неожиданно оживился Дермотт и принялся ругать пустоголовых болванов, имеющих наглость называть себя детективами.

- Да они ни в чем не смыслят, закончил он.
- A вот это посмотрим, возразил Тимоти, когда инспектор закончит расследование.

- Помолчи, Тимоти! одернул его Джим.
- Спорю, некоторым тогда будет не до смеха, пробормотал тот.
- Когда она выходила замуж, продолжила Эмили как ни в чем не бывало, Сайлас послал ей очень красивый подарок. Слишком щедрый. Я так тогда и сказала сыну. Зачем поощрять наглых родственничков?
- Моего мужа убил кто-то из Манселлов, неожиданно произнесла Розмари, рассеянно глядя перед собой. Я чувствую.

Джиму замечание не понравилось.

- Зачем вы так говорите? бросил он. У вас же нет никаких доказательств.
- Я говорю то, что думаю, такова моя натура, отозвалась она с горькой усмешкой. И ее уже менять поздно. Я всегда прислушивалась к своему внутреннему голосу.
- Кажется, теперь она живет в Мельбурне, сказала Эмили, не обращая внимания на слова Розмари. — Прежде они жили в Сиднее. Впрочем, какая разница. Что одна деревня, что другая.

Единственный, кто решился оспорить это утверждение, был Дермотт. Он принялся терпеливо втолковывать хозяйке, что ее представления об Австралии ошибочны.

Тем временем Розмари продолжала гнуть свою линию:

- Большинство людей, говоря об интуиции, даже не понимают смысла этого слова. Но я не такая. На меня вдруг находит озарение, и оно всегда оказывается верным.
- Да прекратите вы нести чушь! возмутился Джим.
- Но это же очевидно, не унималась она. Клемента мог убить кто-то из Манселлов или... вы.

- У вас не все дома! воскликнула Патрисия.
- Браво! зааплодировал Тимоти.

Эмили, выслушивающая лекцию Трэвора об Австралии, оживилась.

- Что он сказал? спросила она Патрисию. Я прослушала.
- Я сказал «браво», объявил Тимоти, враждебно глядя в сторону Розмари. Ловко вы пытаетесь запутать ситуацию. Вы назвали троих подозреваемых в убийстве, а я могу добавить еще двоих.
  - Помолчи, произнес Джим.
  - Оставь мальчика в покое! приказала Эмили.
- Конечно, слушать такое не очень приятно, продолжила Розмари, нисколько не смутившись. Но надо анализировать факты, понимаете? И я вовсе не думаю, что это сделал Джим, просто все так складывается...
- Перестаньте, поморщился Дермотт. Пустые разговоры пользы не принесут.

Розмари повернулась к нему, округлив глаза:

- Как ты не понимаешь, Трэвор, насколько это важно? Я хочу докопаться до правды.
- Уверен, когда откроется правда, вам будет стыдно за свои слова! бросил Тимоти.
  - Ты замолчишь или нет? проворчал Джим.
- Я сужу обо всем беспристрастно, заявила Розмари. Да, под подозрение может попасть и Трэвор, но так могут подумать лишь люди, которые его не знают. Он на такое не способен.

Трэвор Дермотт густо покраснел.

— Мы очень мило побеседовали, — усмехнулась Эмили, нарушив неловкое молчание. Она повернулась к Патрисии: — Милочка, позвоните в колокольчик, чтобы прикатили мое кресло.

После ее слов обстановка разрядилась. Присутствующие начали подниматься из-за стола. Трэвор Дермотт с облегчением перевел дух.

Он заговорил, только когда они углубились в сад на значительное расстояние:

- Дорогая, твоя прямота меня убивает. Зачем ты затеяла этот разговор?
  - Так нужно, ответила Розмари.
  - Что нужно? Чтобы меня арестовали за убийство?
  - Тебе нечего бояться. Ты этого не совершал.
- Нечего? удивился он. Ты не понимаешь, насколько все серьезно? Конечно, я никого не убивал, но засветился. Вернувшись тогда в отель, я принял несколько рюмочек, а потом как дурак сел за руль и двинулся в Лондон. И разумеется, попался, не отъехав и десяти миль от Портло. Неужели не ясно, как подозрительно все это выглядит? А тут еще юный идиот Тимоти наболтал полицейским, будто видел меня в полном расстройстве. Я пытался втолковать тупоголовому инспектору, что он ошибся, но бесполезно.
- Ну и что? Ты ведь действительно был тогда сам не свой.
- Иди расскажи полицейским, что я был вне себя от расстройства. Ведь ты объявила тогда о разрыве.
- Расскажу, если спросят, отрезала Розмари. Закон надо соблюдать.

Патрисию это замечание, наверное, позабавило бы, а вот Дермотт не развеселился. Они расстались, так ни до чего не договорившись.

После его ухода Розмари, как всегда, потребовалось облегчить душу. Приставать к Патрисии она уже не решилась. Пришлось позвонить миссис Пембл и уговорить ее приехать на чай.

— Я здесь просто задыхаюсь, — объявила она. — Не с кем пообщаться. Чувствую, что если еще какоето время буду держать это в себе, то лишусь рассудка.

Бетти, разумеется, приглашение польстило, и она поспешила заверить Розмари, что хорошо ее понимает.

Но мне сегодня не с кем оставить детей. Няня взяла выходной.

Розмари не любила детей, но перспектива выговориться заставила ее настоять, чтобы Бетти приезжала со своими отпрысками. Как-нибудь все обойдется. Пришлось сообщить Джиму о приглашении. Он остался недоволен, но что поделаешь с идиоткой. Не прогонять же из дома.

Джим уединился с Патрисией в библиотеке, где они принялись обсуждать, зачем понадобилось Розмари приглашать на чай постороннюю, да еще такую болтливую, как Бетти, да и с детьми. Их разговор прервал Притчард. Он сообщил, что звонит Пол Манселл.

Джим вышел и вскоре вернулся вместе с Тимоти. Тот просил отпустить его в Портло на новый фильм с Джеймсом Кегни.

- Можешь дать мне какое-нибудь поручение, добавил он.
- Ладно, купи мне коробку спичек и местную газету, — сказал Джим.
- Будет сделано. Тимоти взял под козырек и исчез.
- А что нужно Полу Манселлу? спросила Патрисия.
- Хочет увидеться со мной и кое-что обсудить. Я сказал, что у меня не было времени вникнуть в дела фирмы, но он настоял на встрече.
- Это насчет австралийского проекта. Патрисия вгляделась в него. Джим, согласись, и они отстанут.
- Зачем же соглашаться, дорогая, вот так сразу? Я еще не разобрался, о чем там, собственно, речь, но знаю, что Сайлас и Клемент возражали.

Она сжала его руку.

— Джим, может, не стоит даже вникать? Ну потеряешь ты на этом какие-то деньги, зато будем жить спокойнее.

Он улыбнулся:

- Надо же, какая ты щедрая.
- Нет, я серьезно, Джим. Уступи Манселлам, от тебя не убудет.
- Не в этом дело. Мне совершенно неинтересны дела фирмы «Кейн и Манселл», но я должен подумать. Рали памяти Сайласа и Клемента.
  - А может, тебе вообще отделаться от этой фирмы?
- Как только тут все успокоится, предложу Манселлам преобразовать ее в открытое акционерное общество.
  - Думаешь, им понравится?
- Зависит от того, кто будет владеть контрольным пакетом.
  - Тогда сделай это, Джим. Потому что я боюсь.
  - Да что с тобой?
- Не хочется быть похожей на Розмари, но в последнее время у меня ощущение, что над домом нависла какая-то опасность. Ты, конечно, скажешь, что я преувеличиваю. Вероятно. И честно признаюсь: когда ты уходишь, я не нахожу себе места. Переживаю, как бы с тобой чего не случилось.

Он обнял ее.

- Дорогая, не поддавайся панике.
- Стараюсь. Но не говори Полу Манселлу, что не согласен с австралийским планом. Пожалуйста, Джим.
- Не буду. Пока как следует не разберусь, не скажу ничего определенного.
- Но тут что-то не так, Джим. Разве ты не понимаешь?

Он внимательно посмотрел на нее:

— Что ты имеешь в виду?

- Вначале погиб мистер Кейн, теперь Клемент, проговорила Патрисия, теребя носовой платок. Инспектор Скотленд-Ярда полагает, что Сайласа тоже убили. Он задал мне много вопросов.
- Ты считаешь, что Манселлам настолько нужен австралийский проект, что они из-за него безжалостно расправились сначала с Сайласом, а потом с Клементом?
- Джозеф тут ни при чем, а вот Пол способен на все. Ты его просто не знаешь.
- А не кажется ли тебе, дорогая, что в последнее время ты слишком много общалась с Тимоти?
  - Джим, не смейся. Ситуация серьезная.
- Обещаю, что сегодня австралийский проект отклонять не стану.
  - Лучше бы ты его принял.
- Не уверен, что тебе действительно этого очень хочется.

Патрисия задумалась.

— Наверное, нет. Ладно, извини. Поступай, как сочтешь нужным. Просто у меня разыгрались нервы.

Джим улыбнулся:

- Тебе нужна хорошая встряска. Давай завтра прокатимся на моем катере с приличной скоростью.
- Это страшно, призналась она, но если я собралась стать твоей женой, надо постепенно привыкать и к быстроходным катерам, и к гоночным автомобилям. Я поеду с тобой, если миссис Кейн отпустит.

В три часа к особняку подъехал Пол Манселл. Привез с собой сестру и двоих ее детей. Бетти Пембл решила нарядить их в праздничные костюмы, не подумав, что играть в саду будет неудобно.

Трехлетний Питер, толковый мальчик, был в голубых брючках и гофрированной рубашке лимонно-

го цвета. Судя по мрачному выражению лица, он был этим не очень доволен. Дженифер, на три года его старше, напротив, радовалась, что принарядилась. По пути сюда скучно не было. Девочка болтала без умолку, разозлив дядю.

Только машина остановилась, она тут же выскочила и обняла Розмари.

- Как поживаете, миссис Кейн? Вам нравится мое выходное платье? А Питер, представляете, ну совершенно несносный. Хныкал, не хотел переодеваться. Ну что с ним поделаешь? Глупый малыш.
- Все, дорогая, успокойся, нежно проговорила мать. Пусть теперь Питер подойдет и поцелует тетю Розмари.
  - Не хочу, пробурчал тот, глядя исподлобья. Бетти наклонилась к нему и шепнула:
- Дорогой, ты же обещал маме, что будешь вести себя хорошо. Ты же любишь тетю Розмари, да?

Маленький Пембл сжал пухлый кулачок.

- Не хочу.
- Пожалуйста, не надо, улыбнулась Розмари. Я вообще не понимаю, зачем дети должны кого-то целовать.
- Нет, Питер должен сделать то, что ему велено, твердо проговорила Бетти. Понимаете, настоять на своем единственный способ заставить детей слушаться. Так что, дорогой, иди и поцелуй тетю Розмари. Ты ведь не хочешь, чтобы мама увезла тебя сейчас домой?
  - Хочу, ответил Питер. Хочу домой.
- Разве ты не видишь, как твоя мама огорчается, когда ты так себя велешь?
- А я хорошо себя веду, правда, мама? воскликнула Дженифер, прыгая на одной ноге. Я поцелова-

ла миссис Кейн, хотя ты мне это даже не велела. Правда, мама?

— Да, дорогая. Перестань прыгать. Вспотеешь.

Питеру надоел выпендреж восторженной сестры, и он довольно ощутимо ткнул ей кулачком под ребро. Дженифер захныкала. Бетти принялась успокаивать ее, одновременно внушая сыну, что мальчики никогда не бьют девочек. В общем, первоначальная причина конфликта была забыта.

Розмари повела их в сад.

- Как хорошо, что вы приехали. Иначе бы я просто сошла с ума.
- Моя дорогая, а как я рада вас видеть, вы не представляете. Понимаю, какие вас сейчас переполняют чувства... нет, Питер, дорогой, не надо рвать эти красивые цветы, только посмотри на них, но не трогай. Уверена, тетя Розмари не будет возражать, если ты их понюхаешь. Бетти повернулась к Розмари. У дочери развилась необыкновенная любовь к прекрасному. Думаю, сейчас она блаженствует, находясь в чудесном саду. Потом она неделями будет вспоминать об этом.
- Может, они немного поиграют одни? предложила Розмари. Ей не терпелось излить душу.
- Конечно, согласилась Бетти, садясь в шезлонг под большим кедром. Дети, поиграйте тихонько вдвоем. Но только будьте все время на виду.
- Но тут не с чем играть, мама, заныла Дженифер.
- Ничего, дорогая, побегайте, развлекитесь чемнибудь. Маме нужно поговорить с тетей Розмари.
  - Но, мама...
- Кот! неожиданно воскликнул Питер, увидев кота, пересекающего лужайку. Хочу кота. Он немедленно ринулся за ним, крича: Он мой. Я увидел его первым. Ты ничего не получишь.

Битва не на жизнь, а на смерть казалась неизбежной, но кот проворно скрылся в кустах, и дети после безуспешных попыток выманить его вернулись обратно. Затем Питер сообщил Розмари, что однажды у него была кошка.

- И знаете, тетя Розмари, что с ней случилось? произнесла Дженифер. Однажды она вышла на дорогу, и ее задавила машина.
  - Да, подтвердил Питер, нисколько не огорчаясь.
- Не представляю, откуда они все это взяли, возмутилась Бетти. Я стараюсь ограждать их от подобного.

Следующие четверть часа Бетти приходилось постоянно отвлекаться на детей. К счастью Розмари, вблизи проходил садовник, и она попросила его присмотреть за ними. И он увел их показать дохлую птицу, которую нашел утром.

Пока Розмари откровенничала в саду с Бетти Пембл, Джим устроился с Полом Манселлом в библиотеке. Младший Манселл сразу перешел к делу:

— Мы с отцом не склонны обсуждать дела в такое время, но все же хотели бы знать намерения владельца контрольного пакета акций фирмы.

Джим рассмеялся:

- Пока не стоит спрашивать меня об этом. Дайте время хотя бы чуть-чуть освоиться. Я ведь ничего не понимаю в бизнесе.
- Конечно, вы не хотите вникать в дела фирмы. На вашем месте я бы действовал так же. Но может, вы позволите моему отцу выкупить вашу долю?

Джиму почему-то не хотелось отдавать семейное дело в руки Манселлов.

— С этим я, пожалуй, торопиться не стану, — произнес он. — А как вы смотрите на то, чтобы преобразовать фирму в открытое акционерное общество? Пол Манселл вскинул брови.

- Вопрос сложный, сразу ответить трудно. Не знаю, как отец отнесется к этому предложению. Надо спросить. Да и я подумаю. А тем временем, раз вы пока не хотите уходить из бизнеса, может, обсудим наше участие в австралийском проекте? Вам что-нибудь о нем известно?
  - Кое-что.
  - Тогда я объясню.

Джим его терпеливо выслушал и задал пару вопросов по существу. Пол сообразил, что этот крепкий молодой человек вовсе не такой дурак, как они полагали.

- На первый взгляд все выглядит прекрасно, заметил Джим. Но прежде чем принять решение, мне необходимо во всем разобраться. Я полагаю, вы не рассчитывали получить ответ немедленно?
- Нет... Пол замялся. Но мне кажется, вам лучше прислушиваться к нашим советам.

Лицо Джима посуровело. Он посмотрел Полу в лицо:

— Почему вы так считаете?

Тот пожал плечами:

- Мой дорогой друг, вы же только что сказали, что ничего не понимаете в бизнесе.
  - Почти ничего.

Пол улыбнулся:

- Какая разница?
- Небольшая, но есть. Кроме того, мне известно, что и Сайлас, и Клемент данный проект отвергли.
- Ваш кузен Сайлас, заметил Пол, был человек пожилой, с предрассудками, а ваш кузен Клемент, как бы поточнее выразиться, находился под каблуком у жены. Извините за прямоту.
- Я все понимаю, вежливо продолжил Джим. И скорее всего вы правы в оценке этого проекта. Но поймите и меня. Моим предшественникам проект не

нравился, и я повел бы себя глупо, если бы принял его, даже не потрудившись как следует разобраться.

- Я вижу, вы осторожничаете, как и ваши кузены. Но позвольте заметить: пока вы будете разбираться, возможность расширения фирмы окажется упущенной. Робертс человек терпеливый, но он не станет ждать вечно.
- А я, в свою очередь, хочу вам напомнить, что получил наследство совершенно неожиданно, всего два дня назад. К тому же Робертс намекнул, что торопить меня не намерен.

Пол Манселл поднялся:

— Я передам отцу, что решение вопроса откладывается на неопределенное время.

Джим кивнул:

- Надеюсь встретиться с мистером Манселлом через пару дней. Хочу обсудить и другие вопросы, не только этот. Вы останетесь на чай?
- Мне нужно вернуться в офис. За нами заедет мой зять по пути из гольф-клуба. Он на секунду замолчал. Кстати, позвольте поздравить вас с помолвкой с Патрисией Эллисон.
  - Благодарю вас.
- Вам повезло, улыбнулся Пол. Очаровательная девушка, и к тому же умная. Передайте мои поздравления и ей.

Джим проводил его до двери, а затем вышел на веранду посмотреть, как он отъезжает. Собрался вернуться в дом, но тут к воротам подъехало такси, откуда вылез седоватый джентльмен, худощавый, в дорогом костюме.

Джим поспешно направился к нему.

- Это я, произнес тот ровным тоном. Извини, что забыл сообщить о приезде.
- Добрый день, Адриан! воскликнул Джим, пожимая ему руку. Что заставило вас вернуться из Шотланлии?

Глава восьмая

Сэр Адриан Харт расплатился с таксистом и, оставив чемоданы на попечение верного Притчарда, направился в дом в сопровождении пасынка.

- Погода испортилась, мой мальчик, заметил
   он. Рыба клевать перестала.
  - Когда вы вернулись?
- Вчера вечером. И решил сразу приехать сюда. Тут такие события. Он вставил в глазницу монокль и посмотрел на Джима с вопросительно-страдальческим выражением.
  - Да, события весьма неприятные.

Сэр Адриан кивнул:

- Твоя мама будет переживать.
- Как она? спросил Джим. Есть от нее известия?
- Нет, ответил сэр Адриан, следуя за ним в библиотеку, — никаких. А у тебя?
- Лишь открытка со странным обратным адресом. Может, с ней что-нибудь случилось?
- Не думаю, что есть основания для тревоги. Твоя мама не любит писать письма. Так что скоро объявится. Он опустился в кресло. Итак, мой мальчик, рассказывай. Насколько я понял, твое положение незавидное.
- Пожалуй, согласился Джим. Получается так, что смерть Клемента была мне на руку. Похоже, в полиции не верят в то, что я ничего не знал о наследстве.
- Признаюсь, твое неведение меня удивило, заметил сэр Адриан.
  - А вы знали, сэр?
- Естественно. Твоя мама рассказала мне об этом много лет назад. Извини за вопрос, но насколько ты стал богаче?

- Приблизительно на четверть миллиона, но налог на наследство огромный.
  - Думаю, на жизнь тебе хватит.

Джим улыбнулся:

— С лихвой. Но теперь мои потребности увеличатся. Я помолвлен и скоро женюсь.

Сэр Адриан удивленно вскинул голову:

- Неужели? Почему же ты ничего не написал?
- Решил, что не совсем уместно объявлять об этом одновременно с известием о гибели Клемента.
- Да, ты у нас дипломат. Он помолчал. Я имею честь знать эту даму?
- Конечно. Это Патрисия Эллисон, компаньонка тети Эмили.

Сэр Адриан задумался.

- Вы познакомились в ваш последний приезд, напомнил Джим.
- Ну что ж, поздравляю. А твоя мать сочтет ее подходящей парой?
  - Несомненно.
- Тогда все в порядке. Сэр Адриан вопросительно посмотрел на Джима. Кстати, я, случайно, не отправил сюда Тимоти?
  - Да, он уже давно здесь.
- Я так и предполагал. Но, вернувшись вчера в Лондон, не мог вспомнить, действительно ли это было или мне показалось. Дело в том, что перед отъездом в Шотландию я отдал множество распоряжений. Ну ладно, давай теперь поговорим о более важном. Меня интересует коллекция старика Кейна.
  - Разве у него была коллекция?
- Мой дорогой Джим, первый Кейн собрал уникальную коллекцию марок. Она по наследству перешла к Сайласу. Я несколько раз просил его продать мне три марки, но он отказывался. При этом к фила-

телии Сайлас был равнодушен, но как истинный Кейн не желал выпускать из рук то, что туда попало. Надеюсь, ты не такой.

— Боже, Адриан, вы можете взять всю коллекцию, если хотите. Мне она совершенно не нужна.

Тот улыбнулся:

— Ну это уже слишком. Ты не представляешь, сколько она стоит. Неужели я стану грабить тебя, пользуясь невежеством?

В комнату влетел Тимоти.

- Послушай, Джим, я пригласил мистера Робертса... О, привет, папа, я тебя не заметил. Отец и сын пожали друг другу руки. Решил вернуться?
- В Шотландии пошли дожди. Я посидел несколько дней и отправился домой.
- Понятно. Тимоти повернулся к брату: Так вот, Джим, я пригласил мистера Робертса на чай. Встретил его у кинотеатра и позвал. Сказал ему, что ты возражать не будешь. Ты ведь не возражаешь?
- И я рискнул принять приглашение, произнес Оскар Робертс, стоя в дверях. Но если это некстати, вы только скажите, и я на следующем автобусе уеду обратно в Портло. Без обид.
- Да что вы, мистер Робертс. Джим направился к нему. Пожалуйста, проходите. Он развернулся. Адриан, позвольте представить вам мистера Робертса. Мистер Робертс, это мой отчим, сэр Адриан Харт.
- Рад познакомиться с вами, сэр Адриан. Мы с вашим младшим сыном прекрасно общаемся. Вернее, общались, пока не появился сержант из Скотленд-Ярда и не затмил меня в его глазах.
- О, сэр, это не так, запротестовал Тимоти. Просто мне захотелось посмотреть, как работают настоящие детективы.

Оскар Робертс потрепал его по плечу.

— Не волнуйся, сынок. Я пошутил. — Он посмотрел на Джима. — Мистер Кейн, я, пожалуй, пойду. У вас тут семейная встреча.

Сэр Адриан поднял руку.

— Все в порядке. Тимоти, пойдем ко мне в комнату. А вы, мистер Робертс, сможете спокойно побеседовать с Джимом.

Проводив их взглядом, Оскар Робертс сел в кресло, на которое указал Джим.

— Я пришел не для того, чтобы уговаривать вас принять мое предложение.

Джим рассмеялся:

- Рад слышать.
- Наверняка сегодня это уже делал один из ваших партнеров. Робертс взял сигару из коробки, которую раскрыл перед ним Джим, и закурил, вглядываясь в него сквозь лым.
- Позвольте мне быть с вами совершенно откровенным, Кейн.
  - Пожалуйста.

Робертс подался вперед, чтобы бросить в пепельницу горелую спичку.

 Да, я заинтересован, чтобы мое предложение приняла фирма «Кейн и Манселл», но не собираюсь докучать вам, если вы этого не хотите.

Джим слегка напрягся.

- Простите, я не совсем понял.
- Сейчас поймете. Робертс устремил на него свой холодный немигающий взгляд. В начале месяца трагически погиб хозяин этого дома, а совсем недавно его наследник. И оба события странным образом совпадают с моим появлением здесь. Кое-кто может подумать, будто это и не совпадение, но я хочу, чтобы вы знали: я на Манселлов не давил. Насколько мне известно, они требовали немедленного отве-

та вначале от Сайласа Кейна, а затем и от Клемента. Теперь вот подбираются к вам. Так вот, я тут ни при чем. Разумеется, меня бы обрадовало положительное решение данного вопроса, однако, учитывая обстоятельства, я не собираюсь подталкивать вас к сделке, суть которой вы должным образом не понимаете и, возможно, потом будете жалеть. Так дела не делаются. Я хочу, чтобы вы все тщательно обдумали и посоветовались, с кем сочтете необходимым. А я готов ждать сколько потребуется. Буду считать это незапланированным отпуском.

- Очень любезно с вашей стороны, произнес Джим. Мне действительно нужно время, чтобы во всем разобраться, но не слишком ли долго вам придется ждать?
- Если есть шанс заключить сделку, я согласен и подождать. Он с задумчивым видом принялся рассматривать свою сигару. К тому же я тут не скучаю.
- Вас заинтересовало убийство моего кузена? спросил Джим.
- Да. Робертс кивнул. Хотелось бы принять в расследовании посильное участие. Ведь полиции предстоит решить сложную задачу.
- Да, дело непростое. Теперь его передали Скотленд-Ярду.
- Сегодня утром я имел удовольствие побеседовать с инспектором Ханнасайдом.
- Мне показалось, он опытный детектив. Да и человек приятный.
- Я с вами согласен. Он не принял на веру версию о несчастном случае с Сайласом Кейном и возобновил расследование. Но убийца если полагать, что таковой был, сработал чисто, никаких улик не оставил.
- Вы с самого начала считали, что Сайласа убили? спросил Джим.

- Ну, не совсем так. Я просто полагал, что его гибель следовало бы расследовать более тщательно.
  - Да, сейчас это стало ясно, но тогда я так не думал.
- Полиции всегда сложно работать в подобных условиях. Инспектор из Лондона, несомненно, умен, но люди, которых он опрашивает, относятся к нему настороженно. Мне гораздо легче.

Джим рассмеялся:

— Да вы прирожденный детектив.

Оскар Робертс тоже улыбнулся, но промолчал.

— А вам удалось выяснить что-нибудь, о чем в полиции не знают? — поинтересовался он.

Робертс задумался.

- Я ничего от них не скрываю. Но имею кое-какие предположения, которые могут оказаться ошибочными. Просто так получилось, что я первым увидел вашего кузена мертвым. А приехал я в тот день к нему, чтобы выслушать ответ на мое предложение. И заранее знал, что мистер Клемент его отвергнет. Поговорить нам помешал преступник. Полагаю, это оправдывает мой интерес к расследованию.
- Я вовсе не возражаю, произнес Джим. И желаю удачи.
- Благодарю вас. Робертс встал. И еще я хотел бы сказать вам вот что. Он замялся. Прошу вас правильно понять меня, Кейн. Это всего лишь подозрения, однако я искренне советую вам быть осторожным.

Джим тоже поднялся.

— Неужели вы думаете, что Манселлы решили запугать меня, чтобы я согласился на их проект?

Оскар Робертс усмехнулся:

— Не знаю, сэр. Но на вашем месте я бы поостерегся сидеть у открытых окон. Легкая мишень вводит в искушение.

- Черт возьми, если бы я действительно верил, что мне угрожает какая-то опасность, то отверг бы австралийский проект прямо сейчас.
- А вот этого мне бы совершенно не хотелось.
   Я понимаю ваши чувства, но в мои задачи не входило настраивать вас против проекта.
- Попытаюсь мыслить непредвзято. И спасибо за предупреждение. А теперь прошу вас присоединиться в нашему чаепитию.

Робертс немного повозражал, но позволил уговорить себя.

Чай подали на террасе, где собралось много людей. Эмили, узнав о приезде сэра Адриана, спустилась к столу в своем лучшем черном шелковом платье — честь, оказываемая не многим, — и сидела рядом с ним с менее мрачным видом, чем обычно, внимательно вслушиваясь в его медленную речь. Она так до сих пор и не разобралась в этом человеке. Аристократ, с ее точки зрения, попросту бездельник, ни дня не проработавший в жизни. Но Эмили отчетливо ощущала недюжинный ум сэра Адриана, и беседовать с ним доставляло ей огромное удовольствие. Даже когда его суждения противоречили ее собственным.

Розмари и Бетти Пембл сидели рядом. Бетти провела в ее обществе больше часа, постоянно сочувственно поддакивая. И действительно, это же большое горе — унаследовать только личное состояние Клемента, а не богатства семьи Кейн. Этот растяпа не сумел быстро прибрать его к рукам. И Патрисия Эллисон, подумать только, такая нахалка. Когда была одна, навязывалась в подруги Розмари, а как только нашла богатого жениха, сразу заговорила по-другому.

Детей она усадила за небольшой столик, отдельно от остальных, на расстоянии. Время от времени по-

крикивала на них, чтобы сидели тихо и не заталкивали в рот большие куски. Затем поворачивалась к Розмари и объясняла, что обычно они так себя не ведут.

Тимоти пристроился рядом с Патрисией. Рассеянно глядел в чашку, никак не реагируя на происходящее. Оживился лишь, когда на террасу вышли Джим и Оскар Робертс.

Эмили поздоровалась с Робертсом без особой сердечности. Преодолевать предубеждения было не в ее правилах, и тут исключения она делать не собиралась. Манеру Робертса сдвигать вместе каблуки и кланяться, когда он брал ее руку, Эмили с презрением оценивала как «иностранную». Для нее это прилагательное имело уничижительный смысл.

Она бросила ему короткое «Здравствуйте» и немедленно повернулась к сэру Адриану:

- Так чем же занимается ваша жена, слоняясь по Африке? Это в ее-то годы.
- Честно говоря, не знаю, ответил сэр Адриан с улыбкой.
- А следовало бы! Подобные ответы ее озадачивали. Она считала, что мужья должны знать, чем занимаются их жены.
- Вы не боитесь, что Норма может попасть там на обед к каннибалам в качестве одного из блюд?
- Нет. Сэр Адриан беззаботно взмахнул рукой. Надо ее знать. Это поразительная женщина. Встретив там каннибалов, она приструнит их и заставит себе прислуживать. Ее энергии позавидует любой молодой человек, не говоря уже о женщинах. Он бросил взгляд на Тимоти, затем на Джима. А вот сыновья напористость матери не унаследовали.
- Может, оно и лучше, сказала Эмили. Что вы собираетесь делать со своим мальчиком?
  - В каком смысле?

- Куда вы намереваетесь его определить?
- Ах, вот вы о чем. Мне кажется, думать об этом пока рано. К тому же любая профессия, какая только приходит на ум, мне кажется для него неподходящей.

Она хрипло рассмеялась.

— A вам известно, что в полиции подозревают Джима?

Сэр Адриан с безучастным видом принялся протирать свой монокль.

- Ну, для них это вполне естественно.
- А по мне, так идиотизм.

С сэром Адрианом разговаривать на эту тему было бесполезно. Он вел себя странно, словно судьба Джима его не тревожила, да и собственного сына, Тимоти, тоже. Он со всеми общался одинаково ровно, поглядывая на них сквозь туман отчуждения, которым окружил себя, как бы отгораживаясь от людей. Казалось, его больше интересует коллекция марок, чем убийство Клемента.

Когда позднее Джим рассказал ему о разговоре с Робертсом, он лишь пожал плечами.

- От такого предупреждения становится жутковато, правда?
- Да, ответил Джим. Потому что это абсурд. Да, Сайласу и Клементу не нравился австралийский проект, но уверен, погибли они по другой причине.
  - То есть ты спокоен?
- А чего мне нервничать? Я у открытых окон не сижу.
- Могу только добавить: маловероятно, чтобы убийца решился на третье преступление в тот момент, когда детективы расследуют два первых.
- Да, кивнул Джим, с его стороны это была бы неслыханная наглость. Странная складывается си-

туация. Я наследовал состояние Кейнов, следовательно, у меня был мотив избавиться от предшественника, а может, и двух, и вместе с тем я сам являюсь кандидатом на устранение.

Сэр Адриан тронул его за руку.

Мой мальчик, не воспринимай эту опасность серьезно.

Он рассмеялся.

- Мне и прежде, когда я чего-либо боялся, всегда хотелось прийти и взять вас за руку. С вами спокойно, как ни с кем. Джим вздохнул. Видимо, мне придется вникать в дела фирмы, хотя очень не хочется.
- Не сомневаюсь, твоя мама тебя бы к этому поощрила.
- Ну конечно. Иначе как же я смогу финансировать ее экспедицию на Северный полюс?
- В Китай, поправил сэр Адриан. Если память мне не изменяет, следующую поездку она планирует совершить в Центральный Китай.

Позднее, перед ужином, Патрисия, встретившись в гостиной с сэром Адрианом, спросила:

- Как вы думаете, способны Манселлы на убийство ради заключения выгодной сделки?
- Нет. Разумеется, легко поддаться искушению и поверить, что младший Манселл ради наживы способен на любое преступление. Согласен, в нем мало приятного, но нельзя позволять предубеждениям управлять своими суждениями.
- Я повторяю себе это снова и снова, понимая, что мои тревоги сильно преувеличены, но когда речь идет о жизни дорогого мне человека, эмоции меня захлестывают.

Сэр Адриан вопросительно вскинул брови:

— Надеюсь, вы не считаете меня бессердечным отчимом из сказок?..

Она улыбнулась:

- Конечно, нет. Но Джим мой жених, а вам он приемный сын.
- Да, это так, но они мне оба одинаково дороги. Что родной сын, что приемный. И я радуюсь, глядя на Тимоти. С возрастом он все больше становится похожим на Джима.
  - Вы хороший отец, сэр Адриан.
  - Не хороший, а какой положено.
- Вы считаете, сейчас Джиму опасность не угрожает?
- Нет. Признаюсь, я не слишком силен в вопросах бизнеса, но, насколько мне известно, организация филиала фирмы «Кейн и Манселл» в Австралии убедительным мотивом для совершения трех убийств служить не может. Однако существует иная возможность.
  - Какая?
- Вряд ли об этом сейчас надо говорить во всеуслышание. Это всего лишь догадка, которую следует подтвердить. Завтра я намерен поговорить с инспектором из Скотленд-Ярда. Попрошу дворецкого утром позвонить ему.
- Сэр Адриан, объясните, что вам нужно, и я передам Притчарду.
- Да, будьте любезны, скажите, чтобы он пригласил инспектора в особняк в течение дня, когда ему удобно. Если он найдет время, я буду ему весьма обязан.

За ужином Патрисия призналась Джиму, что после общения с его отчимом ее страхи слегка отступили.

- Ты его любишь, Джим?
- Очень.
- А он тебя?

- Думаю, да. А почему ты спрашиваешь?
- Он кажется замкнутым, углубленным в себя, а на самом деле добрый и отзывчивый. Как хорошо, что он приехал. Зачем ему понадобилось встретиться с инспектором?
- Понятия не имею. Но пусть встретится, поговорит.
- Надеюсь, у инспектора найдется хотя бы небольшая доля здравого смысла, чтобы исключить тебя из списка подозреваемых.

Сержант Хемингуэй мыслил почти так же, как Патрисия.

- Не представляю, шеф, сказал он, встретившись утром с инспектором Ханнасайдом, — чтобы такой достойный молодой человек, как Джеймс Кейн, затеял убивать своих родственников.
- Я с вами согласен, но сбрасывать со счета мотив нельзя. А он у него был, и причем веский.

Сержант почесал подбородок.

- Да, но его мотив лежит на поверхности. А мне кажется, разгадка запрятана гораздо глубже. Кстати, кто такой сэр Адриан, который хочет с вами встретиться?
  - Отец вашего приятеля.
- Кого? Тимоти? Да что вы. Если сынок пошел в отца, то вас ожидает веселое угро, шеф.

Однако позднее инспектор Ханнасайд убедился, что отец и сын совершенно не похожи. Он прибыл в особняк в одиннадцать часов и встретил на террасе Тимоти. Мальчик был вежлив, но угрюм.

— Чего не весел? — улыбнулся Ханнасайд. — Плохо продвигается расследование?

На эту шутку Тимоти отреагировал с холодным достоинством:

- Настроение не повышается, когда вами так пренебрегают.
  - А в чем дело?
- Я давно просил Джима взять меня прокатиться на его быстроходном катере, а он предпочел Патрисию. Это просто свинство.

Инспектор улыбнулся:

- Стоит ли так расстраиваться? Для занятого расследованием детектива увеселительные прогулки по морю — пустая трата времени.
  - Вы правы, но мне обидно.

Ханнасайд расстался с мальчиком, отметив, что подозреваемый в убийстве Джеймс Кейн, видимо, не переживает. Раз решил развлечься со своей невестой прогулкой на катере.

Сэр Адриан Харт принял инспектора в библиотеке. Вставив монокль, он одарил Ханнасайда своим спокойным взглядом.

- Доброе утро, инспектор. Прошу вас, садитесь.
   Тот сел в кресло.
- Доброе утро, сэр. Вы хотели меня видеть?
- Да. Сэр Адриан сел, потянув на коленях свои идеально отглаженные брюки. Я собирался обсудить с вами один из аспектов этой весьма неприятной проблемы. Известно ли вам, что некий джентльмен по фамилии Робертс счел целесообразным предупредить моего приемного сына, что тот может оказаться третьей жертвой убийцы?
  - Нет, сэр, ответил Ханнасайд.
- Я так и предполагал. Что за причины подвигли мистера Робертса на подобный шаг, я не знаю. Но мне представляется крайне нежелательным, чтобы дело засоряли такого рода загадки.

Инспектор кивнул:

- Совершенно с вами согласен. А мистер Робертс намекнул, кого он подозревает в убийстве?
- Намекнул, и весьма прозрачно. Заявил, будто Манселлы не позволят Джиму препятствовать в воплощении их замыслов.
- Речь идет об австралийском проекте, сэр? Можно ли было усмотреть в поведении мистера Робертса личную заинтересованность?
- Ни в коей мере. По словам Джима, он искренне сожалел, что его предложение фирме могло спровоцировать преступные действия.
- Да, он мне тоже говорил, сказал инспектор. Полагаю, сэр, что все это притянуто за уши.
- Согласен с вами. Но к мистеру Робертсу следует присмотреться. Надеюсь, вы подробно ознакомились с завещанием Мэттью Кейна? Он замолчал, вынул из глаза монокль, протер его и вернул на место. Кто унаследует состояние Кейнов в случае смерти Джима?

Ханнасайд кивнул, словно ожидал этого вопроса:

- Миссис Лейтон, сэр.
- Вы уверены?
- Да.

Сэр Адриан слегка нахмурился:

- Но если Манселлы пожелают установить полный контроль над бизнесом, даму не сложно будет уговорить продать свою долю. С Джимом это им не удалось.
- А что, Манселл ему предлагал такое? Интересно. И еще... мистер Кейн серьезно отнесся к предупреждению мистера Робертса?
- Нет, спокойно ответил сэр Адриан. Он положился на мой совет.
  - И какой же он был, позвольте полюбопытствовать?
- Я сказал ему, что маловероятно, чтобы убийца набрался смелости решиться на очередной шаг у вас пол носом.

- Да, это было бы большим нахальством, заметил Ханнасайд. И я рад, сэр, что вы поделились со мной своими соображениями.
- Я всегда стремлюсь для большей верности посоветоваться со знающим человеком.
- Вы хотите, чтобы полиция обеспечила мистеру Кейну защиту?
- Как вы решите, сэр. Думаю, что защита вряд ли необходима.

Ханнасайл встал.

- Это все, что вы хотели мне сообщить, сэр?
- Да. Спасибо. Сэр Адриан направился к двери проводить гостя.

Они вышли в холл. Надевая шляпу, Ханнасайд невольно вздрогнул, когда снаружи раздался громкий крик. Он посмотрел на сэра Адриана, но тот оставался совершенно невозмутимым, только приподнял брови.

- Думаю, это мой сын.

Теперь уже можно было разобрать, что кричит Тимоти:

- Мама!

Сэр Адриан кивнул:

— Видимо, приехала моя жена.

Глава девятая

Сэр Адриан неторопливо двинулся на веранду. Из такси, нагруженного побитыми жестяными ящиками и брезентовыми сумками, вышла дама среднего роста, хорошо сложенная, с загорелым обветренным лицом и горячо обняла Тимоти. Водруженная на копну густых седоватых волос потрепанная фетровая шляпа прида-

вала ей франтоватый вид. Хотя жакет и юбка из светлого твида были изрядно помяты. Ансамбль завершали тяжелые спортивные ботинки и шейный платок.

 Дорогая, ты явилась весьма неожиданно, — произнес сэр Адриан, направляясь к ней.

Леди Харт отпустила Тимоти и приветствовала мужа чуть хрипловатым бодрым голосом:

— Привет, мой дорогой Адриан! Я вижу, ты похудел в мое отсутствие.

Она порывисто поцеловала его и повернулась посмотреть, как идут дела с разгрузкой багажа, которой занимались водитель такси и молодой слуга.

- Этот большой ящик сразу несите наверх, скомандовала она, и поосторожнее с вон тем рюкзаком. Сумки оставьте внизу, они мне не скоро понадобятся. Нет, подождите. Кажется, в эту я положила кожу питона. Оставьте ее в холле, я распакую сама. Адриан, представляешь, в первый день сафари мне посчастливилось наткнуться на крупного питона. Прекрасная кожа и почти без повреждений. Прикончила его одним выстрелом из нового ружья «грант и ланг». Чучело можно будет использовать как подставку под лампу. Нет, тот ящик тоже оставьте внизу, он мне пока не понадобится. Адриан, там замечательные головы, включая и соболью. Повешу дома, когда доберусь туда. И вообще, столько всего нужно сделать, голова идет кругом. А где Джим?
- Наверное, катается на катере. Что заставило тебя вернуться так неожиданно, Норма?
- Скажу через минуту, ответила жена. А пока мне нужно проследить, чтобы все нормально выгрузили. Вот брезентовую ванну я, кажется, привезла сюда зря. Надо было оставить ее в городе. В гараже или еще где-нибудь. Да и флягу тоже. Понимаешь, после приземления все происходило в такой спешке, у меня не

было времени разобрать вещи. Впрочем, это значения не имеет. Тут помещений много, войдет все.

- Мама, когда ты приехала? воскликнул Тимоти. Убили кузена Сайласа и кузена Клемента, представляешь? И я был здесь, когда это случилось, мама. Ты только послушай.
- Я слушаю, мой дорогой котик. Не берите этот чемодан за ручку, она сломана. Да, Тимоти, я знаю, такой ужас. Ты мне обо всем потом подробно расскажешь.

К слуге присоединился Притчард, и леди Харт с легкой душой оставила его руководить разгрузкой, взяла мужа под руку и направилась в дом.

— Рада видеть тебя, Адриан. Газеты я не читала уже несколько недель, но все новости узнала в городе. Бедный Клемент.

Узнав, что в особняке сейчас находится инспектор Скотленд-Ярда Ханнасайд, она потребовала, чтобы ее немедленно познакомили с ним. Энергично пожала ему руку и пообещала пообщаться с ним, как только устроится.

— Но если у вас есть вопросы, то можете задавать их прямо сейчас. Я не имею привычки откладывать на завтра то, что можно сделать сегодня. Однако позвольте вначале хотя бы снять шляпу и умыться.

Ханнасайд сказал, что подождет, не надо торопиться, но она заявила:

— Все в порядке. Садитесь и чувствуйте себя как дома. Вам долго ждать не придется. Мне не терпится поглубже вникнуть в это дело.

Ханнасайд поблагодарил ее и по совету сэра Адриана вернулся в библиотеку.

Минут через тридцать к нему явились супруги Харт. Норма избавилась от поношенной фетровой шляпы и шейного платка и причесала свои короткие с проседью волосы.

- Инспектор, вы не возражаете против моего присутствия? — спросил сэр Адриан.
- Ни в коем случае, сэр. Я уверен, что леди Харт понимает, с чем связаны мои вопросы. Она родственница погибших.
- Превосходно. Норма прошагала к столу и достала из пачки сигарету. Со мной не нужно церемониться. Я не против откровенных разговоров. И не бойтесь меня обидеть, инспектор, это не получится. Дай мне прикурить, Адриан.

Тот чиркнул спичкой. Она затянулась, слегка вскинув голову, выдохнула дым и уселась за стол, раздвинув ноги, по-прежнему обутые в тяжелые туристские ботинки. Ее серые, слегка прищуренные глаза, привыкшие к ослепительному сиянию тропического солнца, не моргнув встретили взгляд Ханнасайда.

- Итак, инспектор, слушаю вас.
- Когда вы приземлились в Англии, мадам? спросил он.
- Простой вопрос, проще не бывает. Девятого августа. Самолет прилетел вовремя. Кстати, Адриан, добавила она, оглянувшись, мне понравилось летать. Так что больше по морю я никуда не отправлюсь.
- Девятого августа, повторил Ханнасайд. За день до гибели мистера Клемента Кейна.
- Дорогая Норма, подал голос сэр Адриан, я не сомневаюсь, что у тебя была веская причина для столь поспешного возвращения. Может, ты раскроешь ее нам?
- Адриан, ну ты просто неисправим! резко произнесла леди Харт. — Разве ты не видел в газетах сообщение о болезни Джорджа Диксона? И пожалуйста, не смотри на меня так. Ты, верно, забыл, что мы ждали этого много месяцев.
  - Джордж Диксон? удивился тот. А кто он?

- Депутат от Восточного Мэдингли.
- **–** 0...
- Да, он слагает с себя полномочия члена палаты общин. Я была на сафари и узнала об этом с большим запозданием. Пришлось свернуть лагерь и отправиться пешком в Кьенго-Бварра. Там я с большим трудом нашла грузовик и несколько часов провела в жуткой тряске, пока не добралась до аэропорта.

— Боже!

Она встала и принялась ходить по комнате, затягиваясь сигаретой.

— Мне предстоит борьба, но я привыкла преодолевать трудности. Этому научили меня путешествия по диким местам. К тому же кандидат от социалистов плохой оратор, и программа у него никуда не годится. Я уверена, что пройду. Кое с кем из избирательного штаба мне уже удалось встретиться...

Сэр Адриан повернулся к инспектору:

- Моя жена намерена баллотироваться в парламент.
- Этой мой долг, проговорила Норма, от которого я никогда не уклонялась.
- Мадам, вернувшись, вы сразу отправились в Восточный Мэдингли?
- Нет, не сразу. У меня было полно дел в городе. В свой избирательный округ я поехала вечером следующего дня.
- Теперь понятно, почему ты не предупредила о своем приезде, сказал сэр Адриан.
- Как не предупредила? Разве ты не получил телеграмму?

Он с улыбкой покачал головой.

— Как же так? — воскликнула Норма. — Я совершенно уверена, что посылала тебе телеграмму. Тебе, Джевонсу и сэру Арчибальду. Но, конечно, в спешке могла что-то забыть. Впрочем, значения это не имеет. Ты ведь находился в Шотландии.

- Позвольте узнать, мадам, куда вы направились после приземления в Англии?
- Спрашивайте меня что хотите. Она жестом показала, что открыта для вопросов. — Ездила по городу, встречалась то с одним, то с другим. Сначала нужно было оформить на таможне ружья, затем повидалась с сэром Арчибальдом, потом ринулась покупать перчатки...
  - А ночь вы провели дома?
- Нет. Домой, конечно, заехала, поставила вещи. Большинство слуг сейчас в отпуске. Там только дворецкий с женой. А я, признаюсь, не терплю, когда вся мебель покрыта полотняными чехлами. Так что быстро вывела из гаража машину и двинулась в Патни, где живет одна женщина. Она много лет работала у меня служанкой. Леди Харт посмотрела на Ханнасайда. Не надо удивляться. Почему бы мне не провести у нее ночь, зная, что внимания мне тут уделят больше, чем в любом отеле?
- Понимаю, понимаю, кивнул тот. Значит, вы заночевали у своей преданной старой служанки...
- Да она практически член семьи! Вырастила с младенчества старшего сына, и младшего тоже.
- То есть вы провели у нее ночь и почти весь следующий день?

Леди Харт посмотрела на него, не скрывая раздражения:

- Если вы думаете, что я просидела в ее доме весь день, то ошибаетесь. Утром я моталась по Лондону, делая покупки, затем поехала обратно в Патни, собрала чемодан и помчалась на вокзал Кинг-Кросс, чтобы успеть на поезд в семь пятнадцать.
  - Вы уже знали о гибели Сайласа Кейна?

- Да, нянька мне рассказала. Но меня это не сильно удивило. У него было слабое сердце.
- Вы пробовали связаться с сыном или еще с кемлибо в особняке?

Она покачала головой:

- Не успела. Для меня было очень важно вовремя попасть в свой избирательный округ. А горю я все равно помочь не могла. Общественные дела выше личных мой принцип.
- Когда вы узнали о гибели мистера Клемента
   Кейна?
- Вчера вечером, вернувшись в город. Обычно я имею обыкновение прочитывать «Таймс» от первой страницы до последней, но тогда мои мысли занимали неотложные дела. Няня рассказала мне об этом, как только я приехала. Пришлось отправляться на Понтстрит, спешно собирать багаж, и сегодня утром мне удалось успеть на десятичасовой поезд в Портло. Она выбросила окурок в окно и великодушно добавила: Если хотите что-то знать еще, то не церемоньтесь, спрашивайте.
- Спасибо, мадам. Расскажите, пожалуйста, как вы провели десятое августа.
- День, когда убили Клемента? Естественно, вы должны об этом знать. Она подошла к столу и достала из пачки новую сигарету. Муж дал ей прикурить, и Норма снова выдохнула дым, чуть вскинув голову. Понимаете, трудно вспомнить все магазины, где я побывала. Значит, какой-то парфюмерный на Бромптонроуд, потом, кажется, универмаг «Харродз» и еще куча других.
- Это несущественно, мадам. Мне бы очень помогло, если бы вы вспомнили, где обедали.
  - В каком-то кафе на Пиккадилли.
  - Там было много посетителей?

- Да. Если бы не спешка, я бы поехала в свой клуб на Кавендиш-сквер. Но не захотела терять время.
  - А дальше?
- Пришлось вернуться в Патни, не сделав всех покупок. Понимаете, это была суббота, магазины закрылись раньше. Она вдруг рассмеялась. Конечно, подтвердить свои слова я ничем не могу. А на старую няньку не надейтесь, что она что-нибудь расскажет. Все перепутает, благослови ее Господь. Знаете, в моей жизни случалось всякое, но меня еще никогда не подозревали в убийстве. Только поймите меня правильно. Я против этого не возражаю и обязательно упомяну в книге, над которой начала работать.

Ханнасайд не удержался от улыбки.

- Вам известны условия завещания Мэттью Кейна, мадам?
- Вы имеете в виду, знаю ли я, что мой сын в цепочке наследования стоит за Клементом? Разумеется.
  - Вы обсуждали это с сыном?
  - -- Нет.
  - Почему?
- Дело в том, что шансов стать наследником у него практически не было. Да, признаться, мне не оченьто и хотелось, чтобы такое случилось. Потому что я не считаю благом, когда на молодого человека сваливается богатство. Он должен пробить себе дорогу сам. Я всегда следовала данному принципу. Пусть и мои мальчики так же упорно добиваются своей цели.

В комнату вошел Джим, и Норма, просияв, воскликнула:

— Джим, дорогой мой!

Сын захватил ее в крепкие объятия.

- Мама, вот это сюрприз. Почему не предупредила?
- Мне казалось, что я послала вам телеграмму. Впрочем, это не важно. Дорогой, какой у тебя жут-

кий пиджак. Обшлага протерлись. Разве можно в таком холить?

Он улыбнулся:

— Беру пример с тебя.

Она отмахнулась:

— Если будешь иметь хотя бы десятую долю моей респектабельности, я буду рада. А теперь садись, Джим, и слушай. Меня допрашивает инспектор из Скотленд-Ярда.

От Ханнасайда не укрылось, как ее тонкая загорелая рука быстро погладила щеку Джима, а острые проницательные глаза на мгновение увлажнились.

Сэр Адриан закончил полировать монокль и посмотрел на инспектора:

- Вы хотели выяснить что-нибудь еще?
- Нет, сэр. Я уже ухожу.

Сэр Адриан проводил его в холл.

— Инспектор, запишите адрес.

Ханнасайд с готовностью достал блокнот и карандаш.

Спасибо. Это формальность, но мне нужно проверить рассказ леди Харт.

Сэр Адриан медленно продиктовал фамилию и адрес старой няни из Патни и добавил:

- Учтите, инспектор, моя жена одна из самых правдивых людей, каких я имел честь знать.
- Спасибо. Ханнасайд убрал блокнот с карандашом в карман и надел шляпу.

Он успел на автобус и, прибыв в Портло, немедленно позвал к себе сержанта Хемингуэя и детектива Карлтона. Узнав о прибытии леди Харт, сержант навострил уши, но детектив покачал головой:

— Эта женщина непредсказуема. Достаточно представить, как она, в ее возрасте и с таким положением, разъезжает на верблюде или на слоне.

Сержант обратился к Ханнасайду:

- Шеф, у нас, кажется, появился новый мотив. Материнская любовь. Какое у вас о ней впечатление?
- Энергичная, решительная женщина. Рассудительная и смелая.
- Конечно, смелая, заметил детектив. В джунглях иначе нельзя. Так что она не станет долго думать, чтобы спустить курок. История, которую она вам рассказала, мне кажется неправдоподобной. И как-то странно не сообщить близким о приезде. Однако поговорите со слугами в особняке, и они вам расскажут, какая эта женщина чудачка.
- Я заметил, кивнул Ханнасайд. Муж и старший сын не очень удивились ее приезду без предупреждения. А вот тот факт, что она прибыла в Англию за день до убийства Клемента Кейна, вкупе с ее последующим поведением, требует проверки. Кстати, я не сомневаюсь в правдивости ее рассказа. Леди Харт спешно вернулась домой, чтобы принять участие в дополнительных выборах в парламент. Пока неясно, знала ли она в тот момент о гибели Сайласа Кейна. Если знала, то тогда нельзя исключать возможность, что она решила прямо с ходу пристрелить Клемента, чтобы ее сын получил наследство. Это объясняет решение остановиться у старой няни, которая, по признанию леди Харт, все напутает, если начать расспрашивать. А скорее всего солжет, желая покрыть хозяйку и ее старшего сына. Леди Харт души в нем не чает, это очевидно. Сэра Адриана и Тимоти она тоже любит, но не так сильно. — Ханнасайд помолчал. — Теперь давайте обсудим поведение Оскара Робертса. Почему он решил предупредить Джеймса Кейна, что тот может стать следующей жертвой?
- Вообразил себя детективом, сказал сержант. Но к Полу Манселлу надо внимательно присмотреться.

- Робертс произвел на меня впечатление всезнайки, — заметил Карлтон. — Есть такие. А может, он действительно видит немного больше, чем мы, потому что не полицейский.
- Такое всегда возможно, кивнул Ханнасайд. Я поговорю с ним.

Разговор с Оскаром Робертсом получился не столь продуктивным, как хотелось. Робертс признался, что действительно счел нужным предупредить Джима, но на вопрос, имеются ли у него какие-либо основания для этого, слегка поколебавшись, ответил, глядя в лицо Ханнасайду:

- Поверьте, инспектор, я не собираюсь ничего от вас скрывать. И если наткнусь на что-то действительно важное, то немедленно явлюсь с этим в полицию.
- Весьма любезно с вашей стороны, сказал Ханнасайд. Правда, долг каждого гражданина помогать полиции. Я понял так, что у вас нет и не было веских причин предупреждать мистера Кейна об опасности?
  - Так подсказывает мне интуиция.
- Ах, интуиция, произнес Ханнасайд с легкой улыбкой.

Робертс тоже заулыбался.

— Мои рассуждения весьма просты, инспектор. Есть некая фирма, в которой старший партнер, держатель контрольного пакета акций, отвергает выгодный проект, предложенный младшим партнером, и вскоре после этого погибает при невыясненных обстоятельствах. Его наследник тоже отвергает проект и вскоре погибает. Причем все это происходит в течение двух недель. Так что прикажете делать? Думаю, надо внимательно оглядеться вокруг.

- Мистер Робертс, вам не кажется, что за подобные намеки можно схлопотать судебный иск?
- Кажется, приветливо отозвался Робертс. Расскажите об этом Полу Манселлу, инспектор, если желаете. Пусть он привлечет меня к суду.

Последнее замечание разозлило Ханнасайда. Позднее в разговоре с сержантом он заметил с несвойственной ему резкостью:

- Надеюсь, Тимоти Харт и Оскар Робертс в ближайшие дни раскроют за нас это дело.
- Насчет милейшего Тимоти не знаю, отозвался Хемингуэй, а Робертс хитрый малый. Надо отдать ему должное, он с самого начала заявил, что Сайласа со скалы кто-то столкнул.
  - Да, но у нас нет никаких доказательств.
- Верно, согласился сержант. И вообще, если предположить, что Клемента застрелила леди Харт, то тогда Сайлас свалился со скалы сам. Ему никто не помогал. Если спросите мое мнение, то я скажу, что в этом деле все непонятно. Посмотрю, что можно вытянуть из старой преданной няни Джима.
  - Кстати, сегодня он катается на своем катере.
- Да, ему нравится так получать удовольствие, заметил сержант. А вот мне нет. Мать на верблюдах, сын на катерах, странные они все-таки люди. Скоро в Портло начнутся соревнования по гонкам на скутерах. Тимоти сказал, что брат примет участие в них.
- Либо у него чистая совесть, либо железные нервы, — заключил Ханнасайд. — Хорошо бы знать, что из двух.
- Думаю, и то и другое, проговорил сержант. Он похож на мать. Другая бы, наверное, начала отговаривать его от рискованных занятий. А эта, по словам его младшего брата, с удовольствием наблюдает, как он гоняет на скутере или гоночном автомобиле.

Сержант Хемингуэй был не совсем прав. Леди Харт, узнав от Тимоти о приближающихся гонках, заявила, что это хорошо, потому что Джим хотя бы ненадолго забудет о печальных событиях последних дней. Но она будет переживать, ей кажется, сын не очень сильный пловец.

Тимоти хотя и обижался на Джима за то, что тот не взял его с собой на морскую прогулку, но критиковать своего кумира не позволял никому, кроме себя самого. Поэтому он заметил как бы между прочим:

— Да он отлично плавает, мама.

Леди Харт оживилась:

— Рада слышать. Я хочу, чтобы мои сыновья во всем были первыми. Помни, Тимоти: посредственность гибельна. Что бы ты ни делал, старайся быть лучшим. Бери пример с меня.

В комнату вошел Джим.

- О чем ты говоришь, мама?
- Об успехе. Я всегда его добиваюсь, потому что всем занимаюсь основательно. Ненавижу делать чтото наполовину. Если ты взялся участвовать в гонках на скутере, то должен уметь плавать.
  - Я умею.
- Не как попало, а отлично, твердо произнесла леди Харт. Учти: гонки будут проходить во время прилива. И не подумай, что я хочу, чтобы ты держался за мою юбку. Она помолчала. Ты пришел мне что-то сказать, дорогой? Я спущусь, как только разложу вещи.
- Да, сделай это, пожалуйста. Джим оглядел царящий в комнате хаос и добавил: Скажи слугам, чтобы вынесли отсюда мусор.
- Ты возьмешь меня в следующий раз на катер? спросил Тимоти.
  - Посмотрим.

- Кстати, я управляюсь с катером не хуже тебя, а может, и лучше.
- Отвали. Я хочу поговорить с мамой. Пойди займись чем-нибудь.
- Не понимаю, почему я должен куда-то уходить только потому, что ты...

Джим не дал ему договорить и вытолкал за дверь.

— Парень вообще обнаглел. — Он посмотрел на мать. — Мама, сейчас я тебя удивлю.

Леди Харт перестала раскладывать одежду по ящикам огромного комода и подняла голову:

- Ты собрался жениться?
- Да. А как ты узнала?
- Догадалась. И кто она?
- Патрисия Эллисон.

Леди Харт на пару секунд задумалась, а затем уточнила:

- Секретарша тети Эмили?
- Да.

Она вздохнула с облегчением:

- Хм... это не так уж плохо. А я боялась, что ты выберешь рыжую дурочку Одри, которую я не перевариваю. А Патрисия Эллисон... насколько я помню, она совсем не глупа. Мне всегда нравились девушки, занятые делом, даже если дело состоит в том, чтобы присматривать за тетей Эмили. Понимаешь, я терпеть не могу бездельников. Надеюсь, она не станет требовать от тебя жить в праздности. Теперь, когда ты получил наследство, это можно себе позволить.
- Нет, мама, она не такая. **К** тому же я заинтересовался финансами.

Леди Харт в отчаянии взмахнула рукой:

— Жаль, что у тебя напрочь отсутствуют амбиции. Ведь ты бы мог...

Джим покачал головой:

- Нет, путешествия не для меня. Могу я привести Патрисию познакомиться?
- Конечно. Она замялась. Правда, я не знаю,
   о чем говорить с современными девушками.

Однако когда через несколько минут в комнату вошла Патрисия, очаровательная и элегантная в строгом костюме из льняной ткани, все образовалось само собой.

- У вас отличный вкус, моя милая, одобрительно произнесла леди Харт. Я терпеть не могу оборки и рюшечки. Джим сказал мне, что вы собираетесь пожениться. Замечательно. Вы отлично подходите друг другу. Я всегда боялась, что он возьмет в жены какуюнибудь продавщицу из табачного магазина, но у него хватило ума выбрать достойную девушку. Очень рада. Я далека от снобизма, но, согласитесь, среди молодежи сейчас так много дураков.
- Я тоже рада, сказала Патрисия, что вы отнеслись ко мне не предвзято. Ведь Джим мог выбрать себе невесту из состоятельной семьи.

Леди Харт это замечание показалось забавным. Она рассмеялась, заметив, что богатые девушки в большинстве своем никчемные дурочки. Ничего не делают, лишь весь день полируют ногти и пьют коктейли.

Патрисия взялась помогать ей раскладывать вещи, и они начали весело болтать.

В общем, к обеду леди Харт и Патрисия наладили отношения. Будущая свекровь даже поделилась с ней планами избрания в парламент. О событиях последних двух недель они не проронили пока ни слова, но Патрисия чувствовала, что с матерью Джима не следует делиться своими страхами.

За столом леди Харт была душой общества. Ела без разбора все блюда, какие ставили перед ней, и, не жалея красок, описывала свое недавнее путешествие.

Эмили, которая любила слушать рассказы о заморских землях, охотно ей внимала, изредка прерывая восклицаниями.

Зато участие Нормы в политике она решительно осудила, заявив, что не знает, куда катится мир. За обедом никто из присутствующих не упомянул об убийствах, уликах и полицейских, и Патрисия сочла это хорошим знаком.

Глава десятая

Новость об эффектном прибытии леди Харт в особняк достигла офиса фирмы «Кейн и Манселл» через два часа после возвращения ее такси в Портло. Водитель такси описал все продавцу газет с шутливыми преувеличениями, тот пересказал это младшему клерку фирмы, тот — своему начальнику, а начальник счел необходимым сообщить Джозефу Манселлу. Который, в свою очередь, поведал об этом сыну за обедом.

- Забавно, кивнул Пол, помешивая кофе. Чертовски забавно.
- Странная женщина эта Норма Харт. Конечно, ей известно о смерти Сайласа.
- А может, она пристрелила Клемента? произнес Пол. Крепкая дама, лишена сантиментов. Почему бы и нет?

Джозеф беспокойно поерзал на стуле.

— Ну что ты, мой мальчик!

Пол с удовольствием наблюдал за смущением отца.

- Она вполне могла это сделать. Стреляет метко.
- Джозеф сердито отодвинул в сторону чашку с кофе.
- Послушай, Пол, я тебе кое-что скажу. Не следует заводить подобные разговоры. Попытка взвалить вину на кого-либо другого выглядит подозрительно.

Тот вскинул брови.

- Что значит, на кого-то другого?
- Ты прекрасно знаешь, что я имею в виду. Болтать надо меньше. У меня и без того нервы на пределе.

Пол откинулся на спинку стула и усмехнулся:

- Ты думаешь, что Клемента убил я?
- Перестань. Мне и в голову такое не приходило. Не болтай глупости. Но игнорировать факт, что у тебя на момент гибели Клемента нет алиби, нельзя. Вернее, оно у тебя есть, но ты его не можешь доказать. И это известно в полиции. А они люди недоверчивые.
- Представь, я ничего не боюсь. И тебе советую не трусить. У полиции против меня нет никаких улик. Так что не нужно беспокоиться, папа.
- А я беспокоюсь, буркнул он, едва сдерживаясь. — Подумать только, всего за две недели погибли оба. И Сайлас, и Клемент.

Пол с безразличным видом пожал плечами и раскрыл тонкий золотой портсигар.

- Между нами говоря, я не считаю это большой потерей.
- Как ты можешь быть таким бессердечным? Ведь речь идет о людях, которые знали тебя с рождения...
- О Боже, папа, прервал его Пол, давай обойдемся без патетики. Ведь в душе ты со мной согласен.
- Не согласен, категорически не согласен. Я их обоих высоко ценил. Сайлас был моим давним другом. Не смей больше говорить ничего подобного.
- Хорошо, извини, больше не буду. Он постучал сигаретой по портсигару. А насчет Джима, занявшего место Клемента, я полагаю, ты рад.
- А что Джим? Старший Манселл пожал плечами. — Я ничего против него не имею. Приятный мальчик, правда, ничего не понимает в бизнесе. Если захо-

чет научиться, с удовольствием помогу ему. Но если он предпочтет роль пассивного партнера и...

- А вот тут ты ошибаешься! воскликнул сын. Подожди немного и увидишь, как он сам, без посторонней помощи освоит бизнес.
- Я хорошо знаю Джима Кейна. И не сомневаюсь, что смогу его убедить, когда придет время.
- Ничего у тебя не получится. Это будет второй Сайлас. Упрямый, как осел, и косный. Он уже показал зубы.
- Довольно, мой мальчик, довольно. Ты слишком резок. Да, тебе с ним договориться не удалось, а меня он послушает, вот увидишь.
- Надеюсь. Пол встал. Интересно, как долго намерен ждать Робертс?
- Он понимает ситуацию и ведет себя очень разумно.
- А вот меня удивляет, почему он такой сговорчивый. Какую он затеял игру, сказав Джиму Кейну, чтобы тот не торопился вникать в дела?

Джозеф удивленно посмотрел на сына:

- Откуда тебе известно?
- От самого Робертса. Сегодня утром он явился ко мне в кабинет и в присутствии Дженкинса и мисс Кларк объявил, что я совершил большую ошибку, начав давить на Кейна, и он лично посоветовал Джиму не торопиться. Да это иначе как хамством не назовешь.
- Неужели он так сказал?
   Джозеф нахмурился.
   А ведь Робертс думает, что Сайласа убили.
- Он вообще много чего думает и постоянно лезет не в свои дела. Отбивает хлеб у инспектора Скотленд-Ярда.
- У него есть свой интерес. Робертс первым оказался на месте преступления. Может, он видел что-нибудь, что дает ему основание...

- Да ничего он не видел.
- Откуда ты знаешь?
- Боже, да если бы он что-нибудь видел, то обязательно бы рассказал в полиции. Какой ему смысл скрывать?
- Не знаю. Он странный человек. Не поймешь, что у него на уме.
- Мне хочется, чтобы он не совал свой длинный нос куда не следует! резко бросил Пол. Я за то, чтобы сотрудничать с его фирмой, но уже сыт по горло его назойливостью. Он наверняка подозревает меня в убийстве Клемента. Так пусть попробует уличить.
- Зачем так громко? Джозеф беспокойно огляделся. — Не забывай, что ты в ресторане, мой мальчик.
- Я не забываю. Пусть слушает кто хочет. Мне безразлично.

Джозеф поднялся и потянулся за шляпой.

- Прошу тебя, сдерживайся, поменьше говори. У тебя в последнее время расшатались нервы. Ты вернешься со мной в офис?
- Нет, поеду в порт, буркнул Пол. Поговорю с Фенвиком относительно последней партии грузов.
- Да, поезжай. Тебе полезно подышать свежим воздухом.

Он нашел Томаса Фенвика в конце пирса. Тот разговаривал с двумя опытными моряками. В бухте на якоре покачивались рыболовные баркасы с опущенными парусами, над которыми кружили чайки.

Закончив дело с Фенвиком, Пол Манселл задержался понаблюдать, как чайки опускаются на воду за кормом и снова взлетают.

— Прекрасный день, Манселл! — раздался рядом хрипловатый мужской голос.

Он раздраженно повернулся.

- О... добрый день, я вас не заметил.
- Я часто прогуливаюсь здесь, произнес Оскар Робертс, облокотившись на низкий каменный парапет. Я смотрю, в порту сейчас не так оживленно.
- Да, согласился Пол. А это вам зачем? —
   Он показал на полевой бинокль, висящий на шее у Робертса.

Тот улыбнулся:

- На всякий случай. Мне нравится наблюдать за чайками. Удивительные существа.
- Кстати, о деле, Робертс. Я только что говорил с отцом. Он уверен, что сможет договориться с Кейном.

Робертс приложил к глазам бинокль и начал высматривать что-то на противоположной стороне бухты.

— Прошу меня извинить, но, думаю, пока приставать к Джиму Кейну не следует. Толку будет мало.

Пол помрачнел:

- Почему?
- Мне так кажется, ответил Робертс, не опуская бинокля. На вашем месте я бы на время оставил его в покое. Он замолчал, что-то внимательно рассматривая. Удивительно, как много всего можно разглядеть в бинокль. Вот сейчас я отчетливо вижу то самое место, откуда свалился Сайлас Кейн. Робертс опустил бинокль и повернулся к Полу. Хотите взглянуть?
  - Нет.

Он внимательно посмотрел на него:

- Вы как будто чем-то расстроены.
- Вовсе нет. А почему я должен быть расстроен? Он взял бинокль, который предлагал ему Робертс. Вот скоростной катер Кейна, я его хорошо вижу. Интересно, будет он участвовать в гонках на следующей неделе?
- Наверное, ответил Робертс. А почему вы интересуетесь?

- Просто так. О, я вижу, кто-то на катере отплывает.
  - Должно быть, сам Кейн.
- Думаю, можно найти более подходящее занятие, чем тратить время, наблюдая, как Кейн управляет своим катером, произнес Пол, возвращая Робертсу бинокль.

Тот приложил окуляры к глазам.

- Но это же не Кейн, а... мальчик.

Пол Манселл, двинувшийся уже к выходу из порта, остановился.

- Тимоти? Но ведь это опасно.
- Разумеется. Вот глупец.
- Там очень сильное течение, заметил Пол. И вряд ли Джим разрешил брату взять катер. Надо его остановить.
- Пожалуй. Придется воспользоваться вот этой штуковиной. Он показал на привязанную к причалу небольшую моторную лодку. Подержите. Робертс сунул Полу бинокль и побежал к лодке. Слава Богу, бак полный. Через несколько секунд он отплыл.

Пол наблюдал, как умело Робертс провел лодку между рыболовными баркасами к устью бухты, затем стал смотреть, что происходит на катере.

Тимоти двигался через бухту в сторону порта, быстро набирая скорость. В бинокль была видна только его макушка, потому что он согнулся над рулевым колесом. Навстречу ему мчалась моторная лодка с Робертсом.

На пирсе появился Фенвик.

- Что случилось, мистер Манселл? Кто угнал лодку Боба Эйкена?
- Понимаете, этот несносный мальчишка из особняка вздумал дурачиться с катером мистера Джима Кейна, ответил Пол. Как бы не перевернулся.

Томас Фенвик улыбнулся:

- Кто, мистер Тимоти? Да с ним будет все в порядке, мистер Манселл. Он не повредит катер. Да и на воде мальчик чувствует себя как рыба.
  - Он не имел права брать катер.
- Не стоит из-за этого беспокоиться. Я вообще считаю, что мальчики... Он вдруг замолчал. Мне кажется, с катером происходит что-то неладное. Он почему-то теряет скорость.

Пол плотнее прижал к глазам бинокль.

- Катер накренился, пробормотал он, я почти не... о Боже, он исчез.
- Черт возьми, что там? воскликнул Фенвик. Вы видите мальчика, мистер Манселл?
- Нет. Почти ничего не видно... нет, вот он, пока в порядке, если сможет продержаться, пока подплывет Робертс.
- У него получится. Никак не пойму, что случилось с катером. Он ведь не перевернулся?
- Катер как будто исчез. Его нигде не видно. А парня сносит течением. Какого черта этому дурачку пришло в голову такое?
- И не спрашивайте, вздохнул Томас Фенвик, глядя, как моторная лодка уверенно движется по воде. Ну что возьмешь с юнца? Шалопай. Как он?
- Пока держится. Похоже, увидел Робертса... Да, все в порядке, Робертс уже там. Пол опустил бинокль и вытер лоб. Надеюсь, он за это получит по шее.

Посредине бухты Оскар Робертс, втаскивая мальчика в лодку, наверное, думал то же самое. Затем он долго смотрел на Тимоти, который ловил ртом воздух и выплевывал соленую воду.

 Полагаю, сынок, тебе за это будет большой нагоняй.
 Он пустил лодку, но не обратно в Портло, а к пристани в дальнем конце бухты, где наверху возвышался особняк.

Прошло несколько минут, прежде чем Тимоти пришел в себя.

 Не понимаю, почему катер утонул. Я ничего не сделал.

Робертс слегка улыбнулся:

- Не трать на меня время, сынок. Прибереги объяснения для брата.
- Но я действительно не виноват, горячо запротестовал Тимоти. Катер шел превосходно.
  - Может, ты налетел на камень?
  - Нет. Не было никакого камня.
- Катера без причины не тонут, надеюсь, ты понимаешь.
- Понимаю, но клянусь, я ничего плохого не сделал. Простите, я забыл вас поблагодарить. Огромное спасибо, что вытащили. Тут такое сильное течение, что я бы не смог выплыть. Тимоти помолчал и угрюмо добавил: Вообще-то я бы утонул, если бы вы не подоспели. Большое спасибо, сэр.
- Не за что. Просто тебе повезло, что я оказался поблизости. Как ты себя чувствуещь?
- Нормально. Но насчет катера он называется «Чайка» я все равно ничего не понимаю. Честное слово, я умею управлять катером. Вы же видели, что умею, правда?

Робертс рассмеялся:

— Может, тебе снова прыгнуть за борт, сынок? Потому что на причале я вижу твоего брата.

Тимоти взглянул на берег:

— Да теперь мне уже безразлично. Но катер... только что был в полном порядке, а потом... в общем, не знаю. Вероятно, у него еще раньше было пробито дни-

ще. Он моментально наполнился водой. Но клянусь, никаких подводных камней не было.

Робертс сбавил скорость, и они мягко причалили. На берегу их ждал разъяренный Джим.

— Какого черта?

Из лодки вылез насквозь промокший брат и горестно произнес:

- Извини, Джим, но я не виноват.
- Где «Чайка»?
- Утонула. Но...

Джим прервал его яростным монологом, который длился несколько минут. Тимоти слушал его, опустив голову и негромко всхлипывая.

Робертс вылез из лодки, привязал ее, а затем мягко предложил:

 Пусть Тимоти пойдет переоденется, а то как бы он не заболел.

Джим приказал брату убираться, пока он не получил тумаков. Тимоти исчез.

Джим повернулся к Робертсу:

- Что там случилось, сэр?
- Не знаю. Я находился на пирсе с младшим Манселлом, мы наблюдали в бинокль за чайками как хорошо, что я захватил его с собой, и вдруг увидели Тимоти на катере. Кстати, мальчик управлялся с ним весьма успешно, но потом катер вдруг начал крениться, и я, почуяв неладное, завел эту моторку. Что там происходило, разглядеть не удалось, но посудина потонула через тридцать секунд после того, как сбавила скорость. Скорее всего днище пробил подводный камень. Такое бывает.
- Идиот, пробормотал Джим. Он же хорошо знает бухту. И все равно не сумел выбрать правильный курс, напоролся на камни.
- Наверное, его переполнял восторг, и он забыл о курсе,
   проговорил Робертс с легкой улыбкой.

Управлять быстроходным катером не так-то просто, верно?

- Вот именно. Он сделал это в отместку за то, что я утром не взял его на прогулку. Ну ничего, я его проучу.
- Думаю, он достаточно напуган. Некоторое время ему пришлось бороться с очень сильным течением. Джим нехотя улыбнулся:
- Большое спасибо, сэр, что пришли на помощь.
   Пойдемте, я познакомлю вас с моей мамой. Она неожиданно приехала утром.
- Неужели? Буду рад познакомиться с ней, но сначала мне следует отвести лодку на место. Возможно, ее ишет хозяин.
- Ничего, Манселл все ему объяснит. Пойдемте чего-нибудь выпьем. Джим пошел по дорожке, петляющей между камней, а затем оглянулся. Вы не представляете, как я расстроился. Потерять такой катер. А вот мама будет наверняка довольна, и Тимоти решит, будто совершил что-то хорошее.

Леди Харт, по-прежнему в поношенном твидовом жакете и юбке, встретила их, когда они пересекли лужайку. Тепло пожала руку Оскару Робертсу, поблагодарив за Тимоти.

- Для своих лет он плавает очень прилично, добавила она. Однако там очень сильное течение. Так что я вам благодарна. Она обратилась к Джиму: Дорогой, мне жаль «Чайку», но ты ведь можешь купить себе другой катер?
- Конечно, могу, мама. Но не делай из Тимоти героя. Он заслуживает наказания.
- Я с тобой не согласна, Джим, решительно проговорила леди Харт. Он не имел права брать твой катер, признаю, но и ты должен признать, что это смелый поступок. Она повернулась к Робертсу. Я терпеть не могу бесхарактерных людей.

Тот с улыбкой кивнул.

- Я так и знал, простонал Джим. Тебе это нравится, мама?
- Нет, он поступил неправильно. Но мальчик сильно огорчен, так что не будь с ним строгим, дорогой. В конце концов, это могло случиться и с тобой. Тимоти говорит, что с катером было что-то не в порядке.
- А что с ним могло быть не в порядке? Кроме того, что он разбил его о камни.

На террасе сидела Розмари в черном платье, которое ей было очень к лицу. Пока Джим пошел в дом за напитками, она сообщила леди Харт и Оскару Робертсу, что предчувствовала какую-то беду, и добавила, что Тимоти ей очень нравится, но мальчик совершенно отбился от рук. Естественно, Норма принялась решительно защищать сына. К ней присоединился вернувшийся Джим, хотя все еще сердился на брата. В результате обиженная Розмари удалилась в дом, говоря, что здесь с ней никто не считается.

- Этой молодой женщине не хватает цели в жизни,
   заметила леди Харт, принимая у сына бокал с пивом.
- Ты ошибаешься, мама. У нее она есть. Это деньги. Много денег. Чем больше, тем лучше. Боюсь, ее нынешний поклонник в этом смысле удовлетворить ее не сможет. Подожди, скоро его увидишь. Он повернулся к гостю: Робертс, вам пива или коктейль?
  - Лучше пива, спасибо. Кстати, я его тоже видел.
     Джим рассмеялся:
- Нордический тип, верно? Слишком нордический для убийцы. Привет, Адриан. Хотите пива?

Сэр Адриан, вышедший на террасу из гостиной, отклонил предложение, но пожелал узнать, что случилось. То, что Тимоти мог утонуть, его, кажется, совер-

шенно не взволновало. Он лишь заметил, что ругать за это сына не намерен.

Вскоре на террасе появился и сам Тимоти, притихший, но жаждущий оправдаться. Не встретив должного сочувствия, он удалился страдать в одиночестве.

Остаток дня Тимоти провел необычно смирно и рано отправился спать. Убитым голосом пожелал Джиму спокойной ночи, получил в ответ короткое «пока» и поплелся к себе. Доброе сердце Патрисии не выдержало, и она вскоре выскользнула из гостиной, поднялась наверх и постучала в его дверь. После небольшой паузы оттуда донесся приглушенный голос, приглашающий войти. Тимоти читал книгу в постели. Увидев Патрисию, он спросил:

— В чем дело?

Она приблизилась и села на край постели.

- Я знаю, тебе надоело повторять одно и то же, но, пожалуйста, расскажи мне, что случилось.
- Вы все равно не поверите, с горечью произнес он.
  - Но все же дай мне такую возможность.

Тимоти крепко сжал книгу обеими руками.

 Впрочем, мне безразлично, верит мне кто-нибудь или нет.

Патрисия погладила его по руке.

- Хватит дуться. Ты не хуже Джима знаешь, где там подводные камни. И если говоришь, что их обошел, значит, так оно и есть. И я тебе верю.
  - Да, это правда.
  - Честно, Тимоти?
- Клянусь. Кроме того, если бы я на что-нибудь напоролся, то сразу бы почувствовал.
  - A в двигателе не копался?

— Конечно, нет. Да катер и не потонул бы, если бы я даже копался.

Она вздохнула.

- Так что же там случилось?
- Не знаю.
- Ладно, давай расскажи по порядку.
- Поначалу все было нормально. Катер шел отлично. Скорость я прибавлял очень медленно. И вообще все было классно. Катер двигался прямым курсом, двигатель работал как часы. Неожиданно я почувствовал, что ход замедляется, и увидел воду. Она быстро заполняла корпус, катер стал крениться. Все произошло так быстро, что я не успел ничего сообразить. А вскоре меня выбросило за борт.
  - Какой ужас. Патрисия побледнела.
- Меня подхватило течение, и если бы не моторка мистера Робертса...
  - Ты бы мог утонуть?
  - Вполне.

Она крепко сжала его колено.

- На твоем месте мог оказаться Джим.
- Да, я знаю, но он не верит ни одному моему слову. Считает, что я сам опрокинул этот чертов катер или налетел на подводный камень. Но Джим ведь знает, что я умею управлять катером. Он сам меня научил. Я очень жалею, что взял катер сегодня и... и загубил его. А Джим говорит, что я... Голос Тимоти дрогнул.

Патрисия встала.

- Подожди, пока не засыпай. Я приведу Джима.
   Он резко сел.
- Лучше не надо.
- Надо, Тимоти.
- Из этого все равно ничего хорошего не получится, он опять станет ругаться.

— Не станет, — успокоила Патрисия. — Нам очень важно выяснить, отчего затонул катер.

Тимоти пристально посмотрел на нее:

- Вы хотите сказать, что был злой умысел? Но... зачем?
  - Чтобы избавиться от Джима.
  - Вот это да! воскликнул он, округлив глаза.

Патрисия спустилась вниз и встретила в холле Джима.

- А я искал тебя, сказал он. Давай прогуляемся?
- Нет. Я хочу, чтобы ты поднялся в комнату Тимоти.
- Зачем? Видеть его у меня нет ни малейшего желания, зато я мечтаю пообщаться с тобой.
  - Не злись на него, Джим, не надо.
  - Я не злюсь.
- Ты прекрасно знаешь, что он тебя обожает. И сейчас жутко расстроен случившимся. Помирись с ним. Кроме того, я хочу, чтобы ты внимательно выслушал его. Уверена, он говорит правду.
- Только не понимаю, зачем мне всю эту белиберду выслушивать снова?
  - Я объясню тебе, когда ты его выслушаешь.

Когда они вошли в комнату, Тимоти сидел в постели в той же позе.

- Ты думаешь, я взял катер, потому что хотел тебе досадить? с ходу начал он. Так я этого совсем не хотел. И говорил тебе, что очень жалею, но если ты не хочешь слушать, так и не надо.
- Будешь продолжать мне хамить, я сверну тебе шею, — сказал Джим.

Странно, но после этих слов Тимоти немного повеселел.

Джим, честное слово, я очень переживаю!

- Ладно, хватит болтовни. Патрисия говорит, я должен снова выслушать твой рассказ, показавшийся мне в высшей степени неубедительным, произнес тот, садясь на край постели.
- Да, выслушай, пожалуйста, потому что мистер Робертс утверждает, что я наскочил на камни. А этого не было.
  - В таком случае что же произошло?
- Тимоти, расскажи ему правду, попросила Патрисия, а затем повернулась к Джиму: А ты выслушай без предубеждения. Это важно.
- Хоть убей, не понимаю зачем, отозвался Джим, но послушаю.

Тимоти охватил колени руками и повторил рассказ. Джим выслушал его, не прерывая, и заметил:

- Понимаешь, дружок, катер не мог затонуть за тридцать секунд без причины. Видимо, ты повредил днище. Если шел на большой скорости, то достаточно было коснуться камня.
  - Если бы подобное случилось, я бы почувствовал.
- Должен был почувствовать, несомненно. Со мной такого никогда не было.
- Дай мне карандаш, попросил Тимоти. Я нарисую диаграмму.
  - Зачем?
- Нет, пусть он тебе покажет! воскликнула Патрисия.

Джим вздохнул и достал из кармана карандаш. Тимоти попросил Патрисию передать ему со стола блокнот. Взял карандаш и начал рисовать.

- Вот это бухта. Вот здесь Портло, а вот туг причал под скалой. А подводные камни находятся вот здесь, верно?
- Более или менее, произнес Джим, наблюдая за рисунком.

— Вот мой курс. Видишь, до камней далеко. А примерно вот здесь «Чайка» затонула. Так что до камней было еще четверть мили.

Джим покачал головой:

- Это выше моего понимания. Не хочу тебя обижать, но приходится предположить, что на самом деле ты шел гораздо ближе к берегу.
- Нет! Неужели ты думаешь, что я совсем ничего не смыслю?
  - Примерно это я и думаю, признался Джим.
- Когда ты прежде давал мне управлять «Чайкой», я делал все правильно?
  - Да, но с тобой тогда находился я.
- Послушай! прервала Патрисия. Давай все же в качестве гипотезы допустим, что Тимоти не подплывал близко к камням.
  - И что?
- Катер не мог затонуть вот таким образом из-за повреждения в двигателе?
  - Не мог.
- А теперь давай допустим, что одна из досок днища была оторвана с самого начала.
  - Нельзя.
  - Почему?
- Потому что когда мы с тобой плавали сегодня утром, там все было в порядке.
  - Ты уверен, что тогда не повредил чем-то днище? Джим вздохнул:
- Боже, дай мне силы. Вы оба хотите меня убедить, что в гибели катера виноват я?
- Нет, но ты просто скажи, мог ли сегодня утром катер повредить чем-то днище?
  - Не мог, твердо ответил Джим.

- В таком случае смотри, что получается. Если Тимоти не наскочил на камни и сегодня утром катер был в полном порядке, то почему же он затонул?
- Это могло случиться, если только... Джим замолчал и быстро перевел взгляд с Патрисии на Тимоти. Боже, ты считаешь, что кто-то повозился с катером?
  - Да, ответила Патрисия. Я так считаю.

Глава одиннадцатая

Джим несколько секунд пристально смотрел на Патрисию, затем обнял ее и прижал к себе.

- Но такого просто не могло быть, дорогая. Это плод твоего воображения.
- Почему? удивился Тимоти. Все знали, что на следующей неделе ты будешь участвовать в гонках, и многим было известно, что завтра ты собрался испытать свой катер.
- Да образумься же ты наконец, взмолился Джим. Я только сегодня утром выходил на нем. Разве была у кого-то возможность что-то сделать с катером? Ведь ты отплыл вскоре после того, как я причалил.
- Была, была такая возможность, быстро проговорил Тимоти. О том, что я поплыву на катере, не знал никто. Напротив, было совершенно ясно, что сегодня ты выходить на нем больше не станешь. Ты причалил после приезда мамы, часов в одиннадцать, а я спустился к нему только в три. Так что у злоумышленника было много времени.
- И что, он принялся возиться с катером среди бела лня?

Патрисия села рядом с ним на край постели.

- А почему нет? Место пустынное. Пляж на противоположной стороне. Кроме того, наш берег заливает при приливе.
- На месте преступника я бы занимался этим ночью,
   произнес Джим.
- И зря, возразил Тимоти. Ночью темно, и тебе потребовался бы фонарь, а это могло привлечь внимание. В общем, Патрисия права: тебя кто-то пытался прикончить.
  - А чего ты радуешься?
  - Да не радуюсь, а просто размышляю.

Джим кивнул:

- Я полагаю, что не найду у вас поддержки, если скажу, что днище катера могло повредить плавучее бревно или что-либо другое.

Патрисия махнула рукой:

- Хватит, Джим. Это не шутки.
- A что же еще?
- А то, что мистер Робертс вчера предупредил тебя, что ты можешь стать третьей жертвой убийцы.

Тимоти, который, расслабившись, откинулся на подушку, встрепенулся. Его голубые глаза засияли.

- Он предупреждал? Неужели в нашем доме прячется преступник?
- Тимоти... Патрисия вздохнула и еще сильнее сжала руку Джима.
- Дом, конечно, не очень старый, продолжил фантазировать Тимоти. Тут нет тайных проходов, но он имеет два крыла и три лестницы. А чердаков и мансард не сосчитать. Там...

Патрисия побледнела.

- Хватит, а то я ночью не засну.
- Милая, успокойся. Джим обнял ее за плечи. Если таинственный убийца решил устроить так, что-

бы я потонул на катере, для этого ему совершенно не нужно прятаться в доме.

- Конечно, нет, сказала Патрисия. Поэтому давайте говорить по существу. Джим, ты единственный из нас, кто разбирается в катерах и лодках. Возможно ли, чтобы кто-нибудь повредил катер и это повреждение проявилось не сразу? Ну например, если бы он просто проделал в днище дыру, то катер сразу же наполнился бы водой, а этого не случилось.
  - Дыру можно было заткнуть, ответил Джим.
  - Как?

Он начал рисовать в блокноте.

- Вот днище. Если проделать в нем клинообразное отверстие и заткнуть так, чтобы широкий конец затычки немного торчал, то некоторое время все будет нормально. Когда же катер наберет скорость, затычка ослабнет и выскочит. А сила воды будет достаточной, чтобы оторвать доску днища.
  - Так и было сделано.
  - Нет.
  - Почему? спросил Тимоти.
- Потому что тогда нужно было извлечь катер из воды, а это не просто.
- A во сколько сегодня был отлив? спросила Патрисия.
  - В двенадцать сорок пять.
- Это означает, что катер в то время лежал на причале.
  - Да, неохотно согласился Джим.
- Теперь видишь, как все складывается? Ты привязал катер к причалу после одиннадцати, затем был отлив, и он полежал какое-то время на берегу, а когда к нему спустился Тимоти, он снова был на плаву. Преступник рассчитал время точно.
  - Вздор! возразил он.

- Нет! воскликнул Тимоти. Но кто же убийца? Например, если Клемента убил Дермотт, то зачем ему потребовалось расправляться с тобой?
- Это не было нужно ни ему и никому другому, произнес Джим.
- Джим, надо прислушаться к словам мистера Робертса.
- Моя дорогая девочка, Робертс болтает, сам не знает что. Если он такой прозорливый, почему не заподозрил что-то неладное на катере и не предупредил меня?
- А мне кажется, сказал Тимоти, что это либо кто-то из Манселлов, либо австралийская кузина Мод, твоя наследница.
- Ты хорошо подумал? усмехнулся Джим. Она ведь живет в Сиднее.
- A что ей мешало приехать? Прибыла тайно, переоделась, загримировалась.
- Отлично! Джим зааплодировал. И, уже находясь в Англии, прислала бабушке письмо из Австралии.

Тимоти отмахнулся:

- A она написала письмо заранее и оставила комунибудь, чтобы прислали к определенной дате.
  - Послушай, что я тебе скажу...
  - Так могло такое быть или нет?
- У нашего поэта-романтика Уильяма Уордсуорта есть стихотворение «Слабоумный мальчик». Оно про тебя. Да, кузина Мод приехала сюда, притаилась и, странным образом догадавшись, когда кузен Сайлас выйдет на прогулку, подкараулила его и столкнула со скалы. Потом пристрелила Клемента. А сегодня проделала в моем катере дыру. Причем план разработала заранее, месяца за два. Он вздохнул. Знаешь, я от тебя устал.
- Да, в данной версии есть слабые места, неохотно признал Тимоти. Но это всего лишь предположение. Вообще-то я бы не удивился, если бы оказалось,

что убийца кто-то из тех, кого мы совсем не подозреваем. Например, Притчард. А вдруг у кузена Сайласа было что-то очень ценное? И не надо так на меня смотреть. Нормальная ситуация. Может, у него был какойнибудь древний манускрипт, за которым охотится таинственный убийца.

— А какое отношение к манускрипту имеет Джим? — спросила Патрисия.

Тимоти загадочно улыбнулся:

- Не знаю. Тут могут быть разные хитрые причины. Джим встал:
- Пойдем, Патрисия. А он пусть обдумает эту версию.
- Иди, я спущусь через минуту, ответила она. Мне надо зайти к себе.

Как только Джим спустился вниз, она вернулась к Тимоти:

- Послушай, я хочу, чтобы ты обо всем случившемся рассказал инспектору Ханнасайду. Джим считает это вздором, но я чувствую: ему угрожает опасность.
- Хорошо, я расскажу. Но он мне не поверит. Как всегда.
- Я тебе верю, утешила Патрисия и вышла, оставив мальчика заниматься перед сном разработкой сложной версии о присутствии в доме таинственного убийцы.

Она двинулась по коридору к западному крылу, где находилась ее спальня, рядом с апартаментами миссис Кейн, и впервые заметила, что коридор плохо освещен. Неподалеку от комнаты Тимоти ей встретилась Маргарет. И хотя Патрисия ни о чем ее не спрашивала, горничная тут же начала объяснять, почему оказалась здесь. Старуха была не в меру любопытна, об этом знали все. Так что догадаться было не сложно. Она подслушивала у двери Тимоти. Дело в том, что единст-

венным источником сведений для Эмили о происходящем в доме была ее преданная горничная. Поэтому Маргарет приходилось шпионить. Так было всегда, а в последние две недели и подавно.

Патрисия приветливо улыбнулась:

— Все в порядке, Маргарет, не надо ничего объяснять.

Впалые щеки горничной вспыхнули.

— Чем меньше полиция станет тут вынюхивать, тем лучше, мисс. Что сделано, того уже не вернешь. Вы извините меня, но то, что мистер Тимоти утопил катер мистера Джеймса, никого не удивляет. Так что нечего сюда привлекать полицейских.

Патрисия вскинула брови:

- Почему?
- А зачем они здесь нужны? Все равно ничего не найдут. Лишь беспокоят хозяйку.
- Но расследование смерти мистера Клемента еще не закончено, заметила Патрисия. Быстро не получается.
- Ничего они не раскопают. Да и нет у них особого желания. Только шляются здесь с наглым видом и задают всем вопросы. Но от меня они ничего не узнают.

Патрисия решила, что разговор закончен, и направилась в свою спальню, после чего присоединилась к обществу в гостиной.

В десять часов она, как обычно, отвела Эмили в ее апартаменты и, оставив хозяйку на попечение Маргарет, отправилась с Джимом в сад.

Вечер был ясный и теплый, но удовольствие от прогулки портили шорохи и стрекотания, доносящиеся из кустов. Патрисия понимала, что этим звукам есть разумное объяснение, но ее не покидал страх за Джима, и она настояла, чтобы вернуться в дом.

Сэр Адриан к тому времени удалился в библиотеку, и единственными обитателями гостиной теперь остались леди Харт и Розмари. Когда Джим и Патрисия вошли, Норма сидела за карточным столом, энергично раскладывая пасьянс и одновременно наставляя Розмари, насколько счастливее она была бы, найдя цель в жизни. Розмари почти соглашалась, но в качестве возражения опять выставляла свои воображаемые русские корни. Мол, это делает невозможным для нее сосредоточиться на какой-то цели дольше нескольких месяцев.

- Моя дорогая, это все вздор! воскликнула Норма. Вы ленивы, вот в чем дело. Попробуйте чем-нибудь заняться ради разнообразия.
- Боюсь, мое здоровье не выдержит. Я одна из тех несчастных, у которых нервы раздражены до предела.
  - Слава Богу, мне неведомо, что такое нервы.
     Розмари поежилась.
- Да, вам повезло. Я полагаю, что вы не ощущаете атмосферу этого ужасного дома.
- Она существует лишь в вашем воображении, объявила Норма, быстро тасуя карты.
- Думайте что хотите, но здесь царит ужасная атмосфера. Только чтобы ощутить ее, надо иметь душу.
   Леди Харт подняла голову от карт.

— Розмари, вы полагаете, что у меня нет души? А я считаю, что ваше замечание — обыкновенная грубость.

Ее слова застали Розмари врасплох. Она густо покраснела и на несколько мгновений лишилась дара речи. Воспользовавшись ее молчанием, леди Харт добавила, продолжая раскладывать карты:

— Чувствительность, которой вы так не к месту похвалялись, моя дорогая, просто эгоизм в чистом виде. Если бы вы меньше говорили о себе, а больше думали о других, вы были бы не только счастливее, но и приятнее в общении.

- Да, я эгоистка, спокойно произнесла Розмари.
   К тому же необыкновенно темпераментна и непостоянна.
- Вы не только эгоистка, но также бездельница, пустозвонка, нахлебница и дура.

Розмари вскочила, кипя от злости, и воскликнула:

- Смешно! Я просто не могу удержаться от смеха.
- Вот и смейтесь, кивнула леди Харт.
- Если бы вашего мужа застрелили у вас на глазах, — проговорила Розмари, не заботясь о правдивости своих слов, — вы бы знали, что такое страдание.

Леди Харт помрачнела.

— Мой муж, возможно, вам это неизвестно, умер двадцать лет назад от ран, полученных на войне. Умирал буквально у меня на руках. Так что перестаньте болтать о страданиях. Слушать противно.

Наступила неловкая тишина.

- Иногда мне кажется, что я лишаюсь рассудка, объявила Розмари. И никто меня здесь не понимает. Спокойной ночи
  - Спокойной ночи, сказала леди Харт.
     Дверь захлопнулась.
- Великолепно, мама, сказал Джим. Во время этого замечательного диалога они с Патрисией стояли в дверях террасы.
- Вот так надо разговаривать с этой дрянью, поморщилась Норма. И она еще смеет говорить мне о страданиях. Она... которая наслаждается, став вдовой. И болтает про какую-то атмосферу. Тьфу.

Патрисия улыбнулась:

- Я не похожа на Розмари, но тоже считаю здешнюю атмосферу тревожной.
- Думаю, доза слабительного поможет избавиться вам от этого ощущения! резко ответила Норма.

Странно, но этот отрезвляющий совет возвратил Патрисии ее обычное спокойствие. Лежа в постели, она по-прежнему вспоминала разговор в комнате Тимоти. Версия о скрывающемся в доме таинственном убийце ее, конечно, не взволновала, но все-таки лучше, если бы Джим перед сном надежно запер свою дверь.

Дальнейшие размышления еще больше успокоили Патрисию. Вряд ли кто-то решится убить Джима в постели. Его мгновенно опознают. Но вскоре шелест листьев и шорохи за окном опять начали пугать ее, и она подумала, а вдруг Тимоти прав, и стала перебирать в уме всех обитающих в особняке мужчин, пока не заснула.

Патрисии показалось, что она проспала недолго. Неожиданно ее разбудил крик. Она села в постели и включила свет. Часы на прикроватном столике показывали четверть второго. Патрисия хотела выключить свет, решив, что крик ей приснился, но он повторился. Она узнала голос Тимоти. Патрисия вскочила и надела халат. Из коридора отчетливо доносилось:

- Джим! Джим!

Она ринулась по коридору к комнате Тимоти, включила там свет. Мальчик сидел, съеживавшись в постели, устремив вперед горящие глаза.

- Там кто-то есть. Джим, Джим, там кто-то прячется.
  - Где? спросила Патрисия, оглядываясь.
- Там убийца, сдавленно проговорил Тимоти. Я видел его глаза. Он там. Я его видел. Джим.

Патрисия развернулась посмотреть, куда был направлен его взгляд, и ничего не увидела. Наконец в комнату вошел Джим, взъерошенный и заспанный.

- Что случилось?
- Я видел его, видел, пробормотал Тимоти. Здесь кто-то прячется.

 Ах вот оно что, — пробурчал тот, вглядываясь в лицо брата. — Проснись, дурачок.

Он посветил фонариком, и Тимоти с оханьем очнулся, ухватившись за его руку. Затем завсхлипывал:

- Джим, Джим... там ч-человек в-в м-маске. Клянусь, я его видел.
  - Чепуха. Тебе просто приснился страшный сон.
  - Да, я з-знаю, но... вот же он...

Патрисия оглянулась. В дверях стоял сэр Адриан в парчовом халате. Тимоти, наверное, испугали его поблескивающие очки. Джим погладил брата по голове.

— Возьми себя в руки. Это твой отец.

Тимоти расслабился, но по-прежнему не отпускал руку Джима.

- Ч-черт, а мне показалось, что это убийца.
- За кого ты меня принял? поинтересовался сэр Адриан, удивленный подобным заявлением.
- Все в порядке, успокоил Джим. Ему почудилось, будто в доме прячется преступник. И ты, Патрисия, пожалуйста, не волнуйся. Мальчику приснился дурной сон.
- Да, конечно, проговорила Патрисия, сдерживая дрожь. Бояться глупо. Но я сразу не догадалась, что с ним. Сама только проснулась и ничего не соображала. Я, должно быть, выгляжу ужасно?

Однако вид появившейся леди Харт успокоил ее. У той волосы вообще почти стояли дыбом, а поверх полинялой пижамы был наброшен тропический плащ.

- Привет, Тимоти. Приснился плохой сон?
- Да, мама, мне приснилось, будто по комнате бродит человек в маске. И я страшно испугался.
- Попей воды. Она налила воду в стакан, и Тимоти выпил залпом половину. А меня разбудил шум. Я решила выйти и посмотреть, что происходит. Раз-

умеется, с пистолетом было бы надежнее, но из-за дурацких законов этой страны мое оружие по-прежнему нахолится на таможне.

Остаток ночи прошел без происшествий. К завтраку Тимоти появился позднее обычного, в прекрасном настроении, полный планов на день. Розмари, несмотря на свою «необыкновенную чувствительность», о которой она всем прожужжала уши, не слышала никакого шума и мирно проспала всю ночь. Свой крепкий сон красотка объяснила нервным истощением.

— Хватит нагнетать ужасы, — произнесла леди Харт, накладывая щедрой рукой себе мармелада.

При дневном свете Тимоти был склонен рассматривать ночное происшествие как шутку. Сказал, что страшные сны ему начали сниться после того, как Джим сводил его на фильм «Таинственный двойник».

— А я очень люблю детективы, и, как говорила моя старая няня, у меня все застревает в памяти.

Настроение ему чуть подпортила его лишенная романтики мамаша.

— После «Таинственного двойника» у тебя застряли не кинострасти и не в памяти, а не до конца переваренный омар в желудке. Я хорошо помню, как Джим мне перечислил, что ты съел тогда на ужин. Это были самые неудобоваримые блюда, какие только можно вообразить, начиная с омара и кончая тостами с грибами. Так что перестань молоть чепуху.

Тимоти погрузился в молчание и, закончив завтрак, тихо выскользнул из-за стола.

Встреча с инспектором Ханнасайдом тоже удовлетворения не принесла. Тот с серьезным видом выслушал его рассказ о затонувшем катере, но Тимоти заметил, что его добрые серые глаза весело поблескивают.

И когда инспектор со вздохом посочувствовал мальчику, что ему никто не верит, Тимоти резко бросил:

- Мне и раньше не верили, когда я сказал, что кузена Сайласа убили!
- Давайте пока не будем трогать твоего кузена Сайласа. А что ты предлагаешь делать с катером? Поднять со дна?
- Наверное, это очень сложно. Может, нужно присмотреть за Джимом? Патрисия, ну мисс Эллисон, вы ее знаете, уверена, что ему угрожает опасность. И я так думаю, и мистер Робертс.
- Да, да, конечно, я за ним присмотрю, пообещал Ханнасайд.

Тимоти недоверчиво посмотрел на него и отправился искать своего приятеля сержанта.

Хемингуэй с интересом выслушал его, затем спросил:

— У тебя есть какие-нибудь версии?

Ободренный Тимоти поведал ему о таинственном убийце. Сержант сокрушенно покачал головой:

- Вероятно, ты прав. По-научному это называется «Рука смерти». Я о таком читал.
  - Вам приходилось расследовать подобные дела?
- К сожалению, нет, признался сержант. Понимаешь, такие дела обычно приберегают для самых опытных детективов.
- А ведь вы, наверное, прославились бы, разоблачив здесь таинственного убийцу.
- А как же! Но шефу не понравится, если я в одиночку начну охоту за преступником. А может, их тут несколько.
- Похоже, в Скотленд-Ярде у вас много завистников, — мрачно заметил Тимоти.
- Ты не представляешь сколько! От них просто некуда деваться.

- А вы не считаете, что за некоторыми здесь нужно проследить? Например, за Притчардом. В кино преступником часто оказывается дворецкий, а у нас его пока никто не подозревает.
- Вероятно, однако нам за ним следить сложно, ведь мы полицейские и все время на виду. Другое дело ты. Начинай следить за Притчардом и за остальными, может, что-нибудь выяснишь.

Глаза Тимоти засияли.

— Хорошо, я так и поступлю. Как замечу что-нибудь необычное, сразу сообщу.

Сержант кивнул:

- Давай, действуй, не упускай его из виду.
- Я бы не удивился, если бы дворецкий действительно оказался убийцей, произнес Хемингуэй, рассказывая шефу о разговоре с мальчиком.
- Да, дворецкие вообще способны на любую пакость.
- Верно, весело отозвался сержант. И если мы больше никого не найдем, то придется припереть к стенке дворецкого. А что вы думаете, шеф?
- Злой умысел маловероятен. Вот и Оскар Робертс, который показался мне паникером, тоже не увидел тут ничего такого.
- Я полагаю, на Пола Манселла вы пока ничего нового не раскопали.

Ханнасайд покачал головой:

— Нет. Он действительно ездил играть в теннис. Приехал в четверть четвертого в день убийства Клемента Кейна, а был приглашен к половине четвертого. Так что возможность застрелить Клемента у него была. Но это всего лишь версия. По его словам, в ту субботу он обедал с миссис Трент, а затем отправился играть в теннис. Она подтверждает его рассказ во всех деталях.

Сержант усмехнулся:

- Подтверждает? Но Пол мог с ней договориться.
- Да, но тут не за что уцепиться. Она вдова, яркая блондинка. Довольно холодна и сдержанна. Мне не в чем ее уличить.
- Типаж ясен. Сержант кивнул. Очевидно, у них это не просто знакомство. А ей удалось запомнить, в котором часу он уехал играть в теннис?
- Утверждает, что Пол ушел от нее в двадцать пять минут четвертого. От ее дома в Портло до теннисного клуба свыше двенадцати миль по дороге вдоль берега, которая тянется мимо особняка. Дорога хорошая, движения почти нет. Думаю, он смог преодолеть это расстояние минут за двадцать.
- И слуги подтверждают показания миссис Трент? спросил сержант.
- Нет. У нее работает одна женщина, которая уходит сразу после обеда.
- Ясно, вздохнул сержант. Может, какой-нибудь наш коллега из дорожной полиции случайно видел, как автомобиль Пола выезжал из города?

Ханнасайд покачал головой:

— Вдова живет на Джерард-авеню. А там только один большой перекресток на выезде из города, со светофором. Но кто-то мог заметить автомобиль. Этим сейчас занимается Карлтон.

Сержант махнул рукой:

- Да если кто и видел, то время наверняка перепутает. Это ведь легко. Четверть четвертого, без четверти четыре... У меня были такие случаи.
- Но если придерживаться версии, что он застрелил Клемента, то тогда кто-нибудь должен был заметить его машину около особняка. Вряд ли Пол Манселл въезжал в ворота. Он должен был оставить автомо-

биль на дороге и пробраться к окну кабинета Клемента сквозь кусты рододендрона.

— Глухое дело, вот что я скажу. Даже неизвестно, с чего начинать, за какую ниточку ухватиться. Давайте посмотрим, шеф, что мы имеем. Сначала Сайлас. Может, убит, а может, нет. Это сделал тот, кто расправился с Клементом, или кто-либо другой. У меня голова идет кругом. Никак не уловлю смысла.

Ханнасайд кивнул:

- Согласен с вами. Трудная головоломка. К тому же плохо то, что мы не захватили начало.
  - А было ли вообще начало?
- Вот именно. Вряд ли нам когда-нибудь удастся выяснить, что на самом деле случилось с Сайласом Кейном. Мы можем лишь предполагать. Местные полицейские поверили рассказу Клемента о том, чем он занимался в тот вечер. Впрочем, после того как его застрелили, подозрение отпадает само собой.
- Почему? спросил сержант. Он прикончил Сайласа, а потом кто-то прикончил его.

Ханнасайд пожал плечами.

- Давайте рассмотрим все версии, сержант. Первая: оба преступления совершил один человек и по одному мотиву. Это сразу исключает из списка подозреваемых Дермотта, Маргарет, Розмари и леди Харт. С остальными тоже все ясно. Значит, у нас остаются Джеймс Кейн и оба Манселла. Любой из них мог совершить оба убийства. Джеймс Кейн не имеет алиби на время смерти Сайласа. Алиби Джо Манселла полностью зависит от показаний его жены, алиби Пола от миссис Трент.
- Да, но тут есть одно затруднение, шеф, возразил сержант.
- Их несколько, но давайте двигаться дальше и предположим, что преступления совершили разные люди по разным мотивам.

- Ну такое уж вряд ли.
- Да, маловероятно, однако все же возможно. Например, Клемент в тот вечер отвез жену домой, затем вернулся, ничего ей не сказав. Они спят в разных спальнях. Клемент остро нуждался в деньгах. Не для себя, а для жены, из-за которой он почти лишился рассудка. Итак, он убивает своего кузена, и к нему переходит его состояние. Розмари, которая, если верить слухам, была готова бросить мужа ради Трэвора Дермотта, немедленно дает последнему отставку. Но вы видели этого человека. Неуравновешенный, приходит в бешенство от малейшей провокации, склонен к насилию.

Сержант почесал подбородок.

- Вроде получается складно. Но беда в том, что в теории всегда все складно. Тем более что Сайлас мог погибнуть сам.
- Это уже третья версия, а я еще не закончил со второй. Клемент убийца Сайласа, а его убийца Дермотт.
  - А Манселлы?
- Они и Джеймс Кейн проходят по первой версии, когда обе жертвы пали от руки одного преступника по одном мотиву. А теперь рассмотрим третью версию. Сайлас погиб в результате несчастного случая.
- Самый худший вариант. Потому что тогда подозреваемыми оказываются почти все.
- Не совсем. Я думаю, нам придется исключить Манселлов. Если они не убивали Сайласа, который мешал им делать выгодный бизнес, то зачем было устранять Клемента по той же причине?
- Да, но это все равно картину сильно не меняет. У нас по-прежнему остаются Джим Кейн и его мать, миссис Кейн и ее горничная, Розмари и ее возлюбленный, да и наш приятель Тимоти. Всего семеро.

- Тимоти следует исключить из списка подозреваемых.
- Хорошо, шестеро. Хотя он насмотрелся гангстерских фильмов и бредит преступлениями.
- Но седьмой подозреваемый может появиться. Это зависит от того, действительно ли кто-то пытался избавиться от Джеймса Кейна.

Сержант прищурился:

- Значит, все же кто-то из Манселлов, шеф?
- Не думаю, ответил Ханнасайд. Ведь есть еще австралийская кузина. Кстати, я телеграфировал в полицию Сиднея и запросил любую информацию, какую они могут нам предоставить.

Глава двенадцатая

Тимоти приставал ко всем, навязывая обсуждение вероятных причин гибели «Чайки», пока его не остановила мать, запретив при ней говорить об этом. А вот Эмили Кейн, услышав мельком о его опасном приключении, потребовала подробного рассказа и так разволновалась, что Патрисия едва ее успокоила.

Старуха подбадривала себя, объявив абсурдной мысль, что жизни Джима что-то угрожает, и полагала, что подобных глупостей Тимоти набрался у своей матери. Норма посмеивалась, но не обижалась.

— Вы ошибаетесь, тетя Эмили, моего сына поощряет его приятель Робертс. А я тоже полагаю это глупостью.

Старуха усмехнулась:

— Этот тип? Не знаю, как от него отвязаться. Нахальный. Он меня выволит из себя. Джим вошел в комнату, услышав последние слова.

- Вам кто-то докучает, бабушка?
- Очень хотелось бы послать его заниматься своими проблемами, — ответила та.
  - Кого?
- Робертса. Твой кузен не хотел иметь с его дурацким проектом ничего общего. Не знаю, чего ему здесь надо, но ведет он себя по-хозяйски.

Замечание показалось Джиму несправедливым.

— Он пытается разгадать тайну гибели Клемента. Что в этом плохого?

Эмили крепче сжала рукоятку трости.

- Надо же, какой наглец. Сует нос в наши дела.
- Если Робертсу удастся раскрыть преступление, то я возражать не стану. Ведь полицейские, как мне кажется, не очень стараются.
- А по-моему, они слишком стараются, сердито заметила она. Донимают всех вопросами и копаются там, где лучше ничего не трогать.
  - Они выполняют свою работу, бабушка.

Эмили помолчала, плотно сжав губы и глядя в пространство перед собой.

- A что это за глупости, что тебе угрожает опасность?
- Вы правильно сказали, ответил Джим. Именно глупости.
- Опять Робертс выдумал? Вбивает в голову Тимоти всякую ерунду. И тебе тоже.
- Насчет Тимоти не знаю, но меня он предупредил. Конечно, чушь, но все же любезно с его стороны.

Эмили рассмеялась:

— Да он преследует свои цели, пытаясь склонить тебя на свою сторону. Надеюсь, ты в спешке ничего ему не пообещал?

Джим улыбнулся:

- Нет.
- А что Манселлы? Они к тебе пристают?
- Пока нет. Сегодня я случайно встретил в Портло Джозефа Манселла. Он сказал, что хочет со мной кое-что обсудить. Мы договорились встретиться завтра утром в офисе. Видимо, он снова поднимет вопрос о проекте.
  - Что ты собираешься ответить?
- Пока не знаю. Я говорил насчет этого с Адрианом и...

Эмили усмехнулась:

- А он что, в таких делах разбирается?
- О, Адриан разбирается во многих вопросах, вмешалась леди Харт.
- Он посоветовал мне поговорить с адвокатами Эверардом и Доусоном, что я и сделаю, как только тут все немного успокоится.

Эмили вновь погрузилась в молчание.

- Патрисия знает, что ты завтра поедешь на встречу с Джо? спросила леди Харт.
  - Нет. Я ей не сообщил.
- Почему? Ведь она будет волноваться и воображать всякие ужасы.
- Что со мной там может случиться? Даже если Манселлы жаждут моей крови, едва ли они решатся прикончить меня прямо в офисе. Но ты права, Патрисия почему-то волнуется, поэтому я решил ее зря не тревожить.

Леди Харт задумалась.

— Разумеется, страхи по этому поводу абсурдны, но все же лучше было бы подготовиться. Ты носишь с собой пистолет?

Он рассмеялся:

- Нет, моя дорогая, не ношу.
- На твоем месте я бы носила. В Африке, разбивая лагерь вблизи деревни, я взяла себе за правило вы-

ставлять бутылки в ряд и на виду у туземцев практиковаться в стрельбе. После этого у меня никогда никаких проблем не возникало.

- Спасибо, мама, но здесь не африканские дебри, и я сомневаюсь, что моя меткость произведет на когонибудь впечатление.
  - Ну смотри, тебе решать.

На следующее утро Джим отправился в Портло без оружия, один. Одиночеством он был обязан отчиму, который избавил его от общества Тимоти.

Джим застал сэра Адриана в гараже, неуклюже пытающегося заправить зажигалку из большой канистры с бензином. Как большинство людей, привыкших работать головой, а не руками, он ухитрился усложнить нехитрую операцию до предела.

- Как хорошо, что ты пришел! воскликнул он.
- Почему вы не заправили зажигалку в табачной лавке? — удивился Джим.
- А разве там можно? Эту адскую штуковину, он показал на зажигалку, мне подарила твоя мама. Ее щедрость не знает границ. Он вытер руки о промасленную ветошь. Ты едешь на встречу с Джозефом Манселлом? Твоя мама настаивает, чтобы ты носил при себе пистолет. Но я надеюсь, что ты не заразился паранойей, которая охватила этот дом.
- К счастью, нет, ответил Джим, убирая канистру. Патрисия поехала гулять с бабушкой Эмили?
- Она отправилась на автобусе в Портло. А миссис Кейн сопровождает твоя мама.
- Это хорошо. Ей полезно прокатиться в большом, респектабельном «даймлере». Вам что-нибудь нужно в городе?

- Ничего, спасибо. И послушай... Сэр Адриан принялся полировать свой монокль. Ни в коем случае ни во что не влезай.
  - Я и не собираюсь.
- В разговоре со старшим Манселлом упирай на то, что пока недостаточно разбираешься в финансах. А с младшим сдерживайся от желания дать ему по лицу.

Джим рассмеялся:

- Адриан, может, вы поедете со мной?
- Поверь мне, дорогой мальчик, я буду там лишним.

В гараж вбежал Тимоти.

- О, Джим уезжает... Папа, можно мне с ним?
- Нет. Джим едет в Портло по делам.
- Так я его подожду.
- Наверное, тебе это покажется странным, но ты там не нужен.
- Пусть едет, если хочет, произнес Джим, заводя двигатель. $\mathbf { H }$ не возражаю.
- Тебе без него будет спокойнее, сказал сэр Адриан.
   А Тимоти останется здесь.
  - Но, папа, почему...

Сэр Адриан одарил сына холодным взглядом и спокойно ответил:

— Потому, Тимоти.

Мальчик со вздохом подчинился.

— Как вам удается добиться таких результатов, сэр? — спросил Джим, выезжая из гаража. — В вашем взгляде таится какая-то неведомая сила?

Сэр Адриан сдержанно улыбнулся:

- Просто не надо ему во всем потакать.

Догадавшись, что говорят о нем, Тимоти обиженно вздохнул и вышел.

Пять миль по огибающей бухту дороге Джим миновал на обычной скорости, а затем уже медленнее двинулся по улицам города в сторону офиса фирмы «Кейн и Манселл». Полицейский пресек его желание оставить автомобиль на улице, и пришлось въехать во двор.

Здесь уже стоял спортивный автомобиль Пола Манселла. Джим поставил свой «бентли» рядом и вошел в здание через заднюю дверь. С расположением комнат он знаком не был и долго плутал, вызывая восторг женского персонала, как только они узнавали в нем нового главу фирмы. Наконец одна из самых сообразительных служащих вызвалась проводить Джима до кабинета мистера Манселла.

Джозеф Манселл приветствовал своего молодого партнера с преувеличенным радушием. Принялся похлопывать по плечу, усадил на самое удобное место, предложил коробку с сигарами. Его первыми словами были:

Мой мальчик, мне кажется, вы немного растеряны.

И Джим понял, что разговор предстоит нелегкий. Первые полчаса старший Манселл наставлял его относительно структуры фирмы и ее нынешнего положения. Джим внимательно слушал и задал несколько вопросов, которые привели Джозефа в восторг.

После чего он перешел к делу:

— Мы очень заинтересованы принять предложение австралийцев. Позвольте мне изложить его суть.

Джим вежливо ответил, что был бы очень благодарен, если бы ему объяснили существо дела. И затем молча наблюдал, как Джозеф по-отечески пытается навесить на его уши лапшу, ощущая, что уже ненавидит этот проект, который предлагали ему принять с таким лицемерным радушием. Он уже знал, что не позволит Манселлу взять контроль над фирмой. Ведь это означа-

ло предать всех, начиная с основателя фирмы Мэттью Кейна и кончая Клементом. Первый раз в жизни в нем взыграла фамильная гордость.

Джозеф видел, как отвердевает челюсть молодого человека, как появляется стальной блеск в глазах, как он становится неприятно похожим на своего кузена Сайласа. Подавляя раздражение, он приготовился сказать, как высоко ценит его точку зрения, но раздался короткий стук в дверь. А затем, не дожидаясь ответа, в кабинет стремительно вошел Оскар Робертс.

Джим с облегчением вздохнул, потому что ожидал увидеть Пола Манселла. Джозеф с кислым видом поздоровался и объяснил, что у него приватная беседа с новым главой фирмы.

- Да, мне так и сказали, произнес Робертс без смущения. Полагаю, вы обсуждали мой проект? Он пожал руку Джиму. Так кто же, если не я, сможет как следует объяснить мистеру Кейну его суть?
- Естественно, естественно, Робертс, кивнул Джозеф. Вы... пришли в самый подходящий момент. Мы действительно обсуждали ваше предложение.
- Надо же, как все чудесно сложилось. Тот огляделся. — Я не вижу вашего сына. Он вышел?

Джозеф чуть покраснел.

- У него много дел. Его присутствие тут не нужно.
- А я надеялся его увидеть, с притворным сожалением произнес Робертс, усаживаясь в кресло. Так что вас интересует, мистер Кейн?
- Спасибо, ответил Джим. Мне ничего рассказывать больше не нужно. Он посмотрел на разложенные перед ним машинописные листы. Тут все сказано. Мистер Манселл, позвольте взять их с собой. Я все внимательно изучу в свободное время.
- Разумеется, Джим. Но время, как говорится, не терпит. Мы должны дать ответ мистеру Робертсу.

— Обо мне не беспокойтесь, — отозвался тот. — Я предпочитаю, чтобы мистер Кейн разобрался во всем сам и принял решение без давления со стороны. Если ему не захочется принять проект, я его пойму и отправлюсь искать счастья в другом месте.

Джозефу Манселлу пришлось согласиться. Они побеседовали еще несколько минут и распрощались.

- Вы что, решили стать моим телохранителем,
   сэр? спросил Джим, когда они вышли в коридор.
- Ну почему же так, уклончиво произнес Робертс.
- Я не понимаю, что вы ожидали обнаружить в кабинете Джозефа Манселла. Мой труп?

Робертс рассмеялся:

- У вас богатое воображение, Кейн. Однако следует смотреть иногда под ноги. Чтобы не споткнуться.
- Не хочу показаться неблагодарным, но вы меня уже достали. Учтите, Джозеф Манселл был другом нашей семьи уже полвека и...
- В таком случае все прекрасно, невозмутимо прервал его Робертс.
  - И пожалуйста, не пугайте мою невесту.
- Мне очень жаль, что я ее расстроил. Она волниется?
  - Да. Особенно после происшествия с катером.
     Робертс внимательно посмотрел на него:
  - А в чем дело?
- Тимоти вообразил, будто кто-то намеренно повредил катер, зная, что на нем поплыву я. И Патрисия с тех пор нервничает. Он даже сказал об этом инспектору Ханнасайду.
  - Понятно, понятно, пробормотал Робертс.
     Джим поднял голову:
  - Вы тоже верите в этот бред?

- Ну не то чтобы верю, но на вашем месте я бы с ходу данную версию не отвергал. Уловка с катером больше не повторится, так что тревожиться нет основания.
- Но вы-то сами, сэр, как думаете? Могло быть такое или нет?
- Честно говоря, мне это в голову не приходило. А как считает инспектор?
- Неужели он станет обращать внимание на глупые догадки Тимоти?
- Он человек основательный, заметил Робертс, и наверняка добьется успеха.

Они вышли во двор.

- Вас подвезти куда-нибудь? спросил Джим, шагая к автомобилю.
- Спасибо, мне идти недалеко. Когда изучите мои материалы, он показал на папку под мышкой у Джима, звоните. Я приеду, обсудим.
- Я так и сделаю, сэр, кивнул тот, пожимая ему руку.

Он двинулся по направлению к главной улице. Затормозил перед тем, как влиться в поток машин, и увидел Патрисию, нагруженную сумками, ожидающую автобус на остановке. Через полминуты подъехал и встал рядом.

- Такси заказывали, мисс?
- Боже, откуда ты взялся? воскликнула она. Я не знала, что ты собираешься... Патрисия замолчала и укоризненно посмотрела на него. Ты был в офисе?
  - Да.
  - А почему мне не сказал?
  - Не хотел тебя расстраивать.
- Ну я еще не совсем спятила, чтобы расстраиваться, когда ты едешь в офис своей фирмы. Там, уверена,

тебе никакая опасность не угрожает. И пожалуйста, не гони сто миль в час.

- Моя дорогая, я не превышаю допустимую скорость.
- Знаю, но все равно не торопись. Я хочу с тобой поговорить.
- Хорошо, милая, я потащусь до самого дома со скоростью тридцать миль в час. Лишь бы тебя не тревожить.
- Я вообще-то не тревожусь, ты опытный водитель. Но дорога тянется вдоль берега, и мне немного страшновато.

После этого автомобиль поехал так медленно, что вскоре Патрисия не выдержала:

- Дорогой, там что, впереди катафалк?
- Тебе не угодишь, проворчал Джим и на крутом повороте слегка прибавил газ. Вначале бранила меня за то, что еду быстро, а теперь...

Он замолчал, почувствовав, что машина не слушается руля. Сбавил газ, начал тормозить. Патрисия вначале вопросительно посмотрела на него, затем охнула. Автомобиль вел себя как-то странно.

- Осторожно! Мы свалимся в канаву.

В следующее мгновение она вылетела из салона в куст боярышника, а следом за ней и Джим. Он быстро сориентировался и успел ее подхватить.

- Ты ушиблась?
- Нет, ответила Патрисия с достойным восхищения спокойствием. А что случилось?
- Руль вышел из строя. Слава Богу, мы двигались медленно. Иначе бы уже были покойниками. Ты поцарапала щеку, дорогая.
- И еще ушибла плечо. Она промокнула щеку платочком и посмотрела на автомобиль, лежащий на боку в канаве. Почему отказал руль?

- Понятия не имею, ответил Джим, отряхивая брюки. Узнаю, когда его вытащат. Теперь тебе придется добираться домой на автобусе. К счастью, вон остановка.
  - А что ты собираешься делать?
- Пойду в гараж и приведу сюда механиков. Пригоним машину на буксире и будем разбираться.

Она кивнула:

- Хорошо. Я пошлю за тобой «даймлер», как только миссис Кейн вернется с прогулки.
- Попроси Джексона съездить в гараж Лэма. И дома поменьше об этом говори.
- Ладно. Скажу только, что машина сломалась. Вдали показался автобус. Мне очень не хочется оставлять тебя здесь, Джим.

Он поцеловал ее.

— Все в порядке, со мной ничего не случится.

Садясь в автобус, Патрисия заставила себя улыбнуться.

Джим постоял несколько минут, задумчиво разглядывая автомобиль. Затем, недоуменно пожав плечами, быстрым шагом направился в город.

Через полчаса «бентли» вытащили из канавы и на буксире привезли в гараж. Сейчас он стоял посредине мастерской, поднятый на домкратах. Джим с мастером и двумя механиками осматривали рулевую тягу.

- Вы потеряли муфту, сэр, которая держит шариковый шарнир, объяснил пожилой механик. Давайте я вам покажу. Понимаете, муфту крепит шплинт. Но если его вытащить, она постепенно отвинтится.
- Мистеру Кейну не нужны твои объяснения, заметил мастер и обратился к Джиму: Странная ситуация, сэр. Не пойму, как это случилось.
  - Да.
  - И резьба на рулевой тяге замазана грязью.

— Вижу.

Мастер повернулся к пожилому механику и дал ему какое-то поручение. Тот ушел. Остался молодой механик, серьезный немногословный шотландец. Он стоял в стороне и ждал.

— Мистер Кейн, просто так это случиться не могло, — сказал мастер. — Я знаю вашу машину. Шплинт никогда не выскочит сам по себе, и грязь не появится просто так, без причины. Похоже, в автомобиле покопался какой-то злоумышленник.

Молодой шотландец удивленно поднял голову.

- Да, кивнул Джим. Дайте мне какой-нибудь автомобиль, сэр. Я хочу вернуться на место, где слетела муфта, и поискать.
  - Правильно, сэр. Я пошлю с вами Энди.

Энди заговорил, только когда нашел муфту недалеко от того места, где «бентли» потерял управление.

— Должно быть, эта, сэр, — сказал он, протягивая муфту на своей грязной ладони. Затем помолчал и, собравшись с силами, добавил с тяжелым шотландским акцентом: — Вся замазана грязью.

Больше до самого гаража он не проронил ни слова. Когда Джим остановил машину, Энди словно очнулся и произнес:

Это сделал плохой человек.

Мастер взял муфту.

— Все ясно. А шплинт, конечно, вам найти не удалось, сэр.

Джим покачал головой:

- Я и не ожидал найти. Послушайте, Мейсон, я прошу вас никому не говорить об этом.
- Мистер Кейн, готов поклясться, что в вашем автомобиле кто-то копался. Нужно сообщить в полицию.

- Обязательно. И они придут сюда, чтобы вас допросить.
- Пожалуйста. Я скажу им, что ваш автомобиль был в полном порядке, когда я проверял его два дня назад. Это вообще замечательная машина. Он ласково погладил помятое крыло. Не то что дешевые жестянки с колесами, которые теперь попадаются чуть ли не на каждом шагу. Кроме того, вы не из тех водителей, кто плохо обращается со своим автомобилем. Кто-то намеренно вытащил шплинт, освободил муфту и вывел рулевое управление из строя. Что скажешь, Энди?
  - Да, подтвердил механик.

Вскоре в мастерскую вошел шофер миссис Кейн.

— Я пригнал автомобиль, сэр.

Он осмотрел «бентли» взглядом профессионала и вздохнул.

- Что скажете, Джексон? - спросил Джим.

Шофер изучил муфту, которую протянул ему механик.

- Это дело рук злоумышленника, сэр. Само по себе такое не случается. Боже, неужели кто-то решил вас убить? Похоже, что мистер Тимоти прав.
- Да, пробормотал Джим. Отвезите меня в полицейский участок. Мне нужно встретиться с инспектором.

Ему повезло. Когда они подъехали, Ханнасайд как раз вышел из участка и остановился на ступеньках.

- Добрый день, мистер Кейн. Вы случайно не ко мне?
  - К вам. У вас найдется десять минут?
  - Конечно. Заходите.

Джим последовал за ним в небольшой, скромно обставленный кабинет, расположенный за помещением регистрации арестованных. Ханнасайд закрыл дверь.

- Садитесь, мистер Кейн. Чем могу быть полезен?

- Я только что попал в аварию на автомобиле, которая могла стоить жизни мне и моей невесте.
- Вот как? Ханнасайд сел за стол. Продолжайте, мистер Кейн. Где это случилось и когда?
- По пути домой из Портло. К счастью, рядом сидела мисс Эллисон, и поэтому я ехал медленно. На крутом повороте руль перестал слушаться, и автомобиль съехал в канаву. Если бы я двигался со своей обычной скоростью, мы бы скорее всего погибли. А так отделались легкими ушибами. Вы разбираетесь в машинах?
  - Не очень хорошо.
- Дайте мне, пожалуйста, карандаш. Спасибо. Так вот, когда автомобиль вытащили из канавы и привезли на буксире в гараж Лэма, там обнаружилось, что рулевая тяга с одной стороны отсоединена от колес. С каждой стороны рулевой тяги крепится шаровая опора и вот в этом месте удерживается муфтой. Видите? А муфту дополнительно крепит специальный шплинт. При осмотре автомобиля оказалось, что с левой стороны муфты нет. Я вернулся на место аварии с механиком гаража, который нашел на дороге муфту. Вымазанную грязью.
- Вы предполагаете, что это было сделано намеренно?
- Я совершенно уверен в этом. Автомобиль поврежден специально. Кто-то вытащил крепящий муфту шплинт, а затем, видимо, отвинтил муфту, оставив только две последние нитки резьбы, обмазал ее маслом и грязью и оставил. Уловка сработала на первом крутом повороте, когда в полной мере задействовано рулевое управление. Обычно я еду по этой дороге миль пятьдесят в час, не менее, и наверняка бы разбился насмерть. Мисс Эллисон попросила меня ехать медленнее, и это нас спасло.

Ханнасайд внимательно изучил рисунок, который сделал Джим.

- Да, все ясно. Где, по-вашему, это произошло?
  У вас дома или в другом месте?
- В другом месте. Иначе муфта слетела бы еще на пути в Портло.
  - Где вы оставляли машину в Портло?
- Примерно час автомобиль простоял во дворе фирмы «Кейн и Манселл» на Бридж-стрит.

Глава тринадцатая

Джиму показалось, что Ханнасайд молчит слишком долго. Инспектор задумчиво разглядывал рисунок, аккуратно постукивая по нему карандашом, а затем, словно очнувшись, проговорил:

— Во дворе фирмы «Кейн и Манселл». И больше нигде?

Джим покачал головой.

- Из окон машину можно было видеть?
- В принципе да, ответил Джим. Но я поставил ее под навес у стены. Впрочем, вряд ли кто-нибудь рискнул бы копаться в ней прямо во дворе.
- Я заеду туда и все осмотрю, сказал Ханнасайд. — Вы во дворе никого не встретили?
  - Ни души.
  - Вас ждали в офисе?
- Да. Мистер Манселл просил меня заехать обсудить кое-какие вопросы.
  - В том числе и австралийский проект?
  - В основном именно его.
  - Если не секрет, вы намерены его принять?
- Пожалуй, нет. Проект мне не нравится, и я не хочу, чтобы мной манипулировали.

— Иными словами, вам не нравится также, что Манселлы на вас давят. Я правильно понял?

Джим кивнул:

- Да. Но их можно понять. Они в нем очень заинтересованы, поэтому торопят. Однако доводы Джозефа Манселла мне показались не слишком убедительными. Закрадывается подозрение, что он хочет вытеснить меня из бизнеса или сделать пассивным наблюдателем. И тут его тоже можно понять. Пожилой, опытный человек столько лет фактически вершит дела фирмы, и вдруг ему на голову сваливается новый старший партнер, да еще такой молодой.
- Но вы пассивным наблюдателем становиться не намерены?
- Нет. Фирма основана Кейном, и я не имею права передавать ее в руки Манселлов.
  - Вы им намекнули об этом?
- Нет, но дал ясно понять, что отходить от дел не собираюсь.
  - А о своем отношении к австралийскому проекту? Джим помолчал.
- Я не намерен его принимать. Тем более что моим предшественникам, Сайласу и Клементу, проект не нравился. Думаю, отец и сын Манселлы догадываются, что меня невозможно будет уговорить.
- Допустим, вы приняли проект, произнес Ханнасайд. Это потребует от вас вложения каких-то значительных средств?
- В том-то и дело. Туда надо заранее вложить приблизительно двадцать тысяч фунтов.
- А Пол Манселл присутствовал при вашем утреннем разговоре?
- Нет. Сегодня я его вообще не видел. Но полагаю, он находился где-то в помещении фирмы, поскольку его автомобиль стоял во дворе.

- Не так давно вы беседовали с ним у себя в особняке, а потом к вам заехал Оскар Робертс и предупредил об опасности. Это так?
  - Да.
- Вы как-то отреагировали на предупреждение? У вас были причины считать, что посещать офис фирмы «Кейн и Манселл» рискованно?
- Конечно, нет. Я думаю, для меня это самое безопасное место, даже если предположить, что они решили убрать меня с дороги. А вот насчет поломки машины... Такое мне в голову не приходило. Кстати, и Робертсу тоже. Он, кажется, склонен полагать, что меня прикончат, ударив палкой по голове.

Ханнасайд нахмурился:

- Он вам так и сказал?
- Нет, но он вошел, когда мы беседовали с мистером Манселлом. И вид у него был уж слишком решительный. Честно говоря, Робертс мне изрядно надоел. Однако после аварии я начинаю думать, что он прав. На мою жизнь действительно кто-то покушался.
- Мистер Кейн, как по-вашему, Манселлы способны убить нескольких человек ради выгоды в бизнесе?
- Нет! воскликнул Джим. Они не преступники, хотя надеются хорошо заработать на австралийском проекте. Правда, нельзя отмахиваться от факта, что на мою жизнь покушались один раз, а может, дважды. При этом если бы я потонул на катере или сегодня разбился на автомобиле, вам было бы очень трудно доказать злой умысел. И в том и в другом случае причину катастрофы обнаружить не удалось бы.
- Я с вами полностью согласен, мистер Кейн. Но вы уверены, что никто больше не имел доступа к вашей машине?
- Как я могу быть уверен? Она стояла во дворе, и покопаться в ней мог любой. Только кому это нужно?

- А в особняке?
- Но зачем? Джим пожал плечами. Впрочем, это было невозможно. Вчера я поздно вечером запер автомобиль в гараже, а сегодня рано утром шофер моей бабушки мыл «даймлер» и покинул гараж только после одиннадцати. Вскоре туда пришел я и застал там отчима. Гараж пустовал всего пять минут.

Ханнасайд помолчал.

- A что делал в гараже ваш отчим?
- Заправлял зажигалку. Но он-то тут при чем?
- Я просто отмечаю каждого, кто находился вблизи вашей машины.
- Прошу вас сразу исключить отчима из списка подозреваемых. Это абсурд. Наши отношения иначе как прекрасными не назовешь. И так было всегда. С тем же успехом вы могли бы подозревать моего младшего брата.
- Я не намерен никого подозревать, мистер Кейн. Но оправдывать кого-то с ваших слов тоже не имею права. Как я понял, вы хотите, чтобы я расследовал попытку покушения на вашу жизнь. Если так, то вы должны мне позволить интересоваться всем, что я сочту необходимым. Вы сказали, что сэр Адриан заправлял зажигалку. Мне это представляется странным. Зажигалки обычно заправляют в табачных лавках.

Джим улыбнулся:

— Если бы вы знали моего отчима получше, то не усмотрели бы в этом ничего необычного. Такое для него типично.

Ханнасайд кивнул, как бы принимая это утверждение.

- Он был единственным, которого вы заметили вблизи гаража?
- Да... хотя нет, туда вскоре прибежал брат. Просился поехать со мной.

- Но вы его не взяли?
- Нет, сэр Адриан сказал ему... Джим помолчал, а затем рассмеялся. Ну, это уже совсем нелепо.
  - И что ему сказал ваш отчим?
- Что не нужно мне докучать. И был прав. Но если серьезно, инспектор, отчима нужно исключить. Хотя бы потому, что у него нет мотивов.
- Вас очень любит мама, проговорил Ханнасайд. — И не скрывает этого. Он мог ревновать.
  - Нет! с жаром возразил Джим.
- Хорошо, мистер Кейн. Ханнасайд встал. Я обещаю внимательно во всем разобраться. И не обижать сэра Адриана.
- Спасибо. Джим тоже поднялся и пожал ему руку. — Тогда я, пожалуй, пойду.
  - Вы не боитесь, мистер Кейн?
  - Нет. Похоже, провидение меня пока хранит.

Ханнасайд с ним согласился и, проводив к двери, вернулся посовещаться с детективом Карлтоном, а затем позвал сержанта Хемингуэя обедать.

Сержант был не в духе — ему не удалось ничего вытянуть из старой няни Джеймса Кейна, кроме точного подтверждения рассказа ее хозяйки, — но он оживился, узнав, что произошло с машиной Джима.

- В любом случае одним подозреваемым меньше, заметил он. Я бы исключил также старуху и леди Харт.
- Не торопитесь, произнес Ханнасайд. Я пока не намерен никого исключать.
  - И даже самого Джеймса Кейна?
- Пока нет. Наверное, он рассказал мне правду, но мы не должны исключать версию, что он сам инсценировал аварию, чтобы сбить нас со следа.

Сержант поморщился:

- Он не из таких, шеф. И вы это знаете.

— Хемингуэй, — строго проговорил инспектор, — вы считаете, что если человек прекрасно играет в футбол и попал в полуфинал чемпионата страны по гольфу среди любителей, то он не может быть убийцей?

Сержант покраснел.

- А как же психологический портрет?
- Чепуха! Но я обещал расследовать аварию, а Карлтон приставит к нему одного из своих молодых сотрудников. Сразу после обеда пойду посмотрю его автомобиль, побеседую с механиками. А потом поеду в особняк. Вы отправляйтесь в офис фирмы «Кейн и Манселл», внимательно осмотрите здание и двор, попробуйте что-нибудь выяснить у персонала.

Пока инспектор и сержант обсуждали свои проблемы за обеденным столом, «даймлер» миссис Кейн благополучно довез Джима домой. К обеду он опоздал и, входя в столовую, сразу почувствовал, что Патрисии не удалось успокоить родственников. Бормоча извинения, он занял свое место, и тут же мать приказала:

- Давай, Джим, рассказывай, что у тебя стряслось.
   И не ходи вокруг да около.
- А что рассказывать? пожал плечами Джим, разворачивая салфетку. У «бентли» сломалось рулевое управление, и мы съехали в канаву. Но все закончилось благополучно.
- Перестань юлить, Джим, требовательно проговорила леди Харт. Мои нервы выдержат любую правду. Я видела столько опасностей, что...
- Нервы! раздраженно прервала ее Эмили. В мои молодые годы никто даже слова такого не знал.
- Вот и чудесно! воскликнула леди Харт. Итак, Джим, я настаиваю, чтобы ты рассказал нам обо всем.
- Да нечего рассказывать, мама. Муфта, которая крепила шаровую опору, развинтилась и выпала.

- Это, конечно, все объясняет, успокоился сэр Адриан, накладывая себе салат, но все же просвети нас, несведущих, мой мальчик.
- Я не хочу ничего слышать о муфтах и шарнирах, поморщилась Эмили. Если кто-нибудь сломал что-то в твоей машине, так и скажи.

Джим встретился взглядом с Патрисией.

- Так что, автомобиль действительно кто-то сломал? спросила она. Я пыталась объяснить, что это случайная авария, но никто не поверил. Если это не так, мы должны знать.
- Разумеется, это не случайно, с видом знатока объявил Тимоти. — И теперь вы обязаны поверить, что на катере я ни на какие подводные камни не наталкивался.
- Мне кажется, Джим, спокойно произнес сэр Адриан, тебе лучше рассказать, что произошло. Зачем плодить домыслы?
- Да, мою машину действительно повредил какойто злоумышленник.
- Тревожный факт. Сэр Адриан вздохнул. Немедленно сообщи в полицию, если ты этого еще не сделал.
- Уже сообщил. Поэтому и опоздал к обеду. Инспектор начал расследование.
- Да, уж он разберется, проворчала Эмили. Не знаю, куда катится мир.
- Я все жду, наконец подала голос Розмари, что в этом обвинят Трэвора. А возможно, даже меня.

Ее реплику присутствующие оставили без внимания. Лишь Эмили буркнула, что чем меньше здесь будут говорить о Дермотте, тем лучше, и этим лишила Розмари возможности развивать дальше тему.

 Я до сих пор не считала себя паникершей, проговорила леди Харт, — но так просто сидеть сложа руки тоже нельзя. Мы должны что-то предпринять. Это уже не шутки. Кого подозревает полиция?

- Адриана, произнес Джим с веселой улыбкой.
   Все рассмеялись, даже Эмили. Норма всплеснула руками.
- В полиции так считают? Адриан не понимает в автомобилях ничего!
- Меня огорчает, что я произвел такое скверное впечатление на инспектора, заметил сэр Адриан, аккуратно посыпая салат петрушкой. И какие у меня могут быть мотивы, Джим?
  - Комплекс отчима, сэр. Вас терзает ревность.
- О да, конечно, кивнул тот. Но прожить с тобой бок о бок все эти годы и выбрать момент для убийства, когда ты собрался уехать из моего дома?
- Вообще-то, произнесла Розмари, которую эта коллизия очень заинтересовала, люди, сдерживающие свои чувства, часто ведут себя нерационально.

Эмили посмотрела на нее с откровенной неприязнью:

- Если вы не можете сказать ничего дельного, то лучше придержите язык.
- Вот именно! возмущенно воскликнула леди Харт. Я не собираюсь слушать глупости, которые говорят о моем муже. Это очень обидно, поскольку Адриан был Джиму прекрасным отцом.
  - Полностью согласен, сказал Джим.
  - Спасибо, дорогой, отозвался сэр Адриан.
- Но надо что-то делать, продолжила Норма. Джим, теперь тебе нужно всегда носить с собой пистолет.
- У меня его нет. А кроме того, недавние события указывают, что меня решили прикончить, имитируя несчастный случай.

- Убийца дважды прокололся, сказал Тимоти. И теперь мы должны быть готовы ко всему. Это здорово, правда, Джим?
  - Да, очень мило.
- Моя интуиция указывает на Манселлов, сказала Розмари. — А я ей доверяю.
- Неужели действительно Манселлы? Норма посмотрела на сына.
- Джозеф Манселл глуповат и таким был всегда, проговорила Эмили. Но от него никогда не было никакого вреда, а я знаю Джозефа свыше пятидесяти лет.
  - А Пол? спросила Розмари. Разве он...
- Ничтожество, усмехнулась Эмили. У него не хватит духа убить человека.
  - Но если не он, то кто же? спросила леди Харт.
- Сейчас люди вытворяют что угодно. Управы на них нет.

К концу обеда, когда собравшиеся поднялись из-за стола, были обсуждены и признаны негодными множество способов защитить Джима от неизвестного врага. Весть о том, что в особняк прибыл полицейский, который, видимо, станет наблюдать за домом, не принесла удовлетворения никому, кроме Тимоти. Тот сразу побежал знакомиться с ним.

Эмили сердито проворчала, что ей надоели полицейские, шастающие по дому и докучающие слугам. Патрисия согласилась с леди Харт, что посылать всего одного человека для охраны драгоценной персоны Джима легкомысленно, а Розмари пожаловалась, что вид детектива «ее удручает».

Джим, выяснив, что телохранитель, серьезный молодой человек, намерен сопровождать его за пределы поместья, решил отменить поход с Патрисией к развалинам старого аббатства. Они вышли просто немно-

го прогуляться по саду. Но удовольствие испортил Тимоти, который ради шутки прокрался за ними до озера и неожиданно выкрикнул строгим голосом: «Руки вверх!» После этого Патрисия пришла к заключению, что два кресла на террасе более удобны для ее расшатанных нервов, чем прогулка по зарослям сада.

Джим отругал брата, но тот нисколько не смутился.

- Здорово ты испугался? Но вообще-то я тебя охраняю.
  - Спасибо. Что, будешь охранять весь день?
- Пока ты в саду, буду. Сержант Троттер это новый детектив дал мне такое поручение.
- Я с ним поговорю, угрюмо сказал Джим. Пошли, Патрисия, посидим спокойно на террасе.

Тимоти проводил их до дома, беззаботно болтая. На полпути через южную лужайку он замолчал, и его голубые глаза засияли восторгом.

- Послушай, у меня классная идея. Только нужно немного денег. Он встал перед Джимом с умоляющим видом. Дай, пожалуйста. Надо поехать в Портло и кое-что купить. Мне нужно примерно десять шиллингов, но лучше, если дашь фунт. Я быстро слетаю на велике.
- Опять задумал какую-то проказу? усмехнулся Джим.
- Нет, честно, ничего такого. Вообще-то это для тебя, и я знаю, ты будешь доволен.
  - Чем?
  - Ладно тебе, Джим, не будь жадиной.

Тот достал бумажник.

- Хорошо, я дам тебе деньги, но только если ты пообещаешь не затевать ничего дурного и вернуться к чаю.
- Здорово! воскликнул Тимоти, отправляя в карман фунтовую банкноту. А сдачу оставить себе можно?

Брат кивнул.

Ура, ты классный парень! — объявил Тимоти перед тем, как исчезнуть.

Джим и Патрисия уютно устроились на террасе. Наслаждаться покоем удалось примерно час, в затем к ним вышла Эмили. Вернее, ее вывез в кресле дворецкий, а до этого слуга и шофер помогли хозяйке спуститься вниз. Следом шествовала Маргарет с пледом, шалью хозяйки и очками. Когда Эмили устроилась под зонтиком, защищающим от солнца, прибыл Оскар Робертс. Его проводил на террасу Притчард. Он поклонился миссис Кейн и Патрисии, затем пожал руку Джиму.

— Я встретил в городе Тимоти. То, что он рассказал, заставило меня немедленно приехать. Вы по-прежнему намерены отмахиваться от моих предупреждений?

Джим улыбнулся и придвинул кресло:

— Садитесь. Хотите сигарету?

Робертс взял сигарету, прикурил.

- Могу я узнать, что случилось с вашим автомобилем сегодня утром? Мой друг Тимоти рассказал какую-то мрачную историю, но я хочу услышать это от вас.
- Все не так мрачно, беззаботно ответил Джим. Просто сломалось рулевое управление. Никто не пострадал.
  - Не надо меня обманывать, Кейн!
- Да тут говорить особенно не о чем. Ослабла муфта, соскочила. Мы могли разбиться, но этого не случилось.
  - Мы?
  - Да. Со мной находилась мисс Эллисон.
- Молодой человек, можно было избежать волнений, если бы вы вняли моему совету и оставили свой автомобиль в гараже, пока все не прояснится.

- Сейчас это получилось само собой, потому что машина в ремонте. Хотя вряд ли кто-нибудь решится снова проделать подобный трюк.
  - Какой трюк?
- Крепящий муфту шплинт кто-то вытащил. Поэтому она и отвинтилась.
- Извините, но я ничего не понимаю. Какого типа у вас рулевое управление?
- Обычное. Как в остальных автомобилях. Сейчас нарисую.

Он достал из кармана карандаш с листком бумаги и начал рисовать. Робертс наблюдал за ним, сдвинув брови. Он задал пару вопросов, потом взял листок у Джима и внимательно изучил.

- Чтобы сделать такое, надо быть знакомым с устройством автомобиля. Значит, муфта, как вы ее называете, соскочила. А трудно было это сделать? Вытащить шплинт и ослабить муфту?
- Легко. Надо лишь иметь гаечный ключ и плоскогубцы.
  - И что, хватило бы нескольких минут?
  - Пожалуй.

Робертс вернул листок Джиму.

— Любопытно. Похоже, действительно кто-то задумал с вами расправиться. Тут есть и моя вина. Я должен был заметить, что ваш автомобиль стоит во дворе и просто просит, чтобы в нем покопались и что-нибудь испортили.

Эмили, слушающая его с плохо скрываемым раздражением, сварливо заметила:

— Можно подумать, что вы детектив.

Тот вежливо повернулся к ней:

— Миссис Кейн, чтобы увидеть опасность, не обязательно быть детективом. — Но делом занимается инспектор Скотленд-Ярда, — проговорила Эмили напряженным тоном.

Робертс слегка улыбнулся:

— Занимается. Но раскрыть преступление, когда оно уже совершено, гораздо проще, чем предотвратить.

На террасе появился сэр Адриан в сопровождении инспектора Ханнасайда.

- Боже, сэр, неужели вас арестовали? воскликнул Джим с притворным ужасом.
- Пока нет, спокойно ответил тот. Я пока на свободе. Инспектор желает перекинуться парой слов с миссис Кейн.

Особой враждебности к инспектору Ханнасайду Эмили не испытывала. При первой их встрече он был с ней чрезвычайно тактичен. Однако сейчас она раздраженно смерила его взглядом.

- Не знаю, что он хочет от меня услышать.
   Патрисия встала.
- Я думаю, инспектор будет беседовать с вами наедине.
- Сидите! приказала Эмили. У меня нет от вас секретов. Если бы я что-нибудь знала, то давно бы уже рассказала. Итак, что вам угодно?

Ханнасайд опустился в кресло, которое придвинул ему Джим.

- Миссис Кейн, полагаю, вам известно об автомобильной аварии, которая произошла с вашим внуком?
- Да, известно, и я буду вам благодарна, если вы проследите, чтобы подобного больше не случалось.
- Сделаю все возможное, пообещал Ханнасайд. — Но прошу мне помочь. — Он оглядел собравшихся. — Мне говорить при всех или вы желаете уединиться?
  - Говорите при всех, ответила Эмили.

- Тогда буду откровенен. Я побывал в гараже Лэма, видел автомобиль мистера Кейна, беседовал с мастером. Катастрофы удалось избежать, но автомобиль кто-то повредил. Надеюсь, сэр Адриан меня простит, если я скажу, что его присутствие в гараже сегодня утром дало повод для подозрения.
  - Чушь и абсурд, фыркнула Эмили.
- Зачем мне надо было убивать Клемента Кейна? спросил сэр Адриан, усаживаясь в шезлонг.

Глаза Ханнасайда весело блеснули.

- Этот вопрос, сэр, еще предстоит выяснить.
- Адриан, Клемента вы, конечно, не убивали, произнес Джим. — Но его убийство породило в вашей голове идею убить меня.

Тот наморщил лоб.

- Я никогда не заимствую чужих идей.
- Хорошо, давайте вас исключим, улыбнулся Ханнасайд. Тогда остаются два подозреваемых.
- Если вы намекаете на Джозефа Манселла, сказала Эмили, — то он не способен на убийство. А насчет его сына я ничего не знаю и знать не хочу.
- Давайте исключим и Джозефа Манселла, кивнул Ханнасайд. Но добавим другого человека, которому, вернее, которой была выгодна смерть мистера Кейна.

Эмили удивленно подняла брови:

- Мод? Но она же в Австралии.
- Вы уверены, миссис Кейн?
- Я получила от нее письмо, отправленное из Сиднея.
  - Могу я посмотреть?

Эмили помедлила несколько секунд, затем попросила Патрисию принести письмо.

— Миссис Кейн, когда вы последний раз видели свою внучатую племянницу? — спросил Ханнасайд.

- Когда она была еще ребенком, ответила Эмили. Год не помню. Австралийские родственники меня мало интересовали.
  - Значит, сегодня вы ее вряд ли смогли бы узнать?
- Она была обыкновенным ребенком. Помню, одевали ее во что попало. Когда у них появлялись лишние деньги, они тратили их на поездки в Англию. Но из меня им вытянуть ничего не удавалось.
- A о человеке, за которого она вышла замуж, вы что-нибудь знаете, миссис Кейн?
- Ничего, но, думаю, от него толку мало. Она одно время писала письма моему сыну, выпрашивала деньги. Конечно, по наущению мужа.
  - Вы видели его фотографии?
- Нет. Да если бы и видела, то ни за что бы не запомнила. Очень мне нужно. Вон сидит мистер Робертс, спросите его, он из Австралии.

Оскар Робертс хмуро кивнул:

- Я австралиец, но Сидней знаю плохо. Как фамилия этого человека, миссис Кейн?
- Лейтон, ответила она. Так подписывалась моя внучатая племянница.
- Лейтон? Он задумался. Однажды я познакомился с одним Лейтоном в Мельбурне, в баре. Но женат он, кажется, не был.

Эмили неожиданно извлекла из глубин памяти еще один факт.

— Лейтон потом ее оставил. Я вспомнила: ее мать — она была дурочка, всегда ныла по любому поводу — писала моему сыну об этом. Непонятно зачем. А Мод тоже дура, взяла и снова сошлась с ним. Правда, ненадолго. Меня бы не удивило, если бы он где-нибудь в Мельбурне выдавал себя за холостяка. Вы ведь там с ним познакомились? Не сомневаюсь, будь у него в кармане шестипенсовик, он бы морочить голову Мод не стал.

- Они были разведены? спросил Ханнасайд.
- Я об этом ничего не слышала. У Мод совсем нет гордости. Как и у ее матери.

Ханнасайд обратился к Оскару Робертсу:

- Вы были хорошо знакомы с этим человеком из Мельбурна?
- Не очень. Но знаю, что он не преуспевал. Пробавлялся случайной работой в разных фирмах. Коекак существовал. И был неравнодушен к спиртному. Вы полагаете, что все это здесь затеял он?
  - Он или его жена. Вероятно, оба.
- Оригинально. Но я не могу представить этого проходимца в подобной роли.
  - Вы бы его узнали?
- Разумеется, если только он не надел бы парик или как-то иначе замаскировался. Если вы хотите знать мое мнение, инспектор, то я тут не вижу логики.
  - Я вас слушаю, мистер Робертс.
- Во-первых, если это тот самый Лейтон, которого я знал, то сомнительно, чтобы он так чисто выполнил работу. Потому что большей частью Лейтон был нетрезв. Но возможно, мы говорим о разных людях. Во-вторых, количество убийств. Это слишком круто, инспектор. Человек, замысливший по крайней мере три убийства, чтобы его жена унаследовала состояние, должен быть гением. К моему Лейтону это явно не подходит. Так же, как и к тому, о котором говорила миссис Кейн, мужу ее внучатой племянницы. Такой человек мог сам, не совершая преступлений, заработать большие деньги.
- Нет, мистер Робертс, не всегда умный человек выбирает честный путь, чтобы добыть состояние. И потом, три убийства он, возможно, не планировал, полагая, что его жена идет в цепи наследования следом за Клементом Кейном. Мистера Джеймса он не учитывал.

Робертс чуть улыбнулся:

- Вы убеждены, что Сайласа Кейна и Клемента убил один и тот же? Вас не удивляет странное различие в методах?
- В нашей профессии, мистер Робертс, мы вообще ничего твердо не решаем. Пока у меня нет никаких доказательств, что мистера Сайласа убили.
- Положим, его убили. Но весьма вероятно, что тот, кто его столкнул со скалы, теперь тоже мертв.
- Я вижу, мистер Робертс, вас заинтересовало данное дело, сказал Ханнасайд.
  - Да, инспектор, вы правы.
  - У вас есть опыт расследования преступлений?
- Нет. А почему вы решили, что он у меня должен быть?
  - У вас почти профессиональный подход.
- Вы мне льстите. Да, я интересуюсь раскрытием преступлений уже многие годы, но до ваших высот не поднимался. Прежде мне попадались случаи, когда убийца использовал единственный прием. А тут один убит настолько аккуратно, что невозможно вообще доказать, что это убийство, а другого пристрелили почти у всех на виду.
- А почему вы не учитываете попытки покушения на жизнь мистера Кейна? Разве они не относятся к той же категории, что и убийство Сайласа?
- Нет, я так не думаю, инспектор. Имитации несчастных случаев с катером, а потом с автомобилем могли легко провалиться. Что и произошло. А вот убийца Сайласа Кейна разработал план, в котором возможности провала места не было. Согласитесь, он это весьма хитро придумал.
- Извините, сэр, вмешался Джим, но я считаю, мы уже достаточно это обсудили. Бабушке не очень приятно слушать.

Робертс повернулся, чтобы извиниться, но Эмили вдруг произнесла:

— Я совершенно уверена, что моего сына убили. Хотя полиции никогда не удастся это доказать. И Манселлы тут ни при чем. Подумайте, кому была польза от его смерти? — Она рассмеялась и сложила руки на коленях.

Наступила напряженная тишина.

— Но доказать ничего нельзя, — смущенно проговорил Джим. — Клемент мертв.

Плотно сжатые губы Эмили дрогнули.

- Да. Он мертвый.
- Миссис Кейн, вы полагаете, что он убийца вашего сына? — спросил Ханнасайд.

Она смерила его уничижительным взглядом:

— О чем я думаю, вас не касается. И вы никогда ничего не докажете.

Глава четырнадцатая

На террасу вышла Патрисия.

- Вот письмо, которое вам нужно, миссис Кейн.
- Эмили мельком глянула на него и буркнула:
- Мне оно не нужно. Передайте его инспектору.
- Благодарю вас. Ханнасайд взял письмо и внимательно вгляделся в марку на конверте. Затем извлек оттуда сложенные листы и протянул Патрисии. Могу я оставить конверт у себя, миссис Кейн?
  - Берите, ответила Эмили.
- На этом пока все. Спасибо. Ханнасайд положил конверт в блокнот и встал.

Джим проводил его к входной двери.

— Спасибо за телохранителя, инспектор. С ним и моим братом я теперь в полной безопасности.

Ханнасайд улыбнулся:

- Я на это надеюсь.
- И знаете, присутствие симпатичного сержанта Троттера свидетельствует о том, что вы мне поверили.
  - Почему вы решили, что я вам не верю?
  - Неужели верите?
  - А почему нет, мистер Кейн?

Джим рассмеялся:

- Мне казалось, что вы подозреваете, будто я все это подстроил, желая вас запутать. Вы можете опросить служащих фирмы насчет того, были ли у меня грязными руки, когда я вошел в здание с черного хода.
- Это не доказательство, с улыбкой произнес
   Ханнасайд. Вы могли надеть резиновые перчатки.
- Да, черт возьми, я об этом не подумал. Значит, придется остаться в списке подозреваемых. Одно утешает — я в хорошей компании.

Вернувшись в Портло, Ханнасайд встретился в полицейском участке с детективом Карлтоном, который сообщил:

- Алиби Пола Манселла теперь под большим вопросом, инспектор. Вы говорили, что у нас есть ничтожный шанс. Он оправдался. Я нашел молодого парня, который видел «лагонду» мистера Манселла у задних ворот особняка в половине четвертого в день убийства Клемента Кейна.
- Любопытно, отозвался Ханнасайд, вешая шляпу. — А свидетель надежный?
  - Да. Работает в гараже. Он ждет в моем кабинете.
  - Хорошо, я сейчас приду.

Свидетель, Берт Уилсон, высокий молодой человек с копной густых каштановых волос, рассказал Хан-

насайду, что работает в гараже Джонса в Портло, и в субботу во второй половине дня у него был выходной. Поэтому он взял свою подружку покататься на мотоцикле по прибрежной дороге.

- Мимо особняка мы проезжали примерно в половине четвертого. Время я запомнил, потому что подружка начала опасаться, успеем ли мы в Бренсом к пятичасовому чаю.
- Да, я понял, сказал Ханнасайд. Вы говорили, что видели автомобиль мистера Манселла у особняка.
- Да, сэр. Это «лагонда», четырехцилиндровый двигатель, четыре с половиной литра.
  - Вы заметили номер?

Парень задумчиво почесал голову.

- Вроде нет. Но я знаю этот автомобиль, так что номер не важен.
- Почему? На дорогах можно встретить много автомобилей «лагонда». Вы уверены, что этот принадлежал мистеру Полу Манселлу?
- Я автомеханик и в машинах разбираюсь. Помню, я тогда сказал подружке, что это одна из наших машин. Ну, в том смысле, что она стояла у нас в гараже на профилактике всего два дня назад. Если нужно, я узнаю эту «лагонду» поздно вечером.
- В автомобиле кто-нибудь был, когда вы проезжали?
- Нет, сэр. Он стоял на обочине у задних ворот.
   Моя подружка это подтвердит.

Ханнасайд внимательно посмотрел на него:

- Вы знаете, что произошло в особняке в ту субботу, десятого августа?
- Конечно, сэр. Там убили мистера Клемента Кейна. В городе почти все об этом знают.
  - А почему вы пришли только сейчас?

Уилсон замялся.

— Тут такое дело, сэр. Поначалу я не придал этому значения, да и выпало оно у меня из памяти. Потом я увидел объявление, ну, чтобы сообщить, если что знаешь, и показал его подружке, а она сразу сказала: «Берт, ты что, не понимаешь?» «Нет, — ответил я, — а что?» «Ты должен рассказать в полиции насчет машины мистера Пола Манселла». «Верно, Дорис», — сказал я, — это ее так зовут, Дорис... но я не привык совать нос куда не следует и как-то не решился. А затем спросил у хозяина гаража, мистера Джонса. А он говорит, что надо пойти в полицейский участок, вот я пришел.

Сержанта Хемингуэя визит механика Уилсона очень обрадовал.

- Пришло время встряхнуть Красавчика Пола, сказал он.
- Почему вы так против него настроены? удивился Ханнасайд.
- Потому что он мерзкий, скользкий и двуличный тип. Такой ради нескольких фунтов прикончит свою бабушку.

Ханнасайд улыбнулся:

- Очень яркая характеристика.
- Да, кивнул сержант, это видно невооруженным глазом. И если бы вы не были моим начальником...
- Ну что было бы, если бы я не являлся вашим начальником?
- Я бы тогда сказал, что вы, наверное, не в себе, если подозреваете такого славного парня, как Джим Кейн, когда у вас под носом ходит такой паразит, как Пол Манселл. Но я сказал бы так только в том случае, добавил он, если бы вы не являлись моим начальником. А так...

— Почему вы решили, будто я подозреваю Джима Кейна больше остальных? Я подозреваю его меньше, чем некоторых, но пытаюсь быть объективным. Чего и вам желаю.

Сержант вздохнул.

- Вы сами займетесь Красавчиком Полом, шеф?
- Да. Инспектор помолчал. Из Скотленд-Ярда что-нибудь для меня есть?
- Кажется, есть, ответил сержант и вышел из кабинета.

Через несколько минут он вернулся с большим конвертом. Ханнасайд быстро распечатал его и просмотрел несколько вложенных листов.

- Что там? спросил сержант.
- В полиции Сиднея о Лейтоне, которого я ищу, ничего не известно. Миссис Лейтон находится там, это точно. И живет по прежнему адресу. Из Мельбурна сообщили, что Эдвин Лейтон в тридцать третьем году освободился из тюрьмы, где отсидел небольшой срок за получение денег по поддельными документам. А потом куда-то слинял.

Сержант оживился.

- Но все равно, если он сидел с тюрьме, то у них есть фотография и отпечатки пальцев. Вы их запросили?
  - Да. Они обещали выслать копии авиапочтой.
  - А какие у него приметы?
- Не очень выразительные. Сорок два года, рост пять футов одиннадцать дюймов, волосы каштановые, глаза серые.
  - Жена что-нибудь о нем знает?
- Видимо, нет. Ханнасайд сунул листки в карман. Будем ждать фотографию. А пока я встречусь с Полом Манселлом.

От полицейского участка до офиса фирмы «Кейн и Манселл» было близко, и вскоре инспектор сидел в кабинете Пола, расположенном в задней части здания на втором этаже. Поднимаясь по лестнице, он заметил на площадке дверь. Она была широко раскрыта для притока свежего воздуха. За ней виднелась зеленая пожарная лестница, по которой можно было спуститься во двор.

В кабинете у стола шефа стояла секретарша. Пол деловито просматривал толстую папку с бумагами. Подняв голову и увидев Ханнасайда, он произнес:

— Добрый день! Одну минутку, я сейчас. Мисс Дженкинс, записывайте.

Он продиктовал письмо, которое показалось Ханнасайду не очень важным, и отпустил девушку.

- Извините, что заставил ждать. Чем могу быть полезен?
- Мистер Манселл, почему ваш автомобиль стоял у особняка в половине четвертого десятого августа? спросил инспектор.

Пол Манселл слегка побледнел.

- А откуда вам известно, что мой автомобиль находился у особняка в тот день?
- Свидетель показал, что машина стояла на обочине у задних ворот. Потрудитесь объяснить это.

Прежде чем ответить, Пол закурил и выдохнул дым.

- Не понимаю, кто такое придумал.
- Извините, но свидетеля я сейчас назвать не имею права, невозмутимо произнес Ханнасайд.
- Хм, вообще-то я... Пол замолчал, явно не зная, что сказать. Как я могу отвечать на вопрос, если мне неизвестно... Он встретил холодный взгляд инспектора и осекся.
- Мистер Манселл, вы отрицаете факт, что ваш автомобиль в тот день находился у особняка?

- Нет, я не говорил, что отрицаю. Но это не имеет никакого отношения к делу. И данному факту есть простое объяснение...
  - Я был бы рад услышать это объяснение.
- Конечно. Я не возражаю. Пол собрался с мыслями. Как я говорил вам прежде, в ту субботу у меня был теннис. И я задержался у миссис Трент дольше, чем предполагал. Мы заболтались. По пути я вспомнил, что оставил свою ракетку в особняке. Пришлось заехать. Вот и все.

Ханнасайд молча смотрел на него.

- Я оставил ее там! воскликнул Пол. Если не верите, то спросите у моей сестры, миссис Пембл, или ее мужа. Они там были.
  - Где?
- В особняке, за день до гибели Сайласа Кейна. Мы собрались поиграть в теннис, с нами еще была Патрисия Эллисон. У моих родственников нет теннисного корта, а Сайлас Кейн разрешал нам пользоваться своим. Но перед чаем начался дождь, и мы собрались в летнем домике, он такой удобный, с застекленной террасой. Посидели, думали прояснится. Играли в разные настольные игры, чтобы убить время. А дождь не заканчивался, и мы прошли в дом на чай. Я оставил ракетку в летнем домике, забыл о ней. Погода не прояснилась, и мы — моя сестра, ее муж и я — двинулись домой, не возвращаясь в летний домик. Я вспомнил о ракетке только в Портло, но не придал этому значения. Знал, что там с ней ничего не случится. К тому же она находилась в футляре. Не ехать же за ней обратно. Затем все эти дела с гибелью Сайласа Кейна, его сменил Клемент, ну, в общем, то одно, то другое, и я вспомнил о ракетке, лишь когда ехал на игру, в субботу, десятого августа. Забрал ее и отправился играть. Вот такая история.

- Вы хотите сказать, что просто забрали свою ракетку из летнего домика и ушли? И вас никто не видел?
- Да. А что, по-вашему, я должен был делать? Подъехать к парадному входу и попросить дворецкого принести чертову ракетку?
- Не знаю. Но обычно без спроса из чужого дома ничего не берут. Даже свои вещи. Это невежливо.

Пол отмахнулся:

- В этом не было необходимости, уверяю вас. Я знаю Кейнов не первый год. И мне хорошо известно, где у них что находится. Будь у меня лишних двадцать минут, я бы поступил иначе, вероятно, проявил бы вежливость, как вы говорите. Но я опаздывал. Вы знаете, где у них теннисный корт? Туда от дома идти чуть ли не час. И тогда в этом не было никакой нужды. Гораздо проще для меня было войти в задние ворота, свернуть налево и дойти до летнего домика. Такой путь вдвое короче.
- А почему вы скрыли сей вполне безобидный факт? поинтересовался Ханнасайд.
  - Я не думал, что скрываю.
- Прошу меня извинить, но на вопрос о ваших передвижениях десятого августа вы, во-первых, не упомянули об этом эпизоде, а во-вторых, неправильно указали время, когда вышли из дома миссис Трент после обеда. От задних ворот идти до теннисного корта, наверное, ближе, но если вы покинули миссис Трент в три двадцать пять и потом еще останавливались у особняка забрать ракетку, как можно было приехать на игру в три сорок пять?

Пол молчал несколько секунд, вдыхая табачный дым.

— Честно говоря, я немного струсил. Это, конечно, глупо, но когда я узнал, что Клемента застрелили, и вспомнил, что находился на территории поместья как раз в то время, стало ясно, что мое обычное пове-

дение может показаться вам подозрительным. Разумеется, если бы я тогда что-нибудь услышал или увидел, то непременно сообщил бы вам. Но мое пребывание там никак не относилось к делу, и я решил промолчать. Я не считаю это умным поступком, однако...

- Да, мистер Манселл, умным подобное поведение не назовешь. Теперь вы видите, в каком положении оказались. Вы можете назвать еще кого-нибудь, кроме своей сестры, кто подтвердил бы ваши слова, что вы оставили тогда ракетку в летнем домике?
- Да. Миссис Трент знала, что я остановлюсь у особняка забрать ракетку. Я ей об этом сказал.
- Но миссис Трент уже подтвердила время, когда вы вышли из ее дома, которое, как вы сами сейчас признали, указали неверно. Так будет ли доверие к ее показаниям по другим фактам?
- Тогда я не знаю, на кого ссылаться, вздохнул Пол. Мисс Эллисон может вспомнить об этом, но, вероятно, она ничего тогда не заметила. Я не поднимал шума, что забыл эту чертову ракетку в летнем домике. И если у вас ко мне больше нет вопросов, то...
- Есть. Ханнасайд многозначительно посмотрел на него. Будьте добры, скажите, где вы находились сегодня утром между одиннадцатью и двенадцатью часами?
  - Какое вам дело? резко спросил Пол.
- У вас есть какие-то причины скрывать это от меня, мистер Манселл?
  - При чем тут причины, просто...
  - Тогда прошу ответить на вопрос.
  - Я не обязан отвечать.
- Разумеется, нет, спокойно проговорил Ханнасайд. — Я так и запишу, что на данный вопрос вы ответить отказались.

- Боже мой... я не против отвечать на вопросы, но мне не нравится, когда меня допрашивают.
- Хорошо, мистер Манселл, я уточню. Сегодня произошло некое событие, после чего потребовалось проверить ваши передвижения на этот период. Так где вы были?
  - Не знаю. Наверное, здесь. А где мне еще быть?
- Нельзя ли поточнее, мистер Манселл? Вы можете вспомнить свои передвижения в это утро?
- Я не имею привычки смотреть на часы. Я делал то, что обычно... вначале просматривал почту, диктовал письма секретарше.
  - Ваша секретарша работает в этом кабинете?
- Нет. Она работает там. Пол показал на дверь, ведущую в смежную комнату.
- Во сколько она вышла из вашего кабинета печатать письма?
  - Примерно в десять тридцать.
- Она заходила к вам между одиннадцатью и двенадцатью часами?
  - Нет.
  - Чем вы занимались в то время?
  - Обычной работой.
  - Здесь?
  - Большей частью. Один раз выходил в бухгалтерию.

Ханнасайд встал и подошел к окну. Оно выходило на двор, где в дальней части из-под навеса был виден автомобиль. Пол Манселл с тревогой наблюдал за инспектором.

— В чем все-таки дело?

Ханнасайд повернул голову.

- Вы заметили, куда поставил свою машину сегодня утром Джеймс Кейн?
- Нет, я не стою и не разглядываю автомобили во дворе. Послушайте, о чем идет речь?

Ханнасайд вернулся к столу.

 Возвращаясь в особняк после беседы с вашим отцом, мистер Кейн попал в аварию.

Пол Манселл чуть приподнялся.

- Боже, он погиб?
- Нет. Все обощлось даже без травм. Но при осмотре поврежденного автомобиля обнаружили причину аварии. Муфта, крепящая шаровую опору рулевой тяги, была отвинчена.

Пол пристально смотрел на инспектора, сдвинув брови.

- Вы считаете, это моя работа?
- Не обязательно ваша.
- Так я вам и поверил! зло бросил Пол. Зачем мне убивать Джима Кейна? Или его кузена Клемента? Я думаю, в своих подозрениях вы, полицейские, наверное, превзошли самих себя. Вообразили меня жутким злодеем, способным убить двоих... нет, троих... да, троих, только ради того, чтобы заключить контракт с австралийской фирмой.
  - Зачем так горячиться, мистер Манселл?
- На то есть причина, инспектор. Пришло время немного прояснить ситуацию. Как только вы вошли, я сразу понял причину визита. Более того, я знаю, кто навел вас на меня. Этот мерзавец Робертс, который изображает из себя крутого детектива и болтает всякий вздор.

Дверь отворилась, и в кабинет вошел испуганный Джозеф Манселл.

- Что случилось? Пол, мой мальчик, что такое? Тебя было слышно даже в моем кабинете. Зачем так кричать? Добрый день, инспектор. Объясните, в чем дело?
- Ни в чем, буркнул Пол, опускаясь в кресло. Просто инспектор обвиняет меня в попытке убийства Джима Кейна. Только и всего.

- Джима? Боже мой, неужели?..
- Мистер Манселл, ваш сын заблуждается относительно моих намерений. Я его ни в чем не обвиняю. Единственное, попросил рассказать о его передвижениях сегодня утром, пока мистер Кейн беседовал с вами.
- Да, да, конечно, в этом нет ничего плохого. Вы выполняете свои обязанности. Но что случилось с Джимом?

Ханнасайд объяснил.

Потрясенный Джозеф слабым голосом заверил инспектора, что он ошибается и его сын не имеет никакого отношения к аварии.

- Вот тут ты ошибаешься, насмешливо произнес Пол. Инспектор считает меня убийцей Клемента и, наверное, Сайласа тоже. А теперь я просто завершил работу, расправившись с Джимом. Но подобная дикость никогда бы не пришла ему в голову, если бы не этот назойливый всезнайка Робертс.
- Пол, мой мальчик, пожалуйста, помягче. Я уверен, что инспектор так не думает, да и Робертс тоже. У тебя просто расшатались нервы.
- Да что там! Пол махнул рукой. За мной по пятам ходят детективы, они мне уже надоели. И от них не отстает Робертс, во всеуслышание заявляя, будто Клемента убил я. Он посмотрел на Ханнасайда: Может, вы ради разнообразия попытаетесь копнуть и под него? У этого прохвоста было столько же мотивов убить Клемента, сколько и у меня.
- Пол, Джо Манселл предупреждающе вскинул руку, довольно. Зачем такие слова? Ты прекрасно знаешь, что Робертс не мог убить бедного Клемента, даже если бы очень захотел. И вообще, мой мальчик, тебе нужно успокоиться. Инспектор лишь выполняет свои обязанности.

Покраснев, Пол Манселл пробормотал извинения. Ханнасайд, поняв, что больше тут делать нечего, покинул кабинет в сопровождении Джозефа Манселла, который не переставал извиняться за поведение сына.

Из офиса фирмы «Кейн и Манселл» Ханнасайд направился в «Кедры» — комфортабельный викторианский особняк Джозефа Манселла, расположенный на широкой улице, ведущей в зону отдыха. Он прибыл туда после чая, когда дети веселились вовсю. Дело в том, что Бетти, гостившая у родителей, была убеждена, что общение с ее детьми ничего, кроме удовольствия, никому не доставляет. Поэтому она огорчалась, когда ее мать сердилась на то, что дети вытворяли в гостиной.

Когда инспектор Ханнасайд туда вошел, Дженифер и Питер предавались нехитрому развлечению. Прыгали на диване, падали на пол и снова вскарабкивались. Их мать находилась тут же. На просьбу инспектора уделить ему пару минут она воскликнула:

— Конечно! А вы, детки, побудьте одни недолго, только ведите себя тихо.

Вскоре Ханнасайд осознал, что «недолго» для миссис Пембл означало не пять минут. Бетти не могла просто так ответить на любой простой вопрос. Она не дала ему возможности его задать, взявшись объяснять, что сейчас играет со своими детьми. Она всегда это делает после чая, но, разумеется, и в другое время тоже. Она просто не может вообразить, зачем ему понадобилось ее увидеть, ведь она ничего не знает по поводу трагических событий в особняке. Вообще не может вспоминать об этом и пытается вытеснить из своего сознания.

Инспектор Ханнасайд был ошарашен этим словесным потоком и долго не мог вставить слово. Наконец ему это удалось.

— Миссис Пембл, помните ли вы, что произошло с ракеткой вашего брата, когда вы пережидали дождь в летнем домике в особняке за день до гибели Сайласа Кейна?

Бетти принялась вспоминать о встрече, привлекая такие ориентиры, как «день, когда у Дженифер разболелась голова» и «когда Питер упал с лестницы». Затем в комнату вошел ее муж и решил проблему.

- Да, я помню, - сказал он. - Пол оставил ракетку в летнем домике. Он говорил об этом по пути домой.

Миссис Пембл как будто очнулась и затараторила:

- Конечно, конечно... я прекрасно помню. Мы не могли за ней вернуться, потому что я обещала детям быть дома перед сном, верно, Клайв?
- Спасибо, произнес Ханнасайд. Это все, что я хотел узнать.
- Я была бы счастлива рассказать вам еще что-нибудь, — проговорила Бетти, — но больше нечего. Как все ужасно, правда, Клайв?
  - Да, кивнул тот.

После чего Ханнасайд поспешил удалиться. А мистер и миссис Пембл вернулись в гостиную и принялись гадать, зачем инспектору понадобилось выяснять это пустячное обстоятельство.

Когда детей наконец увела няня, Бетти позвонила Розмари и пригласила приехать к ним на ужин, что-бы пообщаться. Розмари с радостью приняла приглашение, доставив огромное удовольствие всем остальным обитателям особняка, которые после ужина спокойно провели время.

Леди Харт показывала Эмили фотографии, сделанные в Конго, сэр Адриан читал книгу, Джим и Патрисия играли в бильярд, а Тимоти где-то пропадал.

Когда Розмари вернулась, Эмили уже отправилась спать, а остальные собирались последовать ее примеру.

Около часа ночи сэр Адриан, имевший привычку поздно засыпать, закрыл книгу и сел в постели, внимательно прислушиваясь. Затем встал, надел свой экзотический халат и, взяв фонарик, неслышно вышел в коридор. Добрался во мраке до комнаты Джима и тихо открыл дверь. Стоило ему шагнуть в комнату, как тишину неожиданно взорвал пронзительный звон колокольчиков.

— Боже! — воскликнул сэр Адриан.

Джим проснулся и включил лампу у кровати.

- Что за шум? Привет, Адриан. Что-нибудь случилось?
- Понятия не имею. Мне показалось, будто внизу кто-то ходит, и я пришел к тебе. А тут вдруг колокольчики. Когда они затихнут?
- Это все чертов мальчишка, пробурчал Джим, вставая с постели.
  - Считаешь, его рук дело?

Шум поднял всех в доме, кроме Тимоти. Леди Харт, Патрисия, Розмари и несколько заспанных слуг собрались в коридоре, не понимая, что произошло. Из апартаментов Эмили донесся ее голос. Пока Патрисия ходила успокаивать старуху, Джим определил причину суматохи. Это была хитрая сигнализация против воров, которую запустило устройство, положенное под коврик у двери его спальни. Через несколько секунд звон прекратился.

- Это все Тимоти, вздохнул Джим. И я дал ему на это деньги.
- Я начинаю думать, что мой мальчик далеко пойдет, — произнесла леди Харт, в которой взыграла материнская гордость. — Умница. Полицейские такое сделать не догадались. Но кто запустил сигнализацию?
- Я, ответил сэр Адриан. Мне показалось, что внизу кто-то ходит, и я пошел разбудить Джима. Но разумеется, будить остальных не собирался.

По передней лестнице к ним поднялась Маргарет в красном фланелевом халате, с чашкой в руке.

- Кто затеял такой чудовищный шум? поинтересовалась она. Напугали хозяйку до смерти.
- Это вы там рыскали внизу? строго спросила леди Харт.
- Нет, я там не рыскала, а готовила горячее молоко для хозяйки. Она не может заснуть, что неудивительно.

Маргарет двинулась дальше по коридору к комнате Эмили.

— Спасибо, Адриан, — сказал Джим. — Я обязан вам жизнью.

Глава пятнадцатая

Узнав за завтраком о ночном происшествии, Тимоти разрывался между гордостью за свою придумку и досадой, что все проспал. Он полагал чрезвычайно забавным, что панику посеял его отец. Когда неблагодарный брат сделал ему выговор за то, что он поставил у его двери ловушку, Тимоти возмущенно ответил, что никакая это не ловушка, и откуда ему было знать, что папа среди ночи станет бродить по дому. Мама поддержала его и настаивала, чтобы сигнализацию включали каждую ночь.

Пришла пора принимать меры, — заявила леди
 Харт. — Полиция, по моему мнению, работает плохо.

Леди Харт, наверное, было бы приятно узнать, что сержант Хемингуэй с ней согласен.

— Мы совсем не двигаемся вперед. Имеем девять подозреваемых в убийстве Клемента Кейна, а недавнее покушение на жизнь молодого Кейна запутало дело еще сильнее. И Красавчик Пол выкрутился. Казалось,

его крепко взяли за жабры, когда обнаружилось, что он находился на территории особняка во время убийства Клемента, но не тут-то было. Он выдал крайне неубедительную историю, которую Пемблы с готовностью подтвердили. Это удручает, шеф. И вообще, мы ищем одного преступника или двух?

- Мне тоже хотелось бы знать, ответил Ханнасайл.
- Я думаю, что за всем этим стоит один человек, и скорее всего это Пол Манселл. Джима Кейна из числа подозреваемых я исключаю. Если он ухитрился так умно убрать своих кузенов, не оставив ни единой улики, то непонятно, зачем были нужны инсценировки двух неудавшихся попыток покушения на себя. Более того, если он сам отвинтил муфту рулевого управления, то очень рисковал. А если бы машина вышла из строя посреди города и он бы врезался в автобус или еще куда? Интересно было бы тогда на него посмотреть. А если бы муфта соскочила и он столкнулся бы с другим автомобилем лоб в лоб? Да, два первых убийства на него можно повесить, тут я согласен, но они никак не согласуются с последними событиями. Остается пара Манселлов, из которых я ставлю на Пола. И еще Лейтон, а его мы в глаза не видели. Хоть убейте, шеф, я не понимаю, почему вы не решаетесь взяться за Красавчика Пола?
- Мне не нравится его мотив, произнес Ханнасайд. — Ставка недостаточно высока.
- Мне помнится случай, когда один парень убил свою мать из-за страховки в несколько сотен фунтов.
- И я помню, когда один убил троих за несколько сотен фунтов, но тут мы имеем дело с преступником не из низов общества.
- В нашем случае ставка была несколько десятков тысяч.

- Все это так, возразил Ханнасайд, однако следует учитывать и иные факторы. Например, когда убили Клемента Кейна, стоящий на террасе Джеймс ничего не заметил. Никакого шевеления в кустах. После выстрела невозможно было скрыться за несколько секунд. Я видел этот проход на террасу. Джеймс Кейн утверждает, будто дверь в сад была открыта. Но даже если бы она была закрыта, все равно он бы увидел, потому что верхняя часть двери застеклена. Выстрелили совсем рядом, и звук должен был заставить его быстро осмотреться. Это инстинктивная реакция. Он говорит, что осмотрелся и сразу же вышел. Я был там и обратил внимание, что оттуда отлично видны кусты. Поэтому не понимаю, как Джеймс Кейн не заметил никакого движения. Если убийца сбежал не в кусты, а по дорожке вдоль дома к парадному входу, Джеймс опять же должен был хотя бы что-то увидеть. Или услышать скрип гравия. А тут ничего. Если мы исключаем из списка подозреваемых самого Джеймса Кейна, то невольно сталкиваемся с еще более фантастической версией, будто Клемента убила старая миссис Кейн, и Джеймс об этом знает.
- Чтобы отомстить за сына? предположил сержант.
- Вероятно. Она уверена, что сына убил Клемент, а потом еще нагло обосновался в ее доме с идиоткойженой. Только я сомневаюсь, что старуха справилась бы с тяжелым револьвером тридцать восьмого калибра.
- Допустим, она убила и Джим Кейн ее покрывает. А как данная версия согласуется с покушениями на него? возразил сержант. Вы полагаете, что это работа сэра Адриана?
- Возможно. Правда, это мог устроить и сам Джим, чтобы отвести наши подозрения от миссис Кейн и от себя. Согласен, запутанно, но в жизни бывает и не такое.

Сержант вздохнул.

- Получается, что все еще хуже, чем я думал, шеф.
- А все потому, что мы идем не той дорогой. Нам непременно нужно найти револьвер, из которого застрелили Клемента Кейна.
- Задача не из легких, заметил сержант. Если это сделал Джеймс Кейн, то скорее всего он выбросил револьвер в море с катера. Если это был Дермотт, револьвер надо искать на дне озера. Но скорее всего он избавился от него за много миль отсюда. Если убийца младший Манселл, то тут не стоит даже говорить, как он избавился от оружия. Я тщательно обыскал кусты, там ничего нет. Не станет убийца оставлять оружие рядом с местом преступления.
- Избитый аргумент, не выдерживающий критики, усмехнулся Ханнасайд. Я согласен, в девяти случаях из десяти рядом с местом преступления оружие убийства вы не найдете, кроме, конечно, обстоятельств, когда преступник инсценирует самоубийство. Но чем больше я вникаю в данное дело, тем сильнее убеждаюсь, что нам противостоит весьма изощренный ум. У него ведь было очень мало времени, чтобы спрятать револьвер. Иначе он мог бы столкнуться с детективом Карлтоном. Оставить оружие у себя он не мог. Слишком рискованно.
- Так что будем делать, шеф? поинтересовался сержант. Искать драгой в озере?
- Займемся и этим, если нигде больше найти не получится. Но учтите, ни Джеймс Кейн, ни миссис Кейн не могли избавиться от револьвера на таком расстоянии от дома, не говоря уже о том, что их бы непременно увидели Дермотт и Розмари, которые там в то время сидели. Полагаю, оружие спрятано в самом доме или где-нибудь поблизости.

- В зарослях рододендрона? Тимоти искал там, и я тоже.
- Нет, в кустах ничего нет. Убийце пришлось бы закопать оружие, поскольку он знал, что мы обязательно там все обыщем. На это потребовалось бы время, и его могли увидеть из дома или кто-то из садовников. А ему приходилось действовать быстро. Вот я все вспоминаю большую бочку, куда собирают дождевую воду. Она стоит не дальше десяти футов от окна кабинета. Вы ее помните?

Сержант прищурился.

- Коңечно, помню. Но неужели вы считаете, что преступник бросил револьвер туда, где его найдут в любую минуту? Он что, сумасшедший?
- Нет, с улыбкой ответил Ханнасайд. Может, он как раз и рассчитывал, что мы так подумаем.
- Да, согласился сержант, почесывая подбородок, — в бочке я бы уж точно револьвер искать не стал.
- И я тоже. Но это наша ошибка. Мы сейчас отправимся туда и осмотрим бочку.
- Нет, на это он бы вряд ли решился, наглец, пробурчал сержант, стоя перед большой зеленой бочкой для сбора дождевой воды.
- Наш преступник действует нестандартно, возразил Ханнасайд. Поищите длинную палку.
- Хорошо. Сержант двинулся к круглой клумбе, где росли розы, и вытащил палку, поддерживающую ветви.

Ханнасайд взял палку и, взобравшись на кирпичное основание, где стояла бочка, поднял деревянную крышку и опустил палку в темную воду. Сержант наблюдал за ним с интересом, но без надежды.

— Там на дне что-то есть! — воскликнул Ханнасайд. — Мне удалось его пошевелить. — Он вытащил палку и сошел с кирпичной платформы. — Откройте затычку, сержант. Надо осушить бочку.

— Хозяевам это вряд ли понравится, — пробормотал тот, однако вытащил затычку и отступил назад, когда вода полилась на гравиевую дорожку.

Вскоре явился возмущенный главный садовник, а потом на детективов набросилась Маргарет.

— Заткните немедленно бочку! — крикнула она. — Зачем разводить сырость? Вы не имеете права здесь распоряжаться. Для чего она вам понадобилась?

Ханнасайд кивнул сержанту, и тот принялся успокаивать старуху. Она вернулась в дом и вскоре привела Джима.

- Вот, сэр, скажите, чтобы они прекратили. Хозяйка этого бы не позволила. Какое нахальство.
- Хорошо, Маргарет, идите, сказал Джим и посмотрел на инспектора. С чего вдруг вам захотелось заниматься бочкой?
- Я бы не стал ею заниматься, если бы не считал необходимым, мистер Кейн, отрывисто проговорил Ханнасайд. Серьезного ущерба пролитая вода вашему саду не нанесет, уверяю вас. Бочка была наполовину пуста.
  - Рад слышать, произнес Джим, начиная злить-
- ся. А теперь, может, объясните, чем вы занимаетесь? Ханнасайд взглянул на него исподлобья:
- Провожу следственные действия, сэр. У вас есть возражения?
- Да. Для проведения следственных действий на моей территории следовало вначале получить разрешение.
- Прошу прощения. Позвольте мне удалить воду из бочки?

Джим смотрел на него несколько секунд, затем не выдержал и рассмеялся:

Пожалуйста.

— Спасибо. — Инспектор стал наблюдать, как из отверстия вытекает вода.

Джим закурил сигарету и остался стоять в проходе.

- Конечно, забавно, но бесполезно, заметил он.
- Ханнасайд бросил на него взгляд:
- Почему, мистер Кейн?

Тот усмехнулся:

- Думаете, я не догадался, чем вы занимаетесь? Ищете орудие убийства? Разумеется, преступник спрятал его в дождевой бочке прямо на месте преступления.
  - Сейчас увидим. Помогите мне, сержант.

Сержант, солидарный в душе со скептицизмом Джима, помог шефу наклонить тяжелую бочку. Оттуда вытекло немного грязной воды, а когда они наклонили ее сильнее, по дереву что-то заскользило.

— Приподнимите, — велел Ханнасайд.

Сержант подсунул руки под днище, наклонил, и в лужу с плеском упал револьвер тридцать восьмого калибра.

Джим охнул:

- Ничего себе!
- Иногда, мистер Кейн, спрятать улику на виду самый правильный ход, спокойно произнес Ханнасайд и поднял револьвер.

И тут как назло из-за угла со скучающим видом вышел Тимоти. При виде детективов он оживился.

- Что вы тут делаете? Что-нибудь нашли?

Сержант, который как завороженный смотрел на револьвер в руке Ханнасайда, вздрогнул.

- Послушай, дорогой, иди отсюда и расскажи себе какой-нибудь анекдот. Мы заняты.
- Вы нашли пушку! воскликнул Тимоти. А что там за странная штуковина на конце ствола?

Сержант попытался оттеснить его в дом, но тот сопротивлялся.

— Ладно, Хемингуэй, — тихо произнес инспектор. — Пусть остается. Это не имеет значения.

Сержант отпустил Тимоти. Джим хмуро рассматривал револьвер.

- Ничего не понимаю. Это ведь глущитель?
- Он самый, ответил Ханнасайд.
- Но в таком случае это не тот револьвер, который вы ищете. Он наделал много шума. Выстрел был слышен в холле.
- Да, очень странно, произнес инспектор Ханнасайл.

Он сунул револьвер в карман и снова залез на кирпичную платформу, где стояла бочка. Пошарил рукой и спрыгнул вниз.

— Теперь я начинаю понимать.

Трое остальных вытянули шеи, чтобы посмотреть, что у него лежит на ладони.

- Бикфордов шнур! воскликнул Джим.
- Боже, пробормотал сержант, опускаясь на колени у платформы. А вот еще кусок, шеф. Тут их полно.
- Примерно восемьдесят дюймов, отозвался Ханнасайд, измеряя куски на глаз. Время горения около трех минут. Они соскользнули сюда с... он замолчал и осторожно ощупал скобу, крепящую водосточную трубу в стене, с этой скобы. Вот здесь должен был находиться запал. Инспектор посмотрел с улыбкой на Тимоти. Если хочешь быть полезным, поищи, вдруг обнаружишь что-нибудь.
- Можете не сомневаться, порывисто проговорил Тимоти и стал рыться в цветах, посаженных вдоль стены.

Сержант хотел что-то спросить, но, встретив твердый взгляд Ханнасайда, передумал и присоединился к Тимоти в поисках запала. Вскоре мальчик издал торжествующий возглас и протянул инспектору на запачканной ладони гильзу, зауженную с открытой стороны.

— Это он, сэр?

- Да, сказал Ханнасайд.
- И как это работало?
- Очень просто. Один конец запала преступник вставил сюда, он показал на гильзу, затем ее аккуратно сжал. Потом повесил на скобу, подсоединил бикфордов шнур и поджег. Шнур начал гореть со скоростью шесть дюймов в минуту, а мы обнаружили восемнадцать дюймов. Так что вы, мистер Кейн, и остальные слышали не выстрел оружия, которое убило вашего кузена, а взрыв петарды.
- Теперь понятно, почему я ничего не увидел, произнес Джим. Клемента застрелили несколькими минутами ранее из револьвера с глушителем?
  - Да.
  - Но я не понимаю, зачем...
- Вам непонятно, зачем он установил петарду, мистер Кейн?
  - Алиби! подсказал Тимоти.
- Алиби, повторил Джим. Да, конечно. Извините за тупость, но...
- Представляешь, Джим, продолжал ликовать Тимоти, ты не мог совершить убийства, потому что у тебя не было алиби. Правда, забавно?
- Да, это понятно, кивнул тот. Неясно другое. Ведь алиби нет у Манселлов, у Дермотта и... вообще ни у кого, кроме мисс Эллисон. Но полагаю, ее вы подозревать не станете.

Тимоти порывисто вздохнул и укоризненно посмотрел на сержанта:

- Я говорил вам. Говорил, что за ним надо присматривать.
  - За кем? спросил сержант.
  - За Притчардом.
- Притчард? удивился Джим. Дорогой мой, какое он имеет к этому отношение? Притчард начал здесь работать в прошлом году, когда умер старый дво-

рецкий Баркер, так что вряд ли мог рассчитывать, что его упомянут в завещании. А кроме того...

Тимоти не сдавался:

- Это тот самый таинственный убийца. Он знал, когда кузен Сайлас вышел на прогулку в тот вечер, и последовал за ним. А затем придумал эту штуковину, чтобы создать себе алиби, когда расправится с кузеном Клементом. Никому даже в голову не пришло его заподозрить. Он спокойно открыл дверь, когда позвонили, как ни в чем не бывало.
  - Но зачем он это сделал? спросил Джим.
  - Он муж кузины Мод, прошептал Тимоти.
  - Пошел ты со своими выдумками!
- Спорим, я прав? И мистер Робертс согласился с моей версией. Единственное, что выводит Притчарда из игры: в момент выстрела он находился в холле. И не надо делать такое лицо. Я это обсуждал с мистером Робертсом. Правда, он тогда сказал, что у Притчарда железное алиби.

Ханнасайд выслушал его с каменным лицом.

- Только ни слова Притчарду и никому из слуг. Ясно? сказал он.
  - Конечно. А мистеру Робертсу рассказать можно?
- Вот ему расскажи, если хочешь. Инспектор повернулся к сержанту. Давайте поставим бочку на место.
- Зачем ему вообще болтать с кем-нибудь об этом, инспектор? хмуро спросил Джим.
- Пусть сообщит Робертсу. Это значения не имеет. А дворецкого беспокоить не нужно. Думаю, Тимоти все понял. Ладно, Хемингуэй, пошли.
- Вы собрались в Портло? спросил Тимоти. Можно, я поеду с вами до отеля «Виктория»?
- Да, ответил Ханнасайд, посмотрев на часы. Нам надо успеть на автобус в десять сорок пять. Он обратился к Джиму: Я приеду к вам сегодня вече-

ром или завтра. Наверное, уже будут какие-то результаты. А пока запаситесь терпением.

- A как насчет моей драгоценной жизни? усмехнулся тот.
- За нее отвечает сержант Троттер, ответил Ханнасайд, улыбнувшись. Впрочем, в данный момент вашей жизни ничто не угрожает.

На автобус они успели. Выходя у отеля «Виктория», Тимоти обещал вести себя осмотрительно. Проводив его взглядом, сержант вздохнул:

- Шеф, что на вас нашло? Зачем вам понадобился этот парень?
  - А вы подумайте.

Сержант пожал плечами.

- Что теперь будем делать?
- Вначале надо позвонить в Скотленд-Ярд, потом пошлем запрос в Штаты. Нужно узнать, где куплен револьвер.
- Джеймс Кейн, наверное, сейчас гадает, что вы затеяли.

Однако Джим был уверен, что инспектор Ханнасайд хорошо знает свое дело, и на пустые размышления время не тратил. О револьвере он решил пока ничего не говорить ни невесте, ни родственникам, но вскоре от этого пришлось отказаться. Маргарет пожаловалась Эмили, что детективы натворили в саду, и старуха, только что спустившаяся вниз, одетая для утренней поездки на машине, потребовала, чтобы он немедленно объяснил, что все это значит. При этом присутствовали Патрисия и леди Харт, так что Джиму пришлось признаться, что Ханнасайд нашел в дождевой бочке револьвер. А через час вернулся Тимоти и тут же рассказал матери подробности. К обеду о находке знали все, включая слуг.

- Представляете, мистер Робертс слушал меня очень внимательно, торжествующе заявил Тимоти.
- Твою глупую версию насчет Притчарда? спросил Джим. Робертс, мне кажется, вообще большой фантазер. А вот инспектор вряд ли станет этим заниматься. Что там сейчас? Ты знаешь?
- Нет, но мистер Робертс пошел в полицейский участок, чтобы увидеться с ним. Когда я рассказал о глушителе и петарде, он заволновался. Сказал, что в деле наметился новый неожиданный поворот и ему надо немедленно встретиться с инспектором. А я отправился домой. Интересно, что теперь будет? Скоро они арестуют Притчарда?
  - Хватит болтать. Не дай Бог, он услышит.

Наступил вечер, а Ханнасайд так и не появился. Тимоти, с трудом перенося тревожное ожидание, бродил по дому и саду, приставая к каждому со своими нелепыми версиями, пока Джим не решил наконец занять его чем-нибудь, заставив отрабатывать удары в гольфе.

Они вернулись, когда настало время переодеваться для ужина. За едой присутствие Притчарда мешало разговорам о деле, но, когда все перешли в гостиную для кофе, Тимоти дал себе волю. Сэр Адриан, который сидел в сторонке с вечерней газетой, не выдержал:

— Хватит фантазировать, мой дорогой. Давайте дождемся мистера Ханнасайда.

Стоило ему произнести эти слова, как в гостиной появился Притчард и объявил Джиму, что прибыл инспектор Ханнасайд и хочет его видеть. Джим поднялся и сопровождаемый тревожными взглядами матери, брата и невесты направился к двери. Его окликнула сидевшая в кресле у камина Эмили:

 Подожди, я желаю присутствовать при вашем разговоре. — Она обратилась к Притчарду: — Пригласите инспектора сюда. Через пару минут в гостиную вошел Ханнасайд.

— Вы решили его арестовать? — выпалил Тимоти.

И тут впервые с тех пор, как инспектор появился в особняке, можно было услышать его смех.

- В этом нет необходимости, ответил он. Мне жаль тебя разочаровывать, но приходится.
- Так это не он? спросил заметно приунывший Тимоти.
  - Нет.
- Садитесь, пожалуйста, произнес Джим. И расскажите, как дела.
- Расследование еще не закончено, но теперь уже осталось мало сомнений в его исходе, проговорил Ханнасайд. А вы, мистер Кейн, можете успокоиться. Теперь ваша жизнь вне опасности.
- А она действительно существовала? воскликнула леди Харт, снимая очки в роговой оправе.
  - Да, и вполне серьезная.
  - Прежде вы думали иначе.
- Прошу меня извинить, леди Харт, но кое-что я от вас утаивал. Однако если помните, к вашему сыну был приставлен телохранитель.
- Хватит темнить, буркнула Эмили. Вы узнали, кто убил моего сына?
- У меня нет доказательств, что вашего сына убили, миссис Кейн. Но я знаю, кто убил вашего внучатого племянника Клемента.
- Кто? спросил Тимоти. Вас навел на него мистер Робертс?

Ханнасайд взглянул в его сторону.

- Все совсем не так, как ты полагаешь.

Сэр Адриан поднялся с кресла, чтобы взять из коробки на столе сигару.

— Это сам Робертс, верно?

Ханнасайд кивнул.

Все ошеломленно молчали. Бледный Тимоти смотрел на инспектора, плотно сжав губы. Сэр Адриан предложил Ханнасайду сигару.

- Эдвин Лейтон? произнес он.
- Да, ответил инспектор. Сейчас в этом сомнений нет. Точное опознание будет, когда пришлют из Мельбурна отпечатки его пальцев. Но ждать недолго.
- Робертс? воскликнул Джим. Вы полагаете, что дырка в днище «Чайки» и муфта в моем автомобиле это его работа?
  - Да.
- Но ведь он первым предупредил, что мне угрожает опасность.
- Умный ход, ничего не скажешь, кивнул инспектор.

Леди Харт встала из-за карточного стола и села в кресло напротив Ханнасайда.

- Я настаиваю, чтобы вы рассказали обо всем по порядку. Честно говоря, я никогда не подозревала его. Как давно вы это раскрыли?
- У меня возникли подозрения, как только я решил проверить причастность к этому Лейтонов. Но до сегодняшнего утра уверенности не было. А когда мы обнаружили револьвер с глушителем и петарду с бикфордовым шнуром, данная версия показалась убедительной. Потом почти весь день ушел на получение доказательства, что револьвер принадлежал ему.
- Трудная задача, проговорила леди Харт. Револьвер тридцать восьмого калибра, верно? Вы выяснили, откуда он?
- Да, но после больших хлопот. Скотленд-Ярд получил ответ из Штатов в пять часов вечера. Из американской полиции телеграфировали, что производитель продал револьвер своему агенту в Мельбурне. Затем послали радиограмму в Австралию. Недавно пришел ответ. Револьвер поступил в оружейный магазин в Мель-

бурне, и шесть месяцев назад его купил некий Оскар Робертс.

- Потрясающе! воскликнула леди Харт. Сейчас половина одиннадцатого вечера, а вы с десяти тридцати утра успели связаться не только с Америкой, но и с Австралией. С учетом разницы во времени это вообще невероятно.
- Да, наша телеграмма пришла в полицию Мельбурна перед рассветом, и они постарались ответить как можно скорее. Сразу, как только открылись магазины и учреждения. В Скотленд-Ярд телеграмма поступила в десять часов. Они сразу же позвонили мне, и я успел на автобус в десять пятналцать сюда.
- Да, австралийская полиция сработала четко, заметил Джим. Значит, Оскар Робертс и Эдвин Лейтон одно и то же лицо. И он застрелил Клемента. Но как объяснить, что Робертс начал намекать, будто дело с гибелью Сайласа нечисто, когда все считали, что он просто оступился в тумане? Робертс предупредил, чтобы я был осторожным...
- Да, предупредил, согласился Ханнасайд. Но если вы помните, он ничего определенного не сказал. И насчет гибели Сайласа говорил туманно. А когда ваш катер потонул, высказал Робертс подозрение, что тут что-то подстроено?
  - Нет, проворчал Тимоти.
- Вернее, не с самого начала, поправил Джим. Но когда я заявил ему, что Тимоти и мисс Эллисон считают, что гибель катера не результат несчастного случая...
- ...он сказал, что подозревал это с самого начала,
   закончил Ханнасайд.
  - Да, признался Джим.
- Вот так действовал этот человек. Пытался внушить вам — да и мне тоже, — что злодеем является

Пол Манселл. Он играл свою роль очень хорошо, но вчера допустил промах. Вначале я считал его назойливым детективом-любителем. Такие мне встречались часто, поверьте. Но его промашка заставила меня навострить уши. Я заехал к миссис Кейн выяснить чтонибудь о Лейтонах. При разговоре присутствовал Робертс. И вот тут он совершил ошибку. Ранее, как вы помните, он исподволь внушал нам, что оба убийства совершил Пол Манселл. А тут вдруг начал откровенно намекать, что Сайласа Кейна убил Клемент, и принялся рассуждать о том, что такие разные преступления не мог совершить один и тот же человек.

— Совершенно верно, — согласился сэр Адриан. — Он не предвидел, что вы станете копать дальше Манселлов или... меня.

Ханнасайд оценил его выпад по достоинству, подмигнув сэру Адриану, но леди Харт это не понравилось.

— Адриан, все очень серьезно. Я не очень впечатлительная. Поездила по миру достаточно, так что удивить меня сложно. Но мысль, что человек вознамерился убить троих ради того, чтобы его жена унаследовала состояние, приводит меня в смятение.

Розмари, которая сидела, не проронив ни слова, решила внести свой вклад в обсуждение:

- Этот человек способен на что угодно. Я ощутила это сразу, как только увидела его. А интуиция меня никогда не подводила.
- О вашей интуиции мы слышали уже много раз, проворчала Эмили. Пожалуйста, не встревайте. Она обратилась к Ханнасайду: Значит, он думал, что наследницей после Клемента станет Мод?
- Очевидно. Сомневаюсь, что Робертс будем называть его так с самого начала задумал убить троих. С двумя у него получилось довольно удачно, а вот третьего убирать он не собирался. Но пришлось. Нельзя

же бросать такое дело на полдороги. Полагаю, после гибели Клемента он планировал скрыться и позднее возникнуть, объявив себя Эдвином Лейтоном из Сиднея, но был вынужден остаться, чтобы устранить мистера Джеймса Кейна.

— Я считаю, — произнес сэр Адриан, — что если бы его жена действительно стала наследницей после Клемента, он бы возник, только когда она благополучно вступит в права владения.

Ханнасайд кивнул:

- Пожалуй, так. Конечно, нам неизвестно, была ли она в курсе его замысла. Наверное, нет, но если вспомнить, как ее охарактеризовала миссис Кейн, можно не сомневаться, что эта дама снова охотно приняла бы заблудшего мужа и следовала его указаниям.
  - Да, вы правы, кивнула Эмили.

Джим прошел к боковому столу, куда еще в начале вечера Притчард поставил поднос, и начал наполнять бокалы.

- Честно говоря, я потрясен подобным дьявольским замыслом. Он рассчитал время до секунды, чтобы успеть добежать от окна до входной двери. И на тот день назначил встречу с Клементом на три тридцать. То есть был совершенно уверен, что Клемент в это время будет у себя в кабинете. Злодей.
- Ну, не совсем, возразила леди Харт. Он спас Тимоти. Это со счета сбрасывать нельзя.
- Не говори так, мама! воскликнул Тимоти. Он притворялся, будто охраняет Джима, а сам ждал случая, чтобы его прикончить. И мне плевать, что он меня спас. Может, я и сам бы тогда выплыл. Надеюсь, вы его арестовали?
- Да, ответил Ханнасайд. И ты нам очень помог.
  - Я? удивился Тимоти. Вы шутите?

- Ты нам действительно помог. Найденный сегодня утром револьвер подтвердил догадку, что преступник, которого мы ищем, Робертс. Но я не был уверен, что удастся выяснить происхождение оружия. Ты рассказал ему о револьвере и петарде, и он понял: нам известно, что Клемента Кейна убили раньше, чем прозвучал звук выстрела, который все слышали. И он понял также, что игра закончилась. Ты заставил его поверить, что я подозреваю Притчарда, и он решил сбежать, пока не поздно. Расставшись с тобой, Робертс помчался в парикмахерскую сбрить бородку, а затем сел на поезд в одиннадцать тридцать до Лондона. Сержант Хемингуэй следовал за ним по пятам и арестовал в три часа дня.
- Ну, какая помощь, протянул Тимоти. Я ведь ничего не знал об этом.
- Важно то, что ты заставил его бежать, заметил инспектор. А именно это нам и было нужно. Он принял бокал у Джима. Спасибо.

Леди Харт подошла и пожала ему руку:

— Мы все в долгу перед вами, инспектор. Раскрыть такое дело... Я потрясена.

К ней присоединились Джим и Патрисия.

— Поздравляю вас, — произнес сэр Адриан. — Преступление было невероятно запутанным.

Ханнасайд немного смутился и начал отвергать похвалы.

— Не надо, — отрывисто произнесла леди Харт. — Вы замечательно выполнили свою работу. Верно, тетя Эмили?

Почтенная дама устало кивнула.

— Робертс оказался умным негодяем. Но я не удивлена. Мне он никогда не нравился. — Она поправила шаль и добавила с довольной улыбкой: — Я всегда говорила — эти австралийские Кейны коварные и хитрые мерзавцы.

Содержание

НАЙДЕН МЕРТВЫМ	 	 	•			 •			•				٠.	5
ТУПОЕ ОРУДИЕ	 	 							•		 		2:	35

Исключительные права на публикацию книги на русском языке принадлежат издательству AST Publishers. Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Литературно-художественное издание

Хейер Джорджет НАЙДЕН МЕРТВЫМ ТУПОЕ ОРУДИЕ

Сборник

Ответственный редактор *Т. Бронзова* Художественный редактор *В. Половцев* Технический редактор *Н. Духанина* Компьютерная верстка *О. Шувалова* Корректор *Т. Павлова*

Общероссийский классификатор продукции ОК-005-93, том 2; 953000 – книги, брошюры

OOO «Издательство АСТ»
129085, г. Москва, Звездный бульвар, д. 21, строение 3, комната 5
Наш электронный адрес: www.ast.ru
E-mail: astpub@aha.ru BKoнтакте: vk.com/ast_neoclassic

«Баспа Аста» деген ООО 129085, г. Мәскеу, жұлдызды гүлзар, д. 21, 3 құрылым, 5 бөлме Біздің электрондық мекенжайымыз: www.ast.ru E-mail: astpub@aha.ru

Казақстан Республикасында дистрибьютор және өнім бойынша арыз-талаптарды қабылдаушының екілі «РДЦ-Алматы» ЖШС, Алматы к., Домбровский кеш., 3«а», литер Б, офис 1. Тел.: 8(727) 2 51 58 89,90,91,92, факс: 8 (727) 251 58 12 вн. 107; E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz
Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген.

Өндірген мемлекет: Ресей Сертификация қарастырылмаған

Подписано в печать 15.12.2014. Формат 84х108 ¹/₃₂. Гарнитура «Ньютон». Печать офсетная. Усл. печ. л. 25,2. Тираж 2000 экз. Заказ 2172.

Отпечатано с готового оригинал-макета в ОАО «ИПП «Правда Севера». 163002, г. Архангельск, пр. Новгородский, 32. Тел./факс (8182) 64-14-54, тел.: (8182) 65-37-65, 65-38-78 www.ippps.ru, e-mail: zakaz@ippps.ru

ЗОЛОТОЙ ВЕК АНГЛИЙСКОГО ДЕТЕКТИВА

Миллионер Сайлас Кейн обнаружен мертвым на скалистом берегу бухты, неподалеку от своего роскошного особняка. Несчастный случай? Но через несколько дней в особняке выстрелом из револьвера убивают его наследника и компаньона — Клемента.

Подозрение падает на Джима Кейна: теперь он — наследник огромного состояния, и у него нет алиби. Но на него происходит несколько покушений, и он едва не становится третьей жертвой преступника...

Эрнест Флетчер — богач и любитель женщин — был убит в собственном кабинете. Но кто нанес ему смертельный удар тупым орудием? Незамужняя сестра? Погрязший в долгах племянник? Красавица-соседка? Партнеры по сомнительным сделкам? Инспектор Ханнисайд начинает расследование и вскоре приходит к выводу: у Флетчера было много врагов, а его смерть выгодна им всем...

Книги Джорджет Хейер – это классика английского детектива. Дороти Л. Сэйерс

www.ast.ru

